

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Седьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями

Distr.
GENERAL

Милан, Италия, 26 августа – 6 сентября 1985 года

A/CONF.121/6
27 June 1985
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Пункт 5 предварительной
повестки дня: Жертвы
преступлений

ЖЕРТВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Рабочий документ, подготовленный Секретариатом

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	1 - 10	4
I. ВИКТИМИЗАЦИЯ И ЖЕРТВЫ	11 - 67	9
А. Жертвы преступле- ний	15 - 28	12
В. Последствия викти- мизации	29 - 47	19
С. Определение степени и серьезности уго- ловной виктимиза- ции и потребностей жертв	48 - 67	28
II. РЕАКЦИЯ	68 - 150	38
А. Полиция	71 - 76	39
В. Отправление право- судия	77 - 99	43
С. Возмещение ущерба жертвам	100 - 126	57
1. Реституция	103 - 109	58
2. Компенсация	110 - 126	63
D. Оказание услуг и помощи жертвам	127 - 143	76
Е. Ассоциации, защи- та и права жертв	144 - 150	84
III. ПРЕВЕНТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ	151 - 170	88
IV. ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	171 - 195	99
А. На национальном уровне	172 - 180	99

/...

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
В. На региональном уровне	181 - 183	103
С. На международном уровне	184 - 195	104

/...

ВВЕДЕНИЕ

1. Бедственное положение жертв преступлений и незаконных злоупотреблений властью в последние годы вызывает все большую озабоченность. Быстрый рост числа случаев виктимизации как отдельных лиц, так и уязвимых групп, которые широко освещаются средствами массовой информации, вызывает чувства сопричастности и всеобщей уязвимости и указывает на необходимость повышения эффективности профилактических и исправительных мер. Хотя ответные действия по-прежнему значительно отстают от потребностей, по-видимому, получает все более широкое признание тот факт, что общность гуманности и личных интересов, а также обстановка неуверенности и страха, в которой живут так много людей, требуют укрепления уз общественной солидарности и совместных действий в целях уменьшения масштабов страданий и ущерба, причиняемых преступными и другими противозаконными и вредными деяниями.

2. Пристальное внимание к положению в этой области привлекли последние события: массовые бедствия, вызванные преступной халатностью и повлекшие тысячи жертв; убийства политических противников и других лиц, за что бы их ни выдавали; сообщения о случаях применения пыток, организованная преступность и получившие широкое распространение случаи рядовых уличных преступлений, которые вызывают ответную реакцию в виде самосуда, что приводит к новому витку насилия. Во многих районах мира жертвами становится население в целом: люди боятся выходить из своих домов по вечерам, предаваться своим любимым занятиям и вести привычный образ жизни, зачастую живя практически на осадном положении, независимо от того, является ли угроза реальной, или же она нагнетается всеобщей тревогой, возникающей в силу гласности, которая придается преступлениям, или, наоборот, зловещего молчания, которое их окружает.

3. Виктимизация и индивидуальная, и коллективная, как явление существует уже давно, временами достигая масштабов геноцида. Трагическим подтверждением этому служит истребление некоторых расовых, религиозных и этнических групп.

Ни в чем не повинные жертвы как терроризма против государства, так и государственного терроризма, жертвы пагубной экономической практики, проявляющейся в грубом пренебрежении к человеческой жизни и здоровью, применение двойных стандартов, жертвами которых становятся слабые и неинформированные люди - примеров этому можно найти множество, тогда как возможностей обращения за помощью - мало. Жертвами жестоких "уличных" преступлений во многих случаях становятся случайные люди, что говорит о необходимости совершенствования профилактических мер и помощи. В настоящее время раскрываются действительные масштабы внутрисемейного насилия, и рассматриваются меры правовой защиты. Но меры, принимаемые в отношении ряда проблем, все еще не отвечают требованиям, а жертву слишком часто просто не замечают. Тем не менее на протяжении истории возмещение ущерба играло важную роль. Как правило, в традиционных системах правосудия основное внимание уделялось возмещению ущерба жертве в рамках отношений между племенами и/или семьями или другими группами. Но в современных условиях жертва слишком часто остается без средств правовой защиты. Компенсация ущерба и другая помощь жертвам преступления является важным вопросом, который заслуживает первоочередного внимания. Что касается коллективного уровня, то опыт возмещения ущерба жертвам нацистского преследования является прецедентом, применимым ко всем другим случаям.

4. В различных странах и в различное время тем или иным аспектам виктимизации и возможным ответным мерам уделялось неодинаковое внимание. Однако в тесном мире средств массовой коммуникации и в условиях, когда люди все чаще являются свидетелями различных форм человеческих страданий, чувство большей причастности, перенесение акцента на гражданские права и стремления к социальной справедливости ведут к более широкому осознанию необходимости принятия более эффективных мер в интересах жертв любого рода.

5. Поскольку во многих системах уголовного правосудия (особенно тех, которые основываются на состязательном принципе) в центре внимания находится правонарушитель, потребности и пожелания жертв в значительной степени не учитываются, или отодвигаются на второй план, хотя положение жертв несколько улучшилось, особенно за последние 15-20 лет. В некоторых странах, в основном благодаря усилиям жертв, в последнее время был достигнут значительный прогресс, что выразилось в создании специальных комиссий, по расследованию программ и служб помощи жертвам и в принятии соответствующих законов, в том числе биллей о правах жертв. Но даже этот прогресс, сам по себе значительный, не отвечает нынешним потребностям, недостаточно согласован и не является повсеместным, что не дает оснований успокаиваться. Для достижения крупных успехов в этой области, вызывающей огромное беспокойство не только органов по борьбе с преступностью, но и человечества в целом, необходимо сделать еще многое.

6. В течение последнего десятилетия был проведен ряд международных и региональных коллоквиумов, что свидетельствует о растущем интересе к "виктимологии" и к разработке более эффективной политики для удовлетворения потребностей жертв преступлений 1/. Однако этот вопрос впервые ставится в центре внимания на глобальной конференции Организации Объединенных Наций. На подготовительных совещаниях подчеркивался безотлагательный характер этого вопроса. Следует надеяться, что Конгресс предоставит возможность для плодотворного обсуждения этого вопроса, которое послужит основой для решительных действий.

7. На своей седьмой сессии Комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней подчеркнул, что, хотя при рассмотрении этого вопроса необходимо уделять должное внимание жертвам обычных "уличных" преступлений, особенно преступлений, связанных с жестокостью и насилием, необходимо также делать основной упор на вопросе о жертвах противозаконных злоупотреблений властью, особенно крупномасштабных злоупотреблений 2/. Во исполнение резолюции 7 шестого Конгресса (A/CONF.87/14)

/...

разработка руководящих принципов для защиты интересов жертв таких преступлений была включена в регулярную программу работы Организации Объединенных Наций 3/. Для увязки руководящих принципов с этим пунктом повестки дня седьмого Конгресса сфера их охвата была расширена и стала включать также жертвы обычных преступлений (E/AC.57/1984/14). Комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней рекомендовал Межрегиональному совещанию экспертов по рассмотрению этой темы Конгресса провести дальнейшую работу в этой области.

8. Межрегиональное подготовительное совещание приветствовало разработку проекта руководящих принципов и на основе работы редакционной группы вынесло дальнейшие рекомендации, предложив проект резолюции и декларацию о правосудии и оказании помощи жертвам преступлений (A/CONF.121/IPM.4, приложение I). Этот текст должен был быть пересмотрен в свете замечаний, полученных от членов Комитета по предупреждению преступности и борьбе с ней и правительственных и неправительственных органов, для представления Конгрессу (A/CONF.121/IPM.4/Add.1) Кроме того, для того чтобы облегчить рассмотрение этого вопроса, в приложении к настоящему докладу содержится синтез основных принципов правосудия и помощи жертвам, который был составлен в ходе подготовительной работы над этим пунктом повестки дня.

9. В целях выяснения положения жертв и имеющих-ся в их распоряжении или предлагаемых средств обращения за помощью/возмещения ущерба, помощи и реституции/компенсации, а также в целях подготовки фактической основы для работы Конгресса в рамках регулярной программы работы было проведено сопоставительное исследование по данному вопросу, резюме которого содержится в документе A/CONF.121/22. В соответствии с резолюцией E/1984/49 Экономического и Социального Совета по этому пункту повестки дня подготовлен доклад о положении женщин как жертв преступлений (A/CONF.121/16).

10. Вклад правительственных и неправительственных организаций, которые проявили особую инициативу в этой области и предоставили ценные материалы 4/, должен сделать обсуждения еще более плодотворными. Ожидается, что, несмотря на широкий круг областей и виктимизации, можно будет выделить определенные общие принципы и разработать конкретные требования к действиям, которые послужат основой для стратегий на различных уровнях, направленных на сокращение масштабов виктимизации и улучшение положения жертв преступлений.

I. ВИКТИМИЗАЦИЯ И ЖЕРТВЫ

11. Предлагается, чтобы в соответствии с простейшим определением термин "жертва" применялся к лицам, которым был несправедливо нанесен ущерб 5/. Эта концепция включает элемент совершения виктимизации, поскольку понятие справедливости или ее формы могут зависеть от ситуации или культуры. Знания о характере, масштабах, причинах и других аспектах различных форм виктимизации во всем мире во многом зависят от того, в какой степени в различных обществах признается факт наличия тех или иных наносящих ущерб деяний или в какой степени эти деяния расцениваются как проблематичные или считаются отклонением от нормы. Различия норм и взглядов обуславливают аналогичные различия в деятельности по поддержанию правопорядка, в исследованиях и сборе данных и, следовательно, в приобретаемых знаниях. На протяжении истории серьезные и широко распространенные случаи виктимизации воспринимались как должное даже самими жертвами, пока несправедливый характер действий лиц, наносивших им ущерб, или несправедливое обращение с ними не приводили к осознанию необходимости изменений и к выдвижению требований судебной защиты. В случаях как индивидуальной, так и коллективной виктимизации, общество исходя из своей системы ценностей и норм определяет, имела ли место виктимизация, и своими ответными действиями либо облегчает, либо умножает боль и страдания жертв.

12. Поскольку лица, играющие центральную роль в осуществлении социального контроля в обществе, разрабатывают также и законы, соблюдение закона не обязательно является необходимой гарантией недопущения витимизации. Многочисленные жертвы нацизма и апартеида являются тому подтверждением. Это соображение необходимо учитывать при ограничении обсуждения вопросами жертв преступлений и незаконных злоупотреблений властью. Следует также принять во внимание то обстоятельство, что ряд стран, особенно развивающиеся страны, возможно, еще не имеют законодательства, не говоря уже о средствах для его осуществления, которое охватывало бы различные потенциально серьезные

/...

формы виктимизации вследствие безответственного отношения к экспорту вредных веществ 6/, опасных или старых лекарств 7/ или технологии без руководства по ее использованию и без подготовки кадров, в результате чего возрастает фактор риска для населения 8/. Виктимизация экономики развивающихся стран путем применения полулегальной практики, например, установления цен за передачу, и виктимизация потребителей во всех районах мира с помощью их обмана или оплаты за их счет штрафов или других понесенных издержек служат дополнительной иллюстрацией возможностей гибкого использования понятий "преступление" и законности в ущерб потенциальным жертвам. В отличие от полиции и других служб по поддержанию порядка, отдельных жертв уличных преступлений, возможно, больше волнуют вопросы облегчения причиненных им неудобств и возмещения нанесенного им ущерба, нежели вопросы терминологии. Однако ввиду недостаточности чисто правовых определений для определения рамок обсуждения будет использоваться такая лаконичная терминология, разумеется, с учетом этого предостережения. Можно добавить, что несмотря на разрыв между изменением социально-экономической реальности и изменением законодательства, признание вредных последствий определенной практики может быть официально закреплено путем принятия новых или реформы существующих законов в целях прекращения и предупреждения подобной практики.

13. Хотя механизмы регулирования, включая гражданское право и административные положения, в первую очередь используются для обеспечения, например, гарантий охраны окружающей среды и безопасности труда, в особо серьезных случаях или в качестве дополнительного средства сдерживания, можно прибегнуть к использованию уголовного права. Переход от гражданской ответственности к уголовной может быть связан с социально-экономическими переменами и изменяющейся оценкой вредности определенных действий, особенно связанных с развитием технологии 9/. Облегчение использования гражданского права как основного или дополнительного способа возмещения причиненного

/...

в ряде случаев ущерба путем проведения уголовного разбирательства или благодаря применению других путей сокращения расходов и задержки во времени являются еще одним моментом, подчеркивающим важность всеобъемлющего подхода, который должен оставаться максимально конкретным и точным.

14. По мере того, как благодаря технологическим достижениям преступность во все большей степени приобретает международный характер, аналогичный процесс происходит и с формами виктимизации IO/. Однако методы предупреждения и контроля слишком часто не отвечают новым потребностям. Они нуждаются в переоценке и улучшении, с тем чтобы они могли служить более эффективным средствам борьбы с виктимизацией. Это требует уделения более пристального внимания связанным с ней процессам и тенденциям. Это также указывает на постоянную необходимость согласованных действий как национальных, так и международных по борьбе с виктимизацией в любой ее форме.

А. Жертвы преступлений

15. На подготовительных совещаниях Конгресса единодушно отмечалось, что круг жертв преступлений является широким, и в него входят все члены общества как потенциальные жертвы, особо уязвимые слои населения и, наконец, отдельные лица. Даже в общей форме невозможно определить все многообразие видов виктимизации и жертв незаконных действий, вызывающих серьезную озабоченность 11/. Предпринимавшиеся ранее попытки осветить некоторые виды наиболее пагубной практики, приводящей к виктимизации некоторых крупных групп населения (см. например, A/CONF.87/6 и E/AC.57/1984/13), носили весьма поверхностный характер. Насилие на улицах превратилось во многих странах в обычное явление. Тревожные сообщения поступают почти ежедневно, и тем не менее, о некоторых отрицательных явлениях еще ничего не известно 12/. Хотя точные статистические данные, как правило, отсутствуют, поскольку соответствующие действия часто осуществляются тайно, известно, что в последние годы погибли тысячи людей, которые стали жертвами массового преследования по расовым, этническим, религиозным, политическим и другим мотивам 13/. Преднамеренные убийства 14/, включая уничтожение целых групп населения, казни без судебного разбирательства 15/, "меры по обеспечению безопасности" якобы для борьбы с партизанами и с другими противниками, осуществляемые с участием регулярных или специальных полицейских подразделений или тайных "эскадронов смерти" 16/, исчезновение политических противников 17/, нападения на лагеря беженцев и экспатриантов 18/, использование женщин и детей в качестве "щита" или пушечного мяса во внешних и гражданских войнах 19/, захват невинных лиц в качестве случайных заложников при совершении неизбирательных террористических актов, что приводит к гибели невинных людей 20/, многочисленные случаи применения пыток 21/ и другие постоянные нарушения прав человека - все это свидетельствует о широком распространении преступных злоупотреблений властью, которые приводят к огромным жертвам. Их действительные масштабы не поддаются **точному** определению, и, вероятно, они никогда не будут известны, поскольку многие улики скрыты или уничтожены, жертвы мертвы, а их

/...

родственники боятся репрессалий. Отдельных лиц и группы лиц, выступающих против подобной практики, часто запугивают, преследуют и заставляют молчать 22/. Несмотря на запрещение рабства, оно продолжает существовать во многих **частях** мира как в старой, так и в новой формах 23/; насильственное переселение в "хоумленды" 24/, эксплуатация труда рабочих-мигрантов 25/, запреты 26/, длительное задержание без суда 27/ и другие формы узаконенного насилия 28/ идут вразрез с фундаментальными правами человека и основными принципами правосудия. Слишком часто можно наблюдать вопиющее несоответствие между декларируемыми нормами поведения и фактической практикой. Средств обращения за помощью и механизмов возмещения ущерба жертвам подобных злоупотреблений, как правило, не имеется, или они практически недоступны.

16. Коллективная виктимизация экономического характера в результате широкомасштабного обмана потребителей, взвинчивания цен, поставок опасной и неэффективной продукции и техники, создания угрозы для окружающей среды, нарушения правил безопасности труда, которая совершается в ряде случаев могущественными торговыми партнерами, в том числе транснациональными корпорациями, возможно, **охватывает** значительное число людей, которые даже не знают, что они являются жертвами виктимизации. Тогда как в развитых странах ассоциации потребителей, профсоюзы и другие заинтересованные **стороны** добились успеха в борьбе с подобными злоупотреблениями и начали использовать средства судебной защиты (например, групповые иски), виктимизация имеет тенденцию распространяться там, где осуществляется менее строгий контроль, а население информировано в меньшей степени. Широкие слои населения, особенно в развивающихся странах, легко становятся жертвами виктимизации такого рода.

17. Особенно отвратительным правонарушением является спекуляция на человеческих страданиях - будь то использование крайне необходимой помощи в корыстных целях, включая такие правонарушения, как операции на черном рынке и сбор благотворительных средств под ложными предлогами, или

выходящая за рамки национальных границ торговля наркотиками, которая приносит прибыль в результате искусственно созданных потребностей и зависимости. Такая практика влечет за собой виктимизацию нескольких уровней, влияя не только на отдельных лиц или семьи, но также, благодаря грязной коррупции и связям с организованной преступностью, причиняя ущерб социальной структуре и экономической жизнеспособности (например, посредством "легализации" незаконно приобретенных средств и т.п. и **взаимодействия** с законными видами деятельности) 29/.

18. Хотя жертвами традиционной или "уличной" преступности часто становятся случайно, некоторые структурные факты во многих обществах могут привести к особой **уязвимости** определенных групп населения. Исследования виктимизации, проведенные в ряде развитых и в некоторых развивающихся странах выявили непропорционально высокую концентрацию жертв среди бедных и находящихся в неблагоприятных условиях групп меньшинств. В городских гетто, где часто сосредоточивается лишенная различных прав и разочарованная часть населения, опасность виктимизации усиливается, причем страдает от этого вся община.

19. Значение исследований по вопросу виктимизации было первоначально раскрыто в связи с такими преступлениями, как изнасилование, а также дурное обращение с детьми или супругами, о которых заявляют крайне редко, и жертвы которых составляют значительную долю "темных цифр" преступности. Исследование этих преступлений показало, что о таких деяниях предпочитают не заявлять по определенным причинам, связанным с вероятностью общественного неодобрения и проблемами определения этих деяний обществом и самими жертвами 30/. Тот факт, что об этих деяниях редко заявляют, приводит к тому, что некоторые формы виктимизации редко рассматриваются в качестве серьезной социальной проблемы.

20. Одним из первых мероприятий в рамках относительно новой дисциплины виктимологии явилось рассмотрение взаимоотношений между объектом и субъектом виктимизации 31/. Однако этот подход, хотя и полезный в том плане, что он привлекает

/...

внимание к возможному взаимодействию причин правонарушения, часто используется неверно в тех случаях, когда выдвигаются обвинения в предполагаемой провокации со стороны жертв, которые "напрашиваются на это". Хотя такая реакция подвергается особенно резкой критике со стороны феминистов (например, в том, что касается изнасилования), ее анализ имеет более широкий смысл, связанный в целом с вопросом о власти и беспомощности и социально-политическим определением различных типов поведения различных подгрупп населения.

1. Объекты или субъекты виктимизации?

21. В некоторых случаях различие между объектом и субъектом виктимизации проводится нечетко, а в некоторых - их соответствующие роли могут одновременно или впоследствии совпадать. Эту двойную роль, вероятно, полнее всего отражает самовиктимизация. Самоуничтожающее **поведение** "преступников из чувства вины", которые под-сознательно могут стремиться к наказанию, хотя открыто могут этого и не признавать, свидетельствует о мучительных процессах, иногда происходящих в психике.

22. В рамках системы наказания, в силу некоторых субъективных факторов или крайностей, виктимизации могут подвергаться субъекты виктимизации. Было отмечено, что в большинстве тюрем содержатся в основном находящиеся в самых неблагоприятных условиях представители населения, которые являются основным объектом так называемой "La criminología del pobre diablo" ^{32/}, хотя уголовная преступность распространена во всех слоях общества. Кроме вопросов неравенства и изначального худшего положения, что может оказать влияние на динамику преступных явлений, усугубляет эту проблему и уменьшает шансы вырваться из порочного круга виктимизации и преступности весьма реальная виктимизация, которой подвергаются заключенные большинства тюрем.

23. Серьезное внимание было обращено на негативные аспекты тюремной культуры, так же, как и на криминогенез и виктимогенез тюремного насилия. Ухудшение организации деятельности многих

/...

тюрем, в которых отсутствуют основные удобства и причиняется физический и психический ущерб, приводит к огромным человеческим потерям. Длительное содержание до суда под стражей большого количества людей в неблагоприятных условиях, включая, возможно, и невиновных, во многих регионах становится обычным явлением 34/. Необходимо сокращать возможности для виктимизации такого рода с помощью более срочных и справедливых процедур, более широкого использования альтернатив, заменяющих тюремное заключение, и каналов судебной и иной помощи.

24. Что касается других категорий содержащихся под стражей лиц, помещаемых в лечебные учреждения в силу их недееспособности или предполагаемой "опасности для окружающих или их самих", таких, как душевнобольные, то здесь также существует значительная опасность виктимизации, хотя в различных странах за последние годы были усилены гарантии по охране, сокращены сроки заключения и разоблачены отвратительные условия содержания, так называемые "людские склады". Кроме того, в этой области были разработаны международные руководящие принципы 35/. Обратная тенденция, которая заключается в том, что душевнобольных выпускают на свободу без обеспечения надлежащего приюта или поддержки общины, приводит к увеличению числа бездомных в некоторых странах, в результате чего появляются призывы принять меры по обеспечению правовой защиты, а в других странах бездомные уже давно пополняют число жертв.

25. Как и взрослые правонарушители, "дети улиц", которые населяют города многих развивающихся стран, особенно в Латинской Америке, могут считаться мелкими субъектами виктимизации в силу возможного свершения ими преступных деяний. Но все они по сути дела являются жертвами: и те, которых бросили их семьи, и те, которых посылают на улицу для попрошайничества, воровства или в поисках других заработков для поддержания скудных доходов семей 36/. Жертвами в конечном итоге являются и наркоманы, многие проститутки и другие лица, которые являются объектом виктимизации не только в результате своей деятельности, но и в результате действий корыстолюбивых

индивидуумов и целых организаций, которые на-
живаются на их проблемах 37/, и связи между
которыми увеличивают опасность виктимизации и
усугубляют конечные последствия для общества.

26. Двойная виктимизация - явление, которое
может относиться как к общности, так и к отдель-
ным лицам. Беженцы и трудящиеся-мигранты являют-
ся наиболее уязвимой категорией, синонимом хро-
нической или множественной жертвы. В силу само-
го их положения и отсутствия влияния они **легко**
становятся объектом виктимизации 38/. "Люди на
лодках", плавающие в азиатских морях, являются
легкой **добычей для пиратов**. Не имеющие никаких
документов иностранцы, являются удобной и деше-
вой рабочей силой, и трудящиеся-мигранты зачас-
тую работают в неблагоприятных условиях или по
сути дела становятся рабами 39/. Хотя формаль-
но они, возможно, и являются "правонарушителями",
эти группы фактически становятся жертвами недо-
бросовестной и зачастую преступной практики,
от которой они по существу не защищены. Разра-
ботка норм Организации Объединенных Наций,
направленных на защиту их прав 40/, представляет
собой признание их потребностей и междуна-
родной ответственности по отношению к тем
жертвам, для которых национальные меры могут и
не обеспечивать соответствующей защиты в силу
противоречивых интересов и в силу того, что
их фактическая или возможная виктимизация
может приобретать транснациональный характер.

27. В то время как произвольная виктимизация
становится все более частым явлением современ-
ного мира (как, например, терроризм и преступ-
ления на улицах), шокирующим в силу своей нео-
жиданности, некоторые особенности виктимизации
усугубляют **уязвимость** и чувство беспомощности
некоторых групп населения. Было отмечено,
что "возможно, **случайность** - то, что жертвами ста-
новятся лица, принадлежащие к наиболее уязвимым
группам населения, но тот факт, что отдельные
лица подвергаются большой опасности в плане
некоторых форм виктимизации, поскольку они
принадлежат к определенным группам общества,
например, женщины, бедные или чернокожие, -
не является **случайными**" 41/. Понятие коллектив-
ные жертвы, следовательно, "означает, по
существу, что отдельными жертвами становятся
лица, принадлежащие к определенной группе или
общности" 42/.

/...

28. Хотя, как возникшие структурные проблемы, так и возможные способы их решения являются сложными по своему характеру и затрагивают вопросы предоставления прав, а также эффективных стратегий предупреждения преступности, они, вероятно, более перспективны с точки зрения разработки политики, чем посылка абсолютной случайности, предполагающая индивидуальный клинический подход и возможное содержание под стражей каждого вставшего на нечестный путь или потенциально опасного правонарушителя, в то же время соответствующая политика в области психотерапии, конечно же, является обязательной.

/...

В. Последствия виктимизации

29. Если исходить из того, что на поведение большинства людей большое влияние оказывает предположение, что они живут в "справедливом мире", где люди получают то, что они заслуживают и заслуживают то, что они получают, тогда для поддержания этого убеждения люди могут винить и порочить жертвы нежелательных жизненных явлений, таких как преступления, или, если они сами становятся жертвами, они могут винить самих себя.

30. Преступления, связанные с опасным посягательством или телесными повреждениями, могут, несомненно, иметь самые серьезные физические последствия, от смерти до постоянной недееспособности и увечий. Поскольку люди склонны считать себя в основном защищенными от нападений, нарушение личной неприкосновенности приводит к травме, которая наряду с причиненным физическим ущербом может в корне изменить восприятие и реакцию на окружающую среду и ту угрозу, которая в ней кроется. Чувство беспомощности, несправедливости и неминуемой опасности может прийти на смену уверенности в справедливом и организованном в своей основе мире 43/. Стрессовые реакции и неконтролируемые приступы гнева, особенно в тех случаях, когда происходит утрата обычных физических функций, может серьезным образом осложнить проблему и уменьшить возможность, по крайней мере, частичного исцеления. Последствия этого в материальном и человеческом плане для жертв и их семей, включая медицинские расходы на продолжительное лечение, утрату имущества, потерю возможности зарабатывать и т.п., могут быть губительными.

31. Физические и другие последствия для жертв несчастных случаев, связанных с деятельностью человека и происходящих в результате отсутствия соответствующих мер безопасности или прямой преступной небрежности, могут принимать весьма широкие масштабы. Например, трагедия в Бхопале, по оценкам, унесла несколько тысяч людских жизней, а от пяти до десяти тысяч человек, возможно, никогда не смогут зарабатывать себе на жизнь из-за увечий, которые вызвали у них неизлечимые заболевания, сказывающиеся на органах дыхания, сне,

/...

пищеварении, зрении и даже выполнении легкой работы. Как часто случается, жертвами бывают наиболее обездоленные и уязвимые слои населения 44/.

32. Кроме конкретного ущерба здоровью, существуют и менее ощутимые, но еще более распространенные последствия некоторых видов виктимизации. Преступные нападения, преступления с применением насилия кроме физических последствий приводят к глубоким незамедлительным и долгосрочным психологическим последствиям. Ряд исследователей, а также сотрудники учреждений, имеющих дело с уходом за жертвами, указывали на то, что причиненный психологический ущерб может быть даже более губительным, чем физическое увечье или утрата личной собственности, которые обычно считают наиболее тяжелым в эмоциональном плане последствием виктимизации 45/.

33. Хотя реакция на конкретные случаи зависит от степени серьезности случая и от того, кого он затрагивает, была установлена определенная общая модель и предсказуемая последовательность реакции. Непосредственной реакцией, как правило, является шок, неверие, полное бессилие или неприятие, затем "ледянящий ужас", нечувствительность, дезориентация, чувства одиночества, депрессии, уязвимости и беспомощности. После этой первоначальной "беспорядочной реакции" реакция на виктимизацию обычно меняется: жертва может испытывать различные чувства от страха до гнева: горе или возбуждение, жалость к самому себе или чувство вины. Некоторые жертвы, которые испытывают острое чувство смущения, жадю мести или винят в происшедшем самих себя, иногда подвержены эмоциональным колебаниям и могут быть либо уверены в своей способности справиться с ситуацией либо чувствовать полную неуверенность. Многие жертвы страдают от чувства утраты (особенно утраты чувства собственного достоинства и уважения к самим себе), унижения, отверженности, подрыва доверия, самостоятельности, гнева, скорби, депрессии и жадю мести. Поведению других свойственна реакция, характеризующаяся навязчивыми мыслями, связанными с принесшим травму событием, неспособность сосредоточиваться, бессоница и ночные

/...

кошмары, неконтролируемый плач, возбуждение, беспокойство, учатившийся прием лекарств, ухудшение личных отношений и страх остаться одним или быть покинутым, страх перед повторением подобного случая или страх смерти 40/.

34. Для большинства жертв свойственно постепенное ослабление симптомов, но для некоторых характерен длительный период, когда на протяжении дней, недель, месяцев или даже лет человек кажется нормальным, а затем может последовать замедленная хроническая реакция. Этот характерный синдром получил название "посттравматическое стрессовое расстройство" и был включен в особую категорию в справочниках по психиатрической диагностике 47/. Он может протекать в острой, а также хронической или замедленной форме и проявляется как у детей, так и у взрослых 48/.

35. Последствия виктимизации для уязвимых групп населения являются особенно сильными. Хотя в количественном отношении пожилые люди, как считают, реже становятся жертвами преступлений, чем другие, тем не менее в тех случаях, когда происходит преступление, его последствия могут быть губительными, особенно в силу того, что оно подтверждает наихудшие опасения этих лиц. Преступление с применением насилия может нанести больший физический вред болезненным пожилым людям и с экономической точки зрения может быть более вредным, даже если украдена небольшая сумма, поскольку жертвы часто принадлежат к беднейшим слоям населения. Мошенничество и другие виды обмана могут буквально лишить людей всех их сбережений, а шарлатанские снадобья являются бесполезными "лекарствами", а иногда даже ставят под угрозу их здоровье. Пожилые люди становятся легкой добычей тех, кто наживается на их чувствительности и незащищенности. Кроме того, страх пожилых людей перед преступлением влияет на их образ жизни в целом, мешает им ходить по магазинам, общаться с другими людьми, заниматься оздоровительной деятельностью, особенно по вечерам, тем самым усугубляя их изолированность, а временами фактически вынуждая их находиться в полном смысле под домашним арестом 49/. Дурное обращение с пожилыми лицами в учреждениях, например в больницах или домах престарелых, а

/...

также "избиение родителей" дома, о чем редко заявляют и что часто принимает характер постоянного злоупотребления 50/, приводит к виктимизации фактически лишенных свободы жертв, которые в основном беспомощны и зависят от субъектов виктимизации, влекущей за собой различные последствия - от преступной небрежности, которая приводит к дальнейшему ухудшению положения, до прямого насилия и опасности для жизни и возможного увечья.

36. Представляющие серьезную угрозу жизни случаи оставляют неизгладимые впечатления у оставшихся в живых лиц, избежавших массового уничтожения 51/, а также зачастую у их детей. За последние два десятилетия были проведены исследования передачи из поколения в поколение психологических последствий холокауста детям избежавших смерти лиц, а в последних работах выражается открытая тревога по поводу проявления этих последствий и в третьем и последующих поколениях 52/.

37. Пытки, особенно длительные, причиняют ущерб, намного превосходящий физическую и душевную боль; они могут привести к разрушению личности жертвы или мучителя, а в конечном итоге к разрыву семейных и социальных связей. Нарушение органов чувств, отсутствие связей с внешним миром и бездеятельность, граничащая со ступором, - условия, в которых зачастую совершаются пытки, - усугубляет их пагубные последствия. Страдания при отсутствии возможности выразить чувства приводят к губительным последствиям, которые проявляются даже через продолжительное время: психогенная реакция, подавленное состояние, депрессия, телесные повреждения, нарушение привязанностей и человеческих взаимоотношений, а также ожесточенность по отношению к другим и к себе 53/. Политические заключенные могут обнаруживать замедленные психологические последствия их заключения и пыток, впадая в безразличие и депрессию, сталкиваясь с трудностями при попытках общения, что мешает удовлетворительному приспособлению их к вновь обретенной свободе 54/. Постоянное преследование лиц по политическим мотивам или в результате того, что они принадлежат к опороченным клеветой меньшинствам, может быть особо трудно выносимым в результате общественного ostracism и отсутствия поддержки жертв со стороны общины.

/...

38. Страх перед репрессалиями и официальным отрицанием способствует парализующей бездеятельности, в результате чего реальная действительность становится еще более невыносимой. Атмосфера таинственности и отсутствие безопасности, которые окружают скрытые операции, усугубляют страх и сохраняют виктимизацию. В случае насильственных "исчезнований" врачи и психологи к последствиям относят постоянный шок, скрытое и постоянное состояние кризиса, во время которого гнев и боль, причиняемые отсутствием и неизвестностью судьбы близких присутствуют постоянно, поскольку люди лишены возможности предаться трауру 55/.

39. Дети исчезнувших лиц, как правило, живут своей замкнутой жизнью; они страдают от ночных кошмаров, дефектов речи, заикания, потери памяти и проблем с обучением, а также ухудшением физического здоровья. В них проявляются симптомы /насильственно/ покинутых, лишенных нормальных условий детей, они страдают постоянными длительными стрессами и в конечном итоге синдромом детей, с которыми дурно обращаются 56/.

40. Дегуманизация "отверженных групп" часто предшествует дурному обращению с ними. Прославление умения драться и других форм насилия средствами массовой информации и в повседневной речи, а также пренебрежение "слабыми" приводит к тому, что весы склоняются скорее в пользу субъектов виктимизации, нежели в пользу ее объектов 57/. Психодинамика сложных структур человеческих взаимоотношений указывает на некоторые удивительные явления, такие как "стокгольмский синдром", когда заложники ассоциируют себя с захватившими их лицами: еще один пример стирания различий между объектом и субъектом виктимизации. Порочный круг, в котором дети, с которыми дурно обращались, не видя перед собой другого примера, также могут стать подобными родителями, ярко свидетельствует о безжалостном наследии насилия 58/. Сохранение виктимизации, которую иногда объясняют логически и для которой придумывают новые предлоги, в рамках обществ, которые сами на себе испытали виктимизацию, поэтому должны быть полны решимости избежать дополнительных страданий, возможно, является самым тяжелым явлением.

/...

I. Более широкие последствия

41. Организованное насилие и дискриминация оказывают самое пагубное влияние на жертвы. Если эти явления связаны с массовым насильственным выселением с мест жительства и трудом мигрантов, что ведет к разрыву семейных связей, ежедневным враждебным актам и множеству других несправедливостей, как, например, в случае апартеида, то они оказывают отрицательное влияние на физическое и душевное здоровье жертв и не слишком благоприятное влияние на все остальное население 59/.

42. Преступность на улицах с применением насилия обычно более заметна и имеет более определенные последствия, чем другие, более скрытые виды правонарушений, связанные, например, с экономической преступностью. Последствия такого рода преступности, особенно в долгосрочном плане, и в тех случаях, когда эти правонарушения совершаются сложными образованиями, такими, как, корпорации, могут быть весьма серьезными, но не всегда различимыми, в частности, в результате того, что ущерб не легко определить и он распространяется на большое количество жертв. Однако, как было замечено, потери в человеческом плане намного более многочисленны, чем потери при традиционных правонарушениях, а влияние на экономику и социальную жизнь может быть губительным, особенно в развивающихся странах 60/.

43. Общественность прежде менее тревожили экономические правонарушения, и она проявляла к ним большее снисхождение, чем к преступности на улицах. По всей вероятности, такое положение изменяется по мере того, как растет осознание материального вреда, причиняемого этими правонарушениями. Выводы последних исследований в некоторых странах указали на серьезную обеспокоенность общественности в связи с незаконными действиями корпораций, имеющими "тяжелые отрицательные материальные последствия" 61/. Полученные доказательства и сопоставление качественных и количественных оценок все чаще приводят к мысли о том, что экономические, материальные и моральные последствия

/...

преступлений корпораций "фактически намного серьезнее тех последствий, которые связывают с традиционными преступлениями на улицах" 62/, и что существует необходимость разработки соответствующей превентивной стратегии и мер борьбы в целях уменьшения, насколько это возможно, степени виктимизации, к которой обязательно приводят эти преступления.

44. Коррупция, связанная с организованной преступностью, особенно с незаконным оборотом наркотиков, оказывает губительное влияние на целые общества, подрывает деятельность учреждений, ослабляя социальную структуру и подрывая общественное доверие. Процесс "легализации" незаконно приобретенных средств и другие операции, используемые для маскировки преступных источников средств, скрывают взаимодействие между законной и незаконной деятельностью и могут подорвать национальную экономику и обострить экономический кризис. Материальные и социальные последствия коррупции измерить невозможно, но, очевидно, что они чудовищны, не только в плане финансового бремени, которое она налагает, но и в плане содействия усилению несправедливости. Если брать случаи получения доходов, например, то коррупция обычно способствует лицам, принадлежащим к группам населения со средним или высоким уровнем доходов; тем самым усугубляется регрессивная налоговая структура многих развивающихся стран, при этом средства идут на бросающееся в глаза потребление, а не на развитие 63/. Иногда взяточничество считают неотъемлемым компонентом деловых операций. Хотя и была введена более строгая политика для сокращения практики на транснациональном уровне, но об ее успехах пока еще судить рано.

45. Современная технология увеличила масштабы виктимизации, являющейся результатом преступлений определенных типов. Одно преступление с применением компьютера, например, может причинить ущерб многим людям и привести к миллионным убыткам. Так, по оценкам, ежегодный ущерб от преступлений с применением компьютеров в Соединенных Штатах в среднем составляет

/...

300 млн. долл., а в Европе убытки в 1985 году, как предполагается, составят около 35 млрд. французских франков 64/.

46. Другие формы экономической и организованной преступности могут ограничиваться более узкой сферой, но их последствия по-прежнему могут выходить далеко за рамки предполагаемого объекта такой деятельности. Торговля людьми в ее новом обличье, связанная, например, с туризмом, умаляет человеческое достоинство 65/. Кража культурной собственности, особенно совершаемая систематически, лишает страны их наследия 66/. Эксплуататорская практика с использованием детского труда 67/ и труда других уязвимых групп населения не только содействует виктимизации отдельных лиц, но ограничивает человеческие возможности, что во всех странах является самыми ценными ресурсами.

47. Негативные последствия некоторой практики транснациональных корпораций отмечались ранее 60/, и нет необходимости подробно на них останавливаться здесь. Внимание к этим последствиям не означает незнания позитивного вклада, вносимого транснациональными корпорациями во многие аспекты развития, а также того факта, что злоупотребления могут также совершаться и национальными предприятиями. Однако финансовые и технологические ресурсы, имеющиеся у транснациональных корпораций, и их сфера деятельности существенно увеличивает действие этих последствий. Злоупотребления господствующей позицией на рынке, такие, как, завышение цен, в частности на основные товары и продукты, такие, как, фармацевтические, и другие манипуляции, связанные с ограничительной торговой практикой, могут иметь серьезные негативные последствия на потребителей, особенно в развивающихся странах, и на их национальную экономику. Передача устаревшей или несоответствующей технологии, сомнительные операции, такие, как, установление трансфертных цен, которые могут откачивать крайне необходимые доходы, вводящая в заблуждение реклама и другие виды вредной деятельности делают своими жертвами большое число

уязвимых и незнающих людей, а также противоречат целям развития. В некоторых случаях, как, например, в Намибии, иностранные экономические круги эксплуатируют минеральные и другие ресурсы без какой-либо пользы для широких масс населения. Использование экономических рычагов для политических целей может лишить народы последнего контроля за своей судьбой.

/...

С. Определение степени и серьезности
уголовной виктимизации и
потребностей жертв

48. Официальная уголовная статистика, основанная на преступлениях, регистрируемых полицией, критикуется за ее неполноту и вероятные искажения: поскольку, как утверждается, полиции сообщается менее чем 50 процентов совершаемых правонарушений и еще меньше включается в официальные отчеты; "мрачные цифры" преступлений не отражаются в обычной уголовной статистике. Кроме того, в них содержится мало информации о жертвах, чье восприятие уголовных правонарушений, их воздействия, обстоятельств и прочих факторов может быть существенным для разработки политики.

49. Таким образом, трудно определить степень уголовной виктимизации в мире. Оценка жертв преступных злоупотреблений власти является еще более трудной, учитывая зачастую скрытые средства, с помощью которых их делают жертвами. Однако даже с этими ограничениями очевидно, что существуют широкие масштабы этой проблемы. Один исследователь отважился высказать мнение о том, что в 1980 году в 160 странах (развитых и развивающихся) приблизительно было совершено не менее 97 миллионов правонарушений, из которых 30-60 процентов были совершены против собственности, "и не все из них были очень серьезными, за исключением жертв, которые зачастую принадлежат к наиболее низким слоям общества" 68/. Если учитывать мрачные цифры преступности и тот факт, что некоторые правонарушения имеют несколько жертв, то общее число жертв будет еще намного больше*.

50. Хотя обзоры преступлений, о которых сообщают сами же жертвы, проводятся начиная с середины 40-х годов, в Финляндии в середине 60-х годов было высказано предложение о том, что для выявления мнения населения в отношении преступлений, совершаемых против них, могут быть использованы обзоры общественного мнения 69/. После проведения в Соединенных Штатах в 1967 году первого "обзора виктимизации", многие другие

* See also Manuel da Costa Andrade, "A vítima eo problema criminal. Coimbra, Portugal, 1980.

страны используют этот метод в качестве важного дополнения к официальной полицейской статистике, включая как сообщаемые, так и не сообщаемые случаи уголовной виктимизации, а также причины не сообщения о преступлениях. Обзоры отражают также движение по определению социальных показателей, которые могут служить в качестве объективных критериев различных аспектов, в том числе степени личной безопасности, которая в сочетании, скажем, с другими показателями, может представлять собой показатель "качества жизни". Представляемая информация позволяет рассмотреть колебания в коэффициентах сообщений, оценке жертвами инцидентов и их воздействия, демографических и экологических характеристиках жертв (в качестве средства определения риска относительной виктимизации и т.д.), а также обеспечивает лучшее понимание функционирования системы уголовного правосудия с точки зрения жертвы 70/. Некоторые из наиболее последних обзоров, такой как обзор, проведенный в Соединенном Королевстве, представляют информацию не только о степени преступности и решениях сообщить о них, но и также информацию о практических и эмоциональных последствиях преступлений 71/.

51. В результате этих обзоров были получены интересные выводы, указывающие на основные сходства между странами, включая следующие: приблизительно одна треть или половина некоторых преступлений против личности и против собственности никогда не сообщается полиции, поскольку жертва не считает их полицейским делом или полагает, что полиция мало что может сделать в отношении этих преступлений 72/; преступления, о которых не сообщают, обычно являются недостаточно серьезными или скрываются по причине стеснительности, или другим субъективным факторам (например, в случаях попытки изнасилования или насилия в кругу семьи); существует тенденция сообщать о случаях, влекущих за собой существенные финансовые потери, а не о случаях, связанных с болью, телесными повреждениями и страхом; жертвами являются главным образом молодые мужчины (такие же, как и вероятные правонарушители), принадлежащие, в некоторых странах,

/...

к этническим меньшинствам; на уголовную виктимизацию очень большое влияние оказывает образ жизни и те возможности, которые он предоставляет для совершения преступления, и прочие факторы 73/.

52. В связи с этими обзорами значительное внимание было уделено оценке риска виктимизации различных групп населения. Неожиданно было обнаружено, что страх перед преступлением не связан с его объективным риском. Например, хотя пожилые люди и женщины (особенно пожилые женщины) больше всего боятся преступлений, существует меньшая вероятность того, что они станут жертвами, вероятно в силу их более замкнутого образа жизни и меньшей подверженности возможностям преступлений, хотя последствия преступлений для них являются обычно большими 74/. Обзоры придают большое значение также экологическим факторам, подчеркивая фактор близости в высокой степени риска виктимизации, например в городе или в поселках городского типа, где в большом количестве могут иметься правонарушители-подростки, по сравнению с однородным расселением пожилых людей.

53. Обзоры виктимизации имеют большие перспективы, однако их полное использование в качестве эмпирического инструмента для разработки политики и планирования в целом, и в частности от имени жертв, ограничивается рядом факторов.

54. Отмечается, что классические обзоры виктимизации страдают от большой степени пристрастности в выборе оцениваемой преступности. Сфера обзора произвольно ограничивается правонарушениями, о которых непосредственно и лично знает субъект обзора. Однако, как отмечают критики, сам факт, что индивидуумы, охватываемые обзором, знают о том, что они являются жертвами, делает выбор этого метода удобным, но в то же время оставляет неисследованной целую область преступности, где виктимизация может быть незаметной или кумулятивной, или где жертвами преступлений являются учреждения (как, например, в промышленности и торговле) или же затрагивать целые слои общества и общественный строй (например, уклонение от налогов, установление незаконных цен и консенсуальные правонарушения, такие как торговля наркотиками и взяточничество). Таким образом не сумев прояснить целую область преступности, эти обзоры имеют тенденцию увековечить понятие о том, что преступлениями являются лишь воровство и физическое насилие. Подобно обратной стороне ориентированной на преступника криминологии, этот вид ориентированной на жертву криминологии страдает от своей неспособности охватить криминальное явление в его целостности" 75/.

55. Для устранения некоторых этих недостатков предлагалось, чтобы "в целях преодоления существующего застоя в получении информации посредством опроса жертв - хотя методологически эти вопросы находятся на высоком уровне - усилия исследователей следует направить на пробелы в расследовании отдельных видов правонарушений, которые при существующих опросах жертв остаются в стороне, затрагивающих, например, коллективы и организации в качестве жертв... вандализма, преступлений против собственности, экономических преступлений и правонарушений против ... окружающей среды, ... трудно доказуемых преступлений, таких как взяточничество (коррупция), мошенничество..., следует больше объединять такие области, как преступления "белых воротничков", преступления против окружающей среды и нарушения правил дорожного движения, которые до настоящего времени упускались из виду, в силу того, что их трудно определить. Это означает, что опросы

/...

жертв не должны ограничиваться традиционной преступностью или преступлениями на улицах" 76/. Для устранения этого недостатка были предприняты некоторые важные инициативы 77/, хотя намного больше еще предстоит сделать.

56. Более всеобъемлющий и комплексный подход потребует разработки показателей различного рода, в том числе вероятных мер, там где нет прямой информации. Это предполагает также базу разнообразных данных, в которой обзоры виктимизации будут важным элементом, используемым в сочетании с другими относящимися к делу данными. Подчеркивалось, что в целях максимального использования обзоров виктимизации они должны проводиться в соответствующих концептуальных рамках и оценивать определяемые проблемы; и что, в частности, в развивающихся странах, у которых не хватает средств для массового представительного тестирования, могли бы быть использованы сокращенные, менее дорогостоящие и гибкие методы опроса жертв. Некоторые экспериментальные проекты направлены на получение, с использованием этих средств, результатов для освещения процесса разработки политики в более или менее ограниченных сферах, хотя они имеют и более широкие последствия для планирования 78/.

57. Очевидно, что необходима всеобъемлющая информационная система, для того чтобы пролить свет на процесс виктимизации различного рода и его полного воздействия, наряду с соответствующими мерами оценки причиненного ущерба. Некоторые страны (например, Финляндия и Федеративная Республика Германии) используют статистические данные об ущербе, причиняемом преступлениями, для дополнения традиционных данных о преступлениях в целях получения хороших результатов 79/.

58. Совместные усилия по сравнительному исследованию могут помочь в разработке новых и совершенных методов и в получении более расширенных знаний в отношении жертв, риска виктимизации и страха перед преступлением 80/. В результате проведенных в Европе национальным институтом Финляндии по вопросам политики в области права в сотрудничестве со статистическими учреждениями обзоров виктимизации, в которых особое

/...

внимание было уделено вопросу о сравнимости мер определения виктимизации, в рамках Программы ОЭСР по разработке социальных показателей был разработан "социальный показатель личной безопасности", который включает такие элементы, как подверженность риску (смертельные или серьезные телесные повреждения) и осознаваемая угроза (страх за личную безопасность) 81/.

59. Попытки оценить субъективную реакцию, связанную с преступлениями, такую как чувство безопасности и небезопасности, связаны не только с опасениями в отношении возможной виктимизации, но также и с пониманием того, что эффективность исполнения законов и служб уголовного правосудия зависит в значительной мере от степени, в какой они удовлетворяют как субъективные, так и объективные потребности безопасности 82/. В некоторых странах, например в Японии, "в настоящее время разрабатывается уровень меры безопасности, который будет служить в качестве основы для планирования деятельности полиции. В ходе разработки этого уровня национальный научно-исследовательский институт полицейских наук признал, что понятие "безопасности" включает в себя как психологические, так и физические аспекты, охватывая следующие элементы: отсутствие физической опасности или защита от нее и от ущерба собственности, отсутствие конкретной тревоги и общее чувство благополучия, свобода от принуждения и посягательства на права индивидуума даже со стороны таких уполномоченных лиц, как полицейские. В рамках исследовательского проекта были также разработаны меры определения "ущерба для всей общины" или "уровня беспокойства или страха" в общине в качестве показателя уровня безопасности, который может быть повышен в результате деятельности полиции, относительная эффективность которой оценивалась, в частности, с точки зрения снижения уровня беспокойства, которого они достигли" 83/, что, конечно, не является мерой определения риска, но все же имеет важное значение.

60. В будущих исследованиях, намечаемых для определения степени, тяжести и социальных расходов, связанных с виктимизацией в результате преступлений и другой незаконной деятельности, предстоит еще затронуть многие вопросы и проблемы.

/...

Например, проблемы сложной или длящейся виктимизации, необходимость проведения долговременных исследований, и не только индивидуумов, но и также общин, ухудшение условий в которых с течением времени отражает совокупный эффект виктимизации на уровне жизни 84/.

61. Необходима также дальнейшая работа по выяснению других различных аспектов, таких, как колебания (в том числе экологические) коэффициентов виктимизации и ее риска, включая различия в возможностях, уязвимости, безнаказанности, мерах определения эмоционального воздействия, преднамеренности действий правонарушителя, морального ущерба и прочих факторах с точки зрения их последствий на политику 85/. Использование новаторских подходов, разработанных с учетом различных культур, наряду с рядом методов, соответствующих различным аспектам и проблемным областям предлагает особую перспективу, которая нуждается в исследовании.

62. Оценка степени и тяжести виктимизации, связанной с необычными преступлениями, в частности экономическими правонарушениями, совершаемыми в рамках организаций, является еще более трудной по причине как концептуальных понятий, так и методологических проблем, которые вытекают из рассеивания соответствующих данных.

63. Утверждается, что, поскольку социально-экономические правонарушения, в частности нарушения, совершаемые предприятиями, не являются нарушениями уголовного права, а являются скорее нарушениями гражданских и административных положений, то они фактически не являются преступлениями... С другой стороны, криминологами, работающими в этой области, отмечается, что "корпоративным преступлением является любой совершаемый корпорациями акт, наказуемый по административному, гражданскому или уголовному праву", [что] это расширяет понятие преступления за рамки уголовного права, установление которых является единственной деятельностью правительства по отношению к обычным правонарушителям, [но что], если не использовать это более широкое понятие преступления, то невозможно рассматривать правонарушения, совершаемые корпорациями, в том же

/...

контексте, что обычные преступления поскольку с точки зрения права сфера бизнеса и корпораций - правонарушители административно отделены от обычных правонарушителей и не по причине различий, в незаконной деятельности, а по причине различий в правовой терминологии" 86/.

64. Отмечалось также, что многие виды экономического и социального ущерба, причиняемые такими образованиями, как корпорации, рассматриваются в качестве законных, хотя трудно даже провести различие между этими актами и некоторыми формами уличных преступлений, и что поэтому "следует рассматривать социальные виды ущерба в контексте, не ограничиваемом правовыми институтами" 87/. Другие исследователи используют концепцию "параступности" для описания актов, которые могут быть экономически и/или социально вредными, но, тем не менее, все еще не отнесены к числу преступных деяний (в частности в развивающихся странах) 88/. Сторонники более широкого подхода, ссылаясь на этические, социальные издержки и соображения социальной справедливости, подчеркивают также, что те, кто имеет экономические и политические рычаги, обычно оказывает влияние на разработку правовых понятий и деятельность по исполнению законов 89/, учитывая, в частности, переход из предприятий в нормоустановительные учреждения (и наоборот), что часто имеет место. Соответственно, утверждается, что экономические правонарушения, в частности корпоративные преступления, представляют собой "реальные преступления", ведущие к реальной виктимизации, если только с ними соответствующим образом не занимаются и, где возможно, не предотвращают.

65. Методисты, стремящиеся обеспечить жизненную основу для оценки степени и тяжести экономических правонарушений, подчеркивают "стирание различий между гражданскими и уголовными делами, в частности между делами, которые попадают в категорию "преступлений белых воротничков" 90/. Исследовательские обзоры потенциальных источников информации в этой области предполагают таким образом разработку соответствующих показателей для "беловоротничковых правонарушений" в различных странах, включая системы принудительного

обеспечения законности на основе соблюдения законов и на основе применения уголовных санкций. Они обращают внимание на тот факт, что, хотя ущерб или вред жертвам является существенным условием всех гражданских правонарушений, также как и преступлений, и в целом существует позитивная взаимосвязь между тяжестью правонарушения и рядом возможных мер наказания, на практике же дела классифицируются, так как один и тот же вид правонарушения имеет значительные различия в причиненном ущербе и в назначаемой мере наказания. Хотя расчеты вероятного вреда являются подразумеваемыми в определении и классификации видов правонарушений и мерах наказания, предусматриваемых для каждого из них, фактический ущерб, причиненный жертвам, является обычно главным элементом в определении предполагаемого правонарушения и, соответственно, санкций. Однако, в случае "беловоротничковых прав нарушений" информация об ущербе зачастую отсутствует, в частности там, где эти нарушения обычно формально в судебном порядке не рассматриваются или по ним не выносятся судебного решения. К числу причин такого положения относится то, что ущерб в отдельных случаях может быстро не проявляться (даже для жертвы) и становится видимым лишь в совокупности; что форма совершения правонарушения, также как и его результат, может принести особый ущерб коллективам (особенно, когда она предполагает наличие взаимоотношений, основанных на доверии, как, например, при коррупции); что бывает невозможно определить размеры коллективного или даже индивидуального ущерба в тех случаях, когда последовательность событий простирается во времени; и что даже тогда, когда преступная небрежность ("неосторожное подвержение опасности") приводит к смерти, уголовная структура представляется более гибкой в тех случаях, когда такие правонарушения совершаются в качестве обычных, а не в качестве "беловоротничковых правонарушений" 91/.

66. Несмотря на эти проблемы предлагаются пути определения относительной тяжести правонарушений 92/, в том числе мер измерения ущерба (физического, психологического и прочего), числа предполагаемых жертв, той степени, в какой причиненный ущерб является следствием небрежности, ошибки

/...

или намерения, при этом особое значение при определении тяжести нарушений законов о защите окружающей среды, а также положений о защите интересов потребителей и охране труда имеют различия в степени виновности. За дополнительными или альтернативными источниками информации в отношении экономических правонарушений необходимо будет обращаться к обзорам виктимизации, в том числе к системам отчетности организаций (включая правительственные) о своей деятельности, системам частного расследования и представления донесений, а также нормоустановительным системам (например, системам установления норм предпринимательской или профессиональной деятельности), создаваемых организациями, имеющими дело с ущербом, возникающим в результате экономических правонарушений (таким, как, например, мошенничество в области страхования); сообщениям средств массовой и специализированной информации и прочим источникам. Новаторские исследования, направленные на изучение критических проблем виктимизации (например, в результате коррупции) в их более широком контексте, могут привести к важным социально-политическим и экономическим результатам для всех стран на всем пути развития и направлять разработку политики и планирования 23/.

67. Определение степени тяжести преступлений и других актов, приводящих к жертвам, совершаемых в нарушение международных конвенций, документов Организации Объединенных Наций о правах человека и других норм и влекущих за собой лишение жизни, посягательства на свободу и физическую неприкосновенность и другие виды ущерба, является почти невозможным. Расхищения зачастую совершаются под покровом секретности, особенно в случае официальных злоупотреблений, и их полный объем может стать очевидным лишь тогда, когда уже слишком поздно. О некоторых жертвах никто никогда так и не узнает. Международные организации, предпринимая попытку контролировать и сдерживать такие явления, должны сыграть в этом деле важную роль, однако свойственные им ограничения делают эту задачу трудной, даже тогда, когда речь идет об установлении фактов. Тем не менее даже поверхностные оценки, подкрепляемые сообщениями средств массовой информации и другими специальными источниками информации, отражают широкие масштабы этой проблемы.

/...

II. РЕАКЦИЯ

68. Вместо того, чтобы быстро и эффективно реагировать на потребности жертв и предотвращать дальнейшую виктимизацию, общество слишком часто проявляет предвзятое отношение к жертвам преступлений и незаконных злоупотреблений, усугубляя тем самым их виктимизацию. За проявлением сочувствия может скрываться попытка остаться в стороне от жертв и избежать таких ситуаций, в которых можно самому испытать страх или почувствовать свое бессилие что-либо сделать, то есть таких ситуаций, в которых либо необходимо прийти на помощь жертве в момент посягательства, либо оказать ему или ей помощь в дальнейшем. Печальным свидетельством этого являются ужасные случаи, когда свидетели преступлений бездействовали, в то время как жертва боролась за выживание. Такое бездействие само по себе может быть правонарушением, и обязанность прийти на помощь жертве или потенциальной жертве включена в основополагающие принципы законодательства многих стран, равно как и защита третьих лиц на основании положений о "добром самаритянине" 94/.

69. С другой стороны, растущее чувство страха и проявление все меньшей терпимости в отношении виктимизации перед лицом повсеместной и хронической преступности могут привести к чрезмерным проявлениям бдительности, в результате чего еще более размывается грань между жертвой и правонарушителем 95/. Страх перед лицом преступности может даже сознательно использоваться властями, которые стремятся найти приемлемую причину, чтобы оправдать введение строгих мер контроля или даже чрезвычайного положения, а также теми, кто стремится найти виновных в совершении отдельных актов насилия или в принятии совместных репрессивных мер 96/. Даже если этого не происходит и верх берут демократические институты, маргинальные группы, несколько отклоняющиеся в своем образе жизни от принятых норм, могут восприниматься как группы, которым с более высоким уровнем преступности, чем это явствует из исследований в области виктимизации; неоправданное проявление предвзятого отношения может привести не к укреплению местных механизмов обеспечения порядка и социального контроля, а к тому, что пророчество сбудется 97/.

70. В действительности жертвы являются "стражами" системы уголовного правосудия, поскольку многие правонарушения остались бы неизвестными, если бы не шаги, предпринимаемые жертвами или от их имени. Вместе с тем, хотя жертвы традиционно играют видную роль в процессе уголовного правосудия как лица, возбуждающие частные уголовные дела в судах, и хотя они являются основным элементом обычного правосудия, их статус и роль резко снизились в большинстве современных систем. Маргинализация жертв и дополнительная травма, которая зачастую наносится им системой уголовного правосудия, усугубляют их виктимизацию и обостряют ощущение беспомощности. В последнее время предпринимаются усилия в целях обеспечения того, чтобы уголовное правосудие в большей степени реагировало на интересы жертв, не нанося при этом ущерба правам правонарушителей. Так, были приняты меры в целях более полного удовлетворения потребностей жертв в рамках системы уголовного правосудия и ее подсистем (полиция, суды и исправительные заведения), а также посредством дополнительных или альтернативных процедур, таких как посредничество и арбитражное разбирательство.

А. Полиция

71. Полиция и другие органы, которые первыми вступают в контакт с жертвой после того, как против нее было совершено уголовное преступление, играют важную роль в оценке ее чрезвычайных потребностей, оказании или требовании об оказании первой помощи (включая моральную первую помощь), установлении основных обстоятельств дела и в других действиях в интересах правосудия и жертвы. В рамках специальных программ подготовки полицейских, предназначенных для предотвращения и сокращения, когда это возможно, виктимизации и ее последствий, разработаны методы действий в кризисных ситуациях, а для улучшения понимания полицией потребностей жертв разработаны методы повышения ее сознания. Поскольку полиция является учреждением, с которым жертва, как правило, имеет наибольшее число контактов, начиная с первого и наиболее важного контакта, отношение и поведение полиции имеют особенно важное значение. На основе анализа информации об удовлетворении жертвы в связи с действиями полиции удалось выделить ряд факторов, которым жертвы придают особую важность, включая быстроту реакции со стороны полиции 98/.

/...

72. Принимая решение о том, сообщать ли в полицию о том или ином акте, жертва действует по своему собственному усмотрению, сама определяя, приведет ли это к уголовному преследованию, однако сама полиция также обладает широкими дискреционными правами. В ходе исследований по данному вопросу было установлено, что тяжесть правонарушения, которая, как можно ожидать, отражает размер причиненного ущерба, является одним из существенных факторов (особенно нанесение физического увечья и размер материального ущерба), определяющих вероятность преследования, равно как и предпочтение жертвы и факт ранее существовавших отношений между жертвой и подозреваемым лицом (большая вероятность начала официального разбирательства существует в том случае, если между ними ранее не было никаких отношений). Было установлено, что другие факторы, характеризующие жертв, равно как и факторы, характеризующие правонарушителей, в некотором смысле влияют на вероятность начала официального разбирательства; речь идет о таких факторах, как возраст и пол жертвы, ее социальный статус, мнение полиции по поводу "соучастия" жертвы (которое само по себе может быть предвзятым) и т.д. Относительный вес, придаваемый полицией ущербу, причиненному жертве, в сравнении с другими факторами, зависит также от отношения полиции не только к жертве, но и к предполагаемому правонарушителю (например, сдержанный подход в противоположность предвзятому подходу).

73. Результаты недавно проведенных исследований свидетельствуют, однако, о том, что, хотя первоначальная реакция жертв на вмешательство полиции может быть положительной, их удовлетворение становится все меньшим, по мере развития процесса уголовного правосудия 98/. Полиция, в действительности, является для жертвы основным источником контакта с системой, включая сбор улик, показаний в суде и т.д. Однако обмен информацией между жертвой и полицией происходит лишь в одном направлении, так как от жертвы требуется предоставить всю необходимую информацию полиции, в то время как последняя не несет никаких обязательств в отношении информирования жертвы и, по существу, редко делает это.

74. Неосведомленность о происходящих событиях является главной причиной неудовлетворенности жертвы и способствует появлению у жертвы ощущений бессилия и изоляции, что усугубляет травму виктимизации. Более того, в тех случаях, когда имеются определенные средства судебной защиты или альтернативные возможности, они зачастую остаются неизвестными для жертв, если информация о надлежащих услугах не предоставлена полицией, которая может рассматривать это как нечто, выходящее за рамки ее обычных функций, или же может не знать о существовании таких услуг. Для повышения эффективности реакции со стороны полиции особенно важно сотрудничество между полицией и органами, предоставляющими социальные услуги. Работникам правоохранительных органов необходимо располагать информацией и знаниями в отношении того, куда жертва может обратиться за помощью. Очевидно, что полиция и работники других правоохранительных органов и вспомогательных органов (включая милицию из числа граждан) могут играть важную роль не только в предотвращении виктимизации, но и в сокращении ее последствий.

75. К сожалению, это не всегда имеет место, и в условиях автократии полиция подчас служит по существу орудием подавления и виктимизации тех, которых считают угрозой данному режиму; в других случаях виктимизация происходит в результате превышения власти отдельными лицами и жесткости полиции 99/. Проблемы коррупции полиции и ее связи с организованной преступностью и незаконной торговлей наркотиками расширили масштабы и воздействие этой пагубной деятельности. Неодинаковое отношение к определенным группам и находящимся в неблагоприятном положении слоям общества со стороны полиции, а также других органов системы уголовного правосудия ставит серьезные вопросы о равноправии и противоречит принципу социальной справедливости.

76. Соблюдение кодексов поведения сотрудников правоохранительных органов, создание гражданских советов по наблюдению за действиями полиции, уголовное преследование полицейских, подозреваемых в совершении преступлений, и организация обучения в целях

/...

повышения способности полиции понимать и откликаться на потребности жертв, - все это может способствовать повышению роли полиции как средства защиты жертв, а также как главного средства предупреждения преступности. Обеспечение большей подотчетности полиции в целях контроля за ее действиями является существенно важным условием сокращения масштабов и последствий уголовной виктимизации.

/...

В. Отправление правосудия

77. "Снижение роли жертвы" отмечается в исследованиях по истории эволюции систем уголовного правосудия, начиная с этапа частного возмездия со стороны жертвы или клана, затем этапа государственного регламентирования, когда между сторонами нередко достигалось соглашение, и кончая нынешним положением, когда жертва играет явно второстепенную роль. Если в прошлом жертва, как правило, являлась непосредственной стороной в уголовном процессе, то с появлением системы публичного преследования роль пострадавшей стороны стало играть государство. Роль жертвы в большинстве судебных правовых систем была сведена до роли свидетеля по делу государства против ответчика и тем самым по существу до роли средства ускорения этого процесса, что является в определенном смысле возвращением к семантическим корням этого термина с присущими ему коннотациями. Снижение роли жертвы привело к росту отчужденности жертвы от системы и неудовлетворенности ею и, в конечном итоге, к уменьшению ее эффективности. Сотрудничество жертвы являясь существенно важным элементом успешного уголовного преследования. Защитники настоятельно призывают к более органическому участию жертв в процессе уголовного правосудия и к усилиям, направленным на предотвращение "вторичного ущерба" 99a/, причиняемого неудобствами и дальнейшей травмой, которая наносится в ходе этого процесса, а необходимость осуществления реформ признается и другими, хотя в отношении фактического размера и формы вклада и участия жертвы мнения расходятся 100/.

78. Слишком часто жертвы и свидетели испытывают чувство смущения и страха, поскольку им неизвестны процедуры разбирательства или то, чего от них ожидают, поскольку они затрачивают время и средства ввиду судебных задержек и ненужных поездок, а также ввиду того, что они испытывают дальнейший эмоциональный стресс вследствие равнодушного отношения к ним. Они могут также стать объектом фактических угроз со стороны ответчиков, их родственников и друзей, или же защита может нанести ущерб их репутации. Хотя в некоторых странах (например, в Федеративной Республике Германии,

/...

Израиле) определенные правонарушения, такие, как нападение и нарушение владения, которые считаются в определенном смысле частными, могут стать объектом уголовного преследования, начатого истцом, в настоящее время в большинстве случаев уголовное преследование осуществляется государством 101/. Жертвам, по сути дела, редко сообщают о результатах разбирательства, и с ними редко консультируются в ходе разбирательства. Доводы в пользу того, что из чувства мести жертвы настаивали бы на вынесении более суровых приговоров, не были подтверждены в ходе проведенных исследований 102/. И хотя причиненный жертве ущерб указан в положениях законов, в соответствии с которыми может быть начато уголовное преследование правонарушителя, такой ущерб отнюдь необязательно является фактором, оказывающим решающее влияние на постановление суда.

79. Интересы жертв нередко ставятся в зависимость от административных целей, заключающихся в максимальном использовании ограниченных финансовых средств для ведения судебного разбирательства, сосредоточении внимания на определенных видах преступлений, ликвидации отставания с рассмотрением дел (зачастую на основе "договоренности с подсудимым о признании им своей вины", в которой не участвует жертва), сокращении численности находящихся в тюрьмах заключенных и т.д. 103/. Обесценение роли жертв и отстранение их от процесса уголовного правосудия снижает его жизнеспособность, а также его возможности как механизма возмещения ущерба.

80. Еще менее удовлетворительным является положение в области коллективной виктимизации, когда может оказаться трудным определить причиненный отдельной жертве ущерб или причинную связь и тем самым установить вину и ответственность в качестве основы для применения мер уголовного наказания. Так обстоит дело, в частности, с экономическими и экологическими правонарушениями с участием большого числа лиц, а также тогда, когда правонарушителями являются корпоративные субъекты, к которым концепция *means rea* не применяется.

/...

81. В случаях правонарушений против потребителей и многих других экономических преступлений, как известно, трудно вести расследование и преследование в судебном порядке, поскольку *modus operandi*, как правило, является таким же, что и при законных деловых операциях, а ущерб причиняется большому числу жертв. Поскольку потребители не организованы и бедны, как это часто бывает, в особенности в развивающихся странах, они не в состоянии что-либо противопоставить могущественным правонарушителям, таким как корпорации, имеющие в своем распоряжении значительные финансовые и технические средства. В свою очередь системы уголовного правосудия большинства стран, функционирующие в условиях чрезмерной нагрузки и нехватки персонала, также не располагают возможностями эффективно бороться против таких правонарушений, учитывая трудности, связанные с доказательством и точным определением уголовной ответственности. Юридические условия ведут к задержкам и неоднократным обжалованиям, в ходе которых продолжается виктимизация. Транснациональные корпорации могут использовать в своих интересах лазейки и пробелы в национальных законодательствах и различия между ними, а также трудности с принуждением к исполнению, которые часто возникают в развивающихся странах 104/.

82. В тех случаях, когда верх берут могущественные круги, и в особенности тогда, когда речь идет о членах преступных организаций (например, в области незаконной торговли наркотиками), процесс уголовного правосудия может быть подорван не только в результате возможных подкупов и коррупции, но и в результате запугивания и фактической ликвидации свидетелей. В случаях нарушений прав человека и действий, представляющих угрозу жизни, в особенности совершенных государствами, жертвы или их семьи, испытывая страх, могут не подать жалобы и столкнуться со значительными трудностями при сборе или представлении доказательств. К тому времени, когда становятся возможными уголовное преследование или другие процедуры судебной защиты, если это и происходит, доказательства в значительной мере оказываются уничтоженными 105/. В случаях тайных убийств и "исчезновений", когда делаются заявления о том, что жертвы выехали за границу или скрываются, установить факты возможно лишь на основе дедукции, аналогии или совместных усилий.
/...

83. Несмотря на растущие трудности, на различных уровнях осуществляются некоторые существенные изменения в целях обеспечения большей справедливости в отношении жертв различных правонарушений.

84. В ряде правовых систем уже имеются некоторые прецеденты. Так, в континентальных системах удалось включить в процедуру уголовного преследования гражданский иск о компенсации, хотя в большинстве систем общего права эти два аспекта по-прежнему рассматриваются в отдельности, в результате чего возникают дополнительные сложности и задержки для жертв, требующих возмещения ущерба. С тем чтобы смягчить травму, связанную с дачей показаний в суде, в некоторых странах введены специальные положения в целях защиты особенно уязвимых жертв, таких как дети, путем получения их свидетельских показаний без их физического присутствия в суде IO6/. Указывалось также, что не следует требовать, чтобы жертвы насилия внутри семьи лично поддерживали обвинения при установлении возможной причины, поскольку они не должны делать это в случае других правонарушений IO6a/.

85. В ряде стран в последние годы движение в защиту прав жертв добилось существенных результатов. Программы оказания поддержки жертвам предусматривают предоставление информации и оказание помощи нуждающимся жертвам. В некоторых странах введены программы оказания помощи жертвам/свидетелям при прокуратурах или же в более общем плане - под контролем судов или независимых учреждений. Эти программы нацелены на то, чтобы информировать жертвы и доводить их интересы до сведения судебных органов на различных этапах разбирательства, содействовать сокращению числа посещений ими судов с помощью процедур уведомления жертв и предоставлять необходимые транспортные средства, а также удобные и безопасные помещения для ожидания, отдельные от помещений для ответчиков (и использовать другие пути предотвращения запугивания) IO6b/, и оказывать медицинские и прочие услуги. Может также оказываться помощь в форме направления в учреждения, предоставляющие социальные услуги, а также чрезвычайная помощь и юридическая помощь жертвам (например, в их отношениях с арендодателями или нанимателями) IO7/. Благодаря сочетанию

этих моментов с более активным привлечением жертв к принятию решений по важным делам, расширяется сотрудничество свидетелей/жертв с обвинением. Такой подход также помогает предотвратить вторичную виктимизацию, нередко вызываемую системой уголовного правосудия.

86. Предпринимаемые в этом направлении усилия включают создание программ, в рамках которых суды и обвинители предлагают жертвам высказывать свои мнения при достижении договоренности о признании подсудимым своей вины и вынесении постановлений в ходе слушаний в суде или в рамках неофициальных сношений. В некоторых правовых системах в предшествующие вынесению судебного решения отчеты, подготавливаемые должностными лицами по надзору за условно осужденными преступниками, включаются заявления жертв и назначаются "защитники жертв", которые собирают и представляют обвинителю мнения жертв, а иногда также оказывают им помощь в течение всего разбирательства 109/.

87. Что касается коллективных жертв, таких как жертвы обмана потребителей или экологических правонарушений, то "коллективные иски", практикуемые в некоторых странах, обеспечивают многообещающие возможности для возмещения ущерба, которые могли бы использоваться шире 110/. В некоторых странах, таких как Франция, организации или другие органы могут выступать от имени определенных категорий жертв (например, жертв изнасилования и насилия внутри семьи). В Италии группы лиц, районные комитеты, культурные ассоциации и организации по охране природы могут быть заслушаны в ходе судебного процесса, например, по делам об ущербе, причиненном окружающей среде, хотя все еще наблюдается нежелание использовать подобную меру. В поддержку выплаты общиной или отдельными лицами компенсации за соответственный ущерб выступают те, кто занимается вопросами обеспечения справедливого возмещения ущерба 111/. В ряде стран организации потребителей оказывают помощь жертвам, которые не могут воспользоваться услугами частного адвоката для получения возмещения, путем подготовки исков и проведения необходимых расследований. В других странах ассоциации потребителей, возбуждающие коллективные иски от имени потребителей, должны доказать свой

/...

представительный характер (во Франции, например, это означает, что коллективный иск должен возбуждаться от имени по крайней мере 10 000 жертв) II2/, однако данный принцип сам по себе является весьма ценным и может также использоваться при других формах виктимизации.

/...

88. Переход от корпоративного иммунитета (*societas delinquere non potest*) к ответственности (сначала за несовершение действия, а затем также за ненадлежащее совершение правомерных действий) в основном объясняется необходимостью защищать общественные интересы. Достижения технического прогресса и их применение в условиях, которые могут быть еще недостаточно пригодными для этого, делают такую необходимость еще более острой. Рабочие в особенной мере подвергаются потенциальным опасностям, связанным с условиями их труда. В некоторых случаях рабочие, которым был причинен ущерб в результате того, что они обращались с вредными веществами без надлежащего уведомления об этом, несмотря на имевшиеся сведения о связанном с этим риске, возбуждали иски о возмещении ущерба и добивались успеха II3/. Хотя в прошлом имели место случаи, когда корпорациям предъявлялось обвинение в убийствах, явившихся следствием действий их агентов, совершенных в пределах круга их обязанностей согласно условиям найма, недавние уголовные процессы над корпорациями по обвинению в убийствах, как представляется, являются качественно иными, поскольку в этих случаях речь шла о действиях, являющихся следствием комплексных деловых решений и изменяющих присущие убийству "культурные параметры" II4/. Тот факт, что в 1985 году в Соединенных Штатах при рассмотрении дела о преднамеренном создании опасности для человеческой жизни должностные лица корпорации были осуждены за убийство и приговорены к длительным срокам тюремного заключения, отражает растущее признание системой уголовного правосудия вредного характера подобного поведения II5/.

89. Несмотря на то, что по поводу целесообразности и эффективности корпоративных уголовных санкций высказываются определенные сомнения, подчеркивается вместе с тем, что злоупотребление коммерческими организациями незаконной практикой требует более эффективных способов наказания и сдерживания в соответствии с уголовным правом. В частности, выдвигаются требования о применении, наряду с концепцией индивидуальной ответственности должностных лиц корпораций, концепции корпоративной уголовной ответственности с вынесением

/...

таким должностным лицам приговоров о тюремном заключении, увеличением размеров штрафов, налагаемых на предприятия, и возможным принятием в дальнейшем в случае рецидива еще более серьезных мер (таких, как закрытие предприятия) 116/. Недавно выдвинутые новые предложения предусматривают дальнейшие возможные варианты обеспечения надлежащего уровня социального контроля, который не причинил бы ущерба общественным интересам (например, интересам потребителя, рабочих, кредиторов и владельцев акций): они включают требование о реорганизации корпорации в качестве условия "корпоративного испытания" (в особенности тогда, когда происходящие в корпорации организационные процессы и существующая в ней моральная атмосфера проявляют криминогенный характер) и принцип корпоративной реституции.

90. В ответ на явно выраженную потребность недавние международные конференции, такие как Международный конгресс по уголовному праву, состоявшийся в 1974 году в Каире, рекомендовали содействовать расширению доступа отдельных жертв или групп жертв экономических и коммерческих правонарушений к средствам защиты, разрешать ассоциациям жертв таких правонарушений, включая ассоциации потребителей, участвовать в уголовных, административных или гражданских разбирательствах и предусматривать в системе санкций за экономические и коммерческие правонарушения возможность реституции.

91. В случае официально санкционированных преступлений, ведущих к крупномасштабной виктимизации, задача доказательства может быть особенно трудной ввиду скрытого характера первоначальных действий и уничтожения улик, и особенно сильная травма наносится жертвам или оставшимся после их смерти родственникам в процессе дачи свидетельских показаний. Тем не менее судопроизводство по делу ответственных является существенно важной частью обеспечения справедливости в отношении жертв. В тех случаях, когда может произойти нарушение прав человека, и жертвы и их представители могут быть поставлены в особенно тяжелые условия, должны существовать достаточные возможности для начала расследования и судопроизводства заинтересованными субъектами, в

особенности организациями по вопросам прав человека, национальными или международными. Когда демократические правительства приходят на смену репрессивным правительствам, как правило, у государства нет иного выбора, кроме как привлечь к суду правонарушителей на основе индивидуальных дел, независимо от их возможного числа; однако следует также рассматривать возможность возбуждения групповых дел. Следует приветствовать действия новых демократических правительств, таких как правительство Аргентины, которые создали следственные органы для установления фактов и начали судопроизводство против лиц, проводивших политику террора и подавления и совершивших преступления, такие как "убийства, незаконное лишение свободы и пытки заключенных", и которые тем самым предоставили жертвам и их семьям возможность играть определенную роль в этом отношении II7.

92. Те, кто, несмотря на выпавшую на их долю тяжкие испытания, остался в живых там, равно как и в других странах, могут с болью дать свидетельские показания о преступлениях, жертвами которых они стали. Многие же другие во всем мире так и не получают возможность сделать это, или такая возможность появляется у них слишком поздно. Средства судебной защиты, когда к ним прибегают в условиях авторитарных режимов, могут оказаться бесполезными, а судьи могут быть подкуплены или бессильны противостоять нажиму. Крайне важно гарантировать их независимость и авторитет, с тем чтобы они действительно служили делу правосудия II8, как, впрочем, некоторые и поступают иногда на свой страх и риск. Абсолютно необходимо также обеспечивать для жертв, у которых нет иной возможности выступить в свою защиту, а также для жертв, задерживаемых без достаточных оснований, и семей тех жертв, с которыми невозможно вступить в контакт, ту или иную форму индивидуального и коллективного представительства с помощью национальных ассоциаций и международного сообщества.

93. Очевидно, что в целях улучшения положения жертв в процессе судопроизводства необходимо приложить дальнейшие усилия, хотя до сих пор

/...

еще продолжают споры по поводу степени и форм участия жертв в процессе уголовного правосудия. Ситуация такова, что одни желают, чтобы жертва являлась активным участником уголовного процесса на каждом этапе, включая предъявление обвинения, разбирательство, вынесение приговора и слушания на предмет освобождения под честное слово, а другие, соглашаясь с тем, что жертвы должны привлекаться в большей степени, продолжают вместе с тем настаивать на том, что предоставление надлежащей информации и помощи является основным способом улучшения положения жертв. К числу нежелающих отводить более активную роль жертвам относятся как те, кто опасается возможного ущемления прав ответчиков, которого, кстати, может и не произойти, так и те, кто считает, что жертвы не всегда стремятся играть такую роль и что к этому их могут подстрекать защитники прав жертв в своих особых интересах. Тем не менее, тот факт, что жертвы не играют сколько-нибудь значительную роль в отправлении правосудия и не оказывают на него влияния, как это по-прежнему имеет место в большинстве случаев, обостряет испытываемое жертвами чувство беспомощности и увековечивает их положение как таковых; отрицать этот факт невозможно.

94. В рамках поиска альтернатив официальным процедурам уголовного правосудия и подходу, основанному на противоборстве сторон, обвинении или расследовании, все больше проявляется интерес к использованию иных методов, таких как посредничество, арбитражное разбирательство и другие формы согласительной процедуры для разрешения споров между сторонами, в особенности тогда, когда между ними существуют делящиеся связи 119/. Такой подход давно является краеугольным камнем систем обычного правосудия в Африке и Азии с неофициальным урегулированием споров на основе местной общинной практики. Панчаяты в Индии, барангаи на Филиппинах, согласительные органы в Шри-Ланке, заступничество деревенских старейшин в целях примирения сторон в Африке и т.п. — все это примеры подобных механизмов. Используя неофициальное арбитражное разбирательство и принципы посредничества и реституции взамен или в дополнение к обычным мерам наказания, таким как заключение в тюрьму, они приближают правосудие к народу и укрепляют уважение интересов жертв 120/.

/...

95. Домовые и товарищеские суды в социалистических государствах выступают в качестве народных органов правосудия, в которых процесс принятия решений не следует строгим судебным процедурам, а скорее предусматривает применение моральных и правовых норм гражданами общества к определенным деяниям. Многие споры между членами групп по месту жительства или трудовых коллективов могут таким образом урегулироваться в неофициальном порядке на так называемом досудебном уровне, прежде чем они доходят в своем развитии до такого момента, когда требуется вмешательство официальных органов 121/. В Китайской Народной Республике всесторонне и систематически разработана концепция общинного правосудия, которая реализуется через народные суды или посреднические комитеты, в результате чего споры между отдельными лицами и мелкие нарушения законодательства передаются в официальные суды только в крайнем случае. Истцы могут возбуждать иски в устной или письменной форме, и решения выносятся быстро с помощью упрощенных процедур. Доступность, неофициальный характер и очевидная справедливость разбирательства, в ходе которого упор делается на восстановление справедливых общественных отношений, служат задаче сокращения количества подаваемых жалоб и предотвращения дальнейшего обострения конфликтов, способных привести к серьезным преступлениям 122/.

96. В некоторых развитых странах "альтернативное разрешение споров" используется в качестве жизнеспособной общественной альтернативы судопроизводству, основанному на соревновании противных сторон, и традиционным методам вынесения решений. В Соединенных Штатах, например, этот метод получил развитие в соответствии с федеральным законом о разрешении споров 1980 года. Такая система посредничества нацелена на то, чтобы свести к минимуму нарушения и содействия достижению социального согласия и примирения заинтересованных сторон путем ликвидации причин, а не только симптомов возникших конфликтов, и уменьшения тем самым возможностей для дальнейшей виктимизации 123/. Элемент посредничества или арбитража существует и в специальных механизмах для решения особых проблем, таких,

/...

например, как суды по жилищным вопросам, трудовые суды, суды по малым искам, суды по рассмотрению жалоб потребителей и общественные советы по делам несовершеннолетних (которые рассматривают правонарушения несовершеннолетних в скандинавских странах и Шотландии). В некоторых странах (например, в Нидерландах, Аргентине и Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии) были впервые предприняты попытки на индивидуальной или коллективной основе устраивать встречи между правонарушителями и жертвами в качестве мер, приносящих пользу обеим сторонам, однако реакция на подобные попытки была неоднозначной 124/.

97. Утверждается, что некоторые программы, предусматривающие отход от традиционных методов, могут расширить систему социального контроля, не обеспечив при этом необходимых гарантий уважения прав человека; что наблюдается тенденция к их использованию в случаях, когда обвинители не уверены в том, что им удастся вынести обвинительный приговор; и что, поскольку речь идет об относительно мелких правонарушениях, дело по ним и так может быть прекращено. Вместе с тем утверждается также, что их использование, например, при рассмотрении дел о насилии внутри семьи, может привести к тому, что не будет осуществляться уголовного преследования за такие пагубные действия, как насилие в отношении супруга, и тем самым может увековечить то, что уже давно является не просто консенсуальным, а уголовным спором 125/. Когда используется посредничество, важно, чтобы стороны находились в основном в равном положении для достижения соглашения. Но поскольку такие программы предусматривают системный подход и участие общины в отправлении правосудия с необходимыми ходатайствами и надлежащими оценочными процедурами, они действительно обеспечивают жизнеспособное средство защиты пострадавшей стороны и способ смягчения конфликтов, присущих различным формам виктимизации.

98. Отправление правосудия на международном уровне и выполнение международных запретительных норм на национальном уровне затрагивают сложные проблемы юрисдикции и принуждения к исполнению, которые выходят за рамки темы настоящего

/...

документа. В течение многих лет разработка международного кодекса преступлений против мира и безопасности человечества являлась одной из главных задач Комиссии международного права. Принцип универсальной юрисдикции пока еще применяется редко, и создание международного уголовного суда все еще находится в стадии проекта 125a/. Несмотря на отсутствие прямых средств принуждения к исполнению даже за деяния, составляющие преступления в соответствии с международным правом 126/, могут использоваться системы косвенного принуждения к исполнению, в рамках которых договаривающиеся государства обязуются обеспечивать соблюдение международно-правовых обязательств через внутренние правовые системы, используя такие меры, как объявление соответствующих деяний преступлениями и наказание за их совершение, отказ в защите в случае подчинения приказам вышестоящих должностных лиц, а также через сотрудничество с другими государствами в области выдачи преступников и с помощью других форм взаимной судебной помощи. Активизировавшееся сотрудничество государств в деле судебного преследования за незаконную торговлю наркотиками (даже тогда, когда еще не разработана соответствующая конвенция) и связанную с этим организованную преступность иллюстрирует возможности совместных действий, которые можно было бы использовать шире.

99. Деятельность органов Организации Объединенных Наций, занимающихся вопросами прав человека, в области подготовки докладов, распространения информации, рассмотрения жалоб и проведения исследований и работа других органов и учреждений Организации Объединенных Наций, включая те из них, которые оказывают гуманитарную помощь, направлены на то, чтобы претворить в жизнь основополагающие принципы правосудия и сократить виктимизацию. Дальнейший вклад в достижение этих целей вносят усилия региональных и неправительственных организаций. Тем не менее, как указывают занимающиеся этими вопросам аналитики, защита уязвимых групп по-прежнему недостаточна, увеличиваются трудности с обеспечением соблюдения

законов, даже тогда, когда речь идет о международно запрещенных деяниях (например, трудности, связанные с доказательством умысла при обвинении в геноциде), и существуют пробелы там, где источник наносящего ущерб поведения не подпадает "под действие закона" 127. Очевидно, что необходимы эффективные совместные усилия в целях обеспечения более широкой защиты лиц, находящихся в опасности, и возмещения ущерба жертвам, где бы они ни находились.

С. Возмещение ущерба жертвам

100. Исторически возмещение ущерба жертвам рассматривалось в качестве основополагающего принципа правосудия: ущерб, причиненный противоправными действиями, должен быть возмещен. Нереституция может привести к применению жертвами или их родственниками в качестве возмездия мер наказания в отношении правонарушителей. Компенсация жертвам являлась одним из главных принципов общества на начальных этапах истории, о чем свидетельствуют законы Хаммурапи, наказание в виде смертной казни в древней Греции, закон Моисея и индуизм в Индии. Общества, сформировавшиеся вокруг племенных и родственных групп, использовали практику неофициальной реституции, которая по-прежнему является краеугольным камнем обычной практики правосудия. Система "wergilds" у германских племен предусматривала кровную месть за убийство или изнасилование, а также штрафы за другие правонарушения, размеры которых определялись с учетом возраста, пола и положения жертвы. В странах, где действует мусульманское право, шариатский принцип Кассамы предусматривает выплату государством компенсации жертве за причиненный ущерб. С течением времени принцип возмещения ущерба жертве был включен в уголовное право в качестве одного из элементов наказания, и процесс достижения соглашения включал выплату компенсации как в качестве возмещения ущерба жертве, так и в качестве наказания правонарушителя, причем по мере роста могущества государства оно претендовало на все большую долю. По мере того как функция наказания переходила к государству, права жертв постепенно исключались из юрисдикции уголовного права, и соглашение привело к возникновению гражданского права и, вместо того чтобы рассматриваться в качестве компенсации жертве, обусловило необходимость специального - зачастую длительного и дорогостоящего - гражданского судебного процесса.

101. В западных системах наблюдается тенденция к тому, чтобы в значительной степени игнорировать принцип возмещения ущерба жертвам преступности. Однако на этот принцип периодически обращалось внимание, и мыслители и реформаторы, такие как сэр Томас Мор, Иеремия Бентам, Герберт Спенсер и Раффаэле Гарофало, а позднее Марджери Фрай в Англии, настоятельно призывали к обеспечению справедливости для жертв, что привело к принятию в Новой Зеландии в 1963 году закона о компенсации, введению в 1964 году в Великобритании и в 1965 году в Соединенных Штатах (Калифорния) программ в области компенсации, а в ряде других стран это произошло в течение последних двух десятилетий. В то же время в последние годы было отмечено более широкое использование реституции со стороны правонарушителей в качестве элемента, заменяющего или дополняющего приговор 128/.

102. Несмотря на то, что термины "компенсация" и "реституция" иногда используются как взаимозаменяемые (например, в Соединенном Королевстве "приказы о компенсации" касаются реституции жертвам со стороны правонарушителей, термин "компенсация" используется в более общем плане для обозначения выплат жертвам преступности, которые производятся государством в дополнение к неадекватной реституции или возмещению ущерба жертвам преступлений, особенно преступлений, сопряженных с насилием, когда невозможна реституция со стороны правонарушителей.

1. Реституция

103. Реституция со стороны правонарушителей на основании судебных постановлений чаще всего используется в качестве условия для их передачи на испытательный срок или вынесения условного (отсроченного) приговора, хотя в некоторых правовых системах она используется в качестве самой санкции. Постановление о реституции может быть принято на любом этапе уголовного процесса и может иметь различные формы. Правонарушителю может быть предписано выплатить денежную компенсацию непосредственно жертве, участвовать в той или иной трудовой программе, когда часть его заработной платы выплачивается жертве, оказать услуги жертве или

/...

выполнять общественные работы вместо выплаты компенсации жертве. "Творческая реституция" используется в качестве возможного варианта приговора в целях обеспечения возмещения ущерба, причиненного общественным интересам, а также в качестве средства "реабилитации" правонарушителя с помощью общественных работ. Когда компенсация выплачивается жертвам непосредственно, они, как правило, не отказываются от права требовать дальнейшего возмещения ущерба посредством гражданского иска, однако в большинстве случаев обычных преступлений средства, которыми располагают правонарушители, слишком ограничены, чтобы обеспечить достаточное возмещение ущерба (хотя большинство лиц, на которых налагаются штрафы, выплачивают их). Иногда реституция используется в качестве условия освобождения под честное слово, причем в целях выплаты компенсации жертвам правонарушители занимаются трудом (например, в общинном исправительном центре) по контрактам, предусматривающим, что часть их заработка должна использоваться для этих целей 129/.

104. В некоторых странах, таких как Соединенное Королевство, заключенные, содержащиеся в исправительных заведениях, и участники исправительных программ выполняют работу в целях получения средств для местных программ оказания помощи жертвам. Исследования по оценке таких программ, хотя и ограниченные, свидетельствуют, как представляется, в пользу более широкого использования реституции в качестве альтернативы заключению правонарушителей в тюрьму и в качестве средства возмещения ущерба жертвам 130/. Более того, было предложено использовать реституцию как саму по себе "привилегированную" санкцию. Она может также оказывать положительное побочное влияние в плане содействия примирению жертвы и правонарушителя, повышения чувства ответственности и собственного достоинства правонарушителя, облегчая при этом бремя, которое ложится на жертву, и создавая у нее ощущение участия в исправительном процессе.

105. Несмотря на то, что реституция может быть эффективной санкцией, она необязательно является подходящей мерой наказания за все виды преступлений: она может быть более уместной в случае имущественных преступлений, нежели в случае преступлений, причинивших жертве увечья, которые трудно выразить в количественном отношении, и,

/...

как представляется, она будет неадекватной сама по себе как единственное наказание хорошо обеспеченных ответчиков или лиц, совершивших преступления, сопряженные с насилием I31/.

106. Высказывается также мнение, что ввиду сложных процедур уголовного преследования корпораций, связанных с проблемой доказательства умысла и точного определения ответственности, когда нарушен закон и нанесен ущерб общественным интересам в результате деятельности корпораций, которую невозможно приписать какому-либо отдельному лицу, реституция за причиненный ущерб должна осуществляться корпорацией в целом. Утверждается, что такой подход в рамках уголовного права также будет соответствовать растущей тенденции в гражданском праве распределять убытки, возникшие в результате сложных и технически опасных процессов, между сторонами, обладающими наилучшими возможностями для покрытия расходов. Сторонники этого подхода проводят параллель с использованием реституции в случаях, когда правонарушителями являются отдельные лица, и подчеркивают, что такой подход способствовал бы достижению целей сдерживания и возмездия (то есть непосредственных целей), а также целей "реабилитации", заставляя корпорации изменять свою структуру, функционирование и/или персонал, с тем чтобы избежать реституции в будущем. Корпорации должны представить свидетельства, подтверждающие их социальную ответственность за их преступные действия и за благополучие тех, кому они нанесли ущерб, в результате чего можно восстановить взаимное доверие I32/.

107. Как утверждается, такой подход можно эффективнее всего применить на практике путем использования "реституционных судов, которые должны носить экспериментальный характер и придерживаться гибкой и простой процедуры" и приговоры которых должны основываться на причиненном ущербе (хотя он часто не может быть исчислен в денежном выражении) на основе доказательств, предъявленных жертвами, и вместе с тем с уделением должного внимания косвенно затронутым интересам. Эти суды будут решать проблемы, а не носить состязательный характер,

/...

действовать в качестве нейтральных посредников между конфликтующими системами ценностей, рассматривать все серьезные требования, выдвинутые любыми соответствующими лицами или группами, и смягчающие обстоятельства. Далее было предложено, чтобы сумма реституционного возмещения была эквивалентна причиненному жертве ущербу или прибыли корпорации в зависимости от того, какая из этих сумм является большей; чтобы в тех случаях, когда по этому поводу имеются сомнения, дело решалось в пользу жертвы и чтобы присуждение штрафных убытков разрешалось лишь в том случае, если есть конкретные доказательства того, что это будет иметь сдерживающий или реабилитационный эффект.

108. Предлагается, чтобы на основе арбитражного решения либо выплачивались единовременные суммы, либо производились периодические платежи "за определенный период времени, когда корпорация, по всей вероятности, получает прибыль от незаконного деяния" 133/. Выбор между этими вариантами будет, как представляется, зависеть от характера ущерба, нанесенного жертве (гибель жертвы в результате действий корпорации, например, может повлечь за собой материальное обеспечение лиц, находившихся на иждивении жертвы, в течение периода их иждивения), объема денежных средств корпорации и решения суда. В том случае, если должностные лица корпорации виновны в сознательном повторном совершении серьезных преступлений, реституция будет производиться в рамках системы, состоящей из трех элементов, включая мелкомасштабные программы, связанные с производством, организованные по месту тюремного заключения, программы, организованные по месту жительства, и программы, организованные не по месту жительства. Приговоры к общественным работам как "созидательной реституции" уже выносились некоторым служащим-правонарушителям, однако в вышеупомянутом предложении сделан более четкий упор на необходимость реституции материального ущерба, нанесенного жертвам. Автор отмечает, что, если реституционные суды считаются "чересчур нетрадиционными", то этот принцип может использоваться в качестве части составительного процесса, измененный лишь в том, что интересы жертв и их семей, а также обществу, которые возбуждают иск о возмещении ущерба, будут

/...

представлять обвинители. Предполагается, что для практического применения выдвинутых предложений можно установить надлежащие критерии. Хотя такие предложения требуют критического анализа, они показывают возможности осуществления существенных изменений в интересах справедливости и жертвы, а также правонарушителя, которыми могут являться как корпорации, так и отдельные лица.

109. Ряд предложений был также выдвинут в отношении реституции корпоративными субъектами за транснациональные правонарушения. В случае коллективной виктимизации, совершенной могущественными индивидами или образованиями, включая государства, необходимой процедурой в отсутствие добровольной реституции может явиться наложение ареста на активы. В тех случаях, когда виновные в совершении крупномасштабных преступлений бежали от правосудия, необходимо двустороннее или многостороннее сотрудничество.

2. Компенсация

110. Выдвигались различные причины, обосновывающие необходимость предоставления жертвам компенсации со стороны государства – по крайней мере за преступления, сопряженные с насилием, – помимо весьма частого несоответствия размера компенсации, предоставляемого правонарушителем. Например, утверждается, что государство несет ответственность за предоставление компенсации своим гражданам за то, что оно не обеспечило их надлежащей защитой. Эта посылка, как правило, отвергается государствами, которые вводят соответствующие компенсационные статуты, по той причине, что она может привести к расширению "права" лиц на безопасность и благосостояние и это может наложить чрезмерное бремя на казну. Пожалуй, самым убедительным является мнение о необходимости предоставления компенсации жертве в качестве "гуманитарного отклика на острые человеческие потребности". Однако мнения несколько расходятся в отношении того, должны ли лишь экономически нуждающиеся жертвы получать такую помощь, в рамках социального обеспечения, или же все жертвы преступлений, сопряженных с нанесением телесных повреждений, имеют право в рамках системы, аналогичной системе страхования, когда все граждане разделяют риск возможной виктимизации, на участие в правительственных программах 134/.

111. В доводах, выдвигаемых в пользу предоставления жертвам компенсации также подчеркивается, что это улучшает систему сообщения о преступлениях и общее функционирование систем уголовного правосудия в результате укрепления сотрудничества между жертвами и органами обеспечения законности; что это поощряет директивные органы принимать более эффективные меры по предупреждению преступности в целях снижения компенсационных расходов и что это акцентирует моральную сторону преступлений, что в свою очередь способствует снижению их числа. С другой стороны, утверждается, что эти программы могут привести к тому, что люди станут менее осмотрительными, поскольку они будут ожидать компенсации за причиненный ущерб, а правонарушители будут скорее совершать преступления, если их сознание будет успокаиваться компенсацией;

/...

что они создают возможности для мошенничества (хотя симуляция телесных повреждений вряд ли возможна), что большинство планов носит в основном "политический" характер, подчеркивая желательность компенсации жертв, однако не делая этого надлежащим образом на практике, и что директивные органы могут неохотно принимать эффективные меры по предупреждению преступности в отсутствии значительного числа жалоб жертв 135/.

II2. Сомнения также выражались по поводу того, справедливо ли финансировать планы компенсации за счет штрафов или других сумм, взыскиваемых с правонарушителей или некоторых категорий правонарушителей (например, нарушителей правил дорожного движения), однако все эти доводы не могут принизить важного значения компенсации жертвы с учетом связанных с ней преимуществ и серьезных трудностей, стоящих перед теми, кому эта компенсация оказывает определенную помощь. При желании надлежащие финансовые средства могут быть найдены, хотя охват, возможно, и впредь будет носить в основном символический характер.

II3. Большинство планов компенсации ограничены жертвами насилия и не охватывают жертв, связанных родственными отношениями с правонарушителем (и таким образом жертв дурного обращения с супругами, родителями или детьми), или тех, кто якобы являлся соучастником преступления (как может утверждаться в случае изнасилования), и предусматривают финансовые критерии и критерии, связанные с местом жительства, а также предельные сроки для представления исков; они также предусматривают необходимость сообщения о преступлении и сотрудничества с органами по обеспечению законности.

II4. Компенсация как правило ограничена медицинскими расходами и в ряде случаев расходами по проведению похорон, возникшими в результате преступления и не возмещенными из других источников, не возмещенной потерей доходов, выплатой пособий иждивенцам погибших жертв и предоставлением в течение короткого периода времени чрезвычайных пособий серьезно нуждающимся истцам. В рамках некоторых программ предоставляются дополнительные льготы, такие, как замена медицинских приспособлений (например, очков), оплата услуг адвокатов,

/...

расходы по восстановлению трудоспособности или психиатрическому лечению, компенсация за инвалидность или увечье и, в редких случаях, за боль и страдания. В рамках практически всех программ установлен максимальный предел для размера пособий и пределы еженедельных выплат, и в некоторых программах предусматривается определенный минимальный ущерб или минимальный размер вычетов в целях сокращения общих расходов по программе.

II5. Целесообразность исключения членов семьи и близких, проверки финансового положения и проведения политики минимального ущерба, как и соответствие процедур выплаты чрезвычайного пособия, были подвергнуты сомнениям. В основном символический характер компенсационных пособий во многих правовых системах и частая неосведомленность жертв об их существовании еще более ограничивают возможности компенсации как средства оказания помощи. Когда жертвам отказывают по чисто технической причине или когда размер пособия явно не соответствует потребностям, жертве может быть причинен еще больший ущерб. Хотя систематического изучения воздействия программ компенсации на жертв не проводилось, имеющиеся в настоящее время результаты ограниченного числа исследований, как представляется, свидетельствуют о том, что программы компенсации жертв отнюдь не всегда улучшают отношения жертв к системе уголовного правосудия и их сотрудничество с этой системой. Гибкие критерии, более быстрое рассмотрение исков, более соответствующий размер пособий с усовершенствованными процедурами выплаты чрезвычайного пособия и повышение осведомленности населения являются теми факторами, которые могут повысить эффективность планов компенсации жертв 136/.

II6. Финансовые механизмы для предоставления компенсации жертвам преступлений широко различаются; однако в большинстве стран главным образом сам правонарушитель несет ответственность за предоставление жертве компенсации за ущерб, нанесенный в результате преступного деяния — как-то по гражданскому иску, который может быть выдвинут в ходе уголовного разбирательства в рамках систем континентально-европейского права в качестве компенсационного иска, предъявленного

/...

общественным обвинителям от имени жертвы (например, в Чехословакии), так и в качестве компенсации, присужденной жертве судом, даже если жертва не возбуждает иска. На заседании ХЕЮНИ по вопросам политики, касающейся жертв, в Европе была выражена озабоченность по поводу того, что в тех случаях, когда гражданские иски о предоставлении компенсации разделяются и передаются на гражданский процесс, это не должно использоваться для удобства судей в ущерб интересам жертв, желающих скорейшего и простого удовлетворения их исков 137/.

II7. Для покрытия расходов по компенсации, выплачиваемой государством, используются различные финансовые методы. Например, в социалистических странах граждане защищены от расходов, связанных с большинством видов виктимизации, в рамках общих программ социального обеспечения, осуществляемых государством, а также профсоюзами. Выплаты жертвам преступлений также производятся в рамках системы страхования, открытой для всех граждан и имеющей низкие ставки 138/. Хотя специальные планы государственной компенсации, действующие в других странах, как правило, охватывают лишь преступления, сопряженные с насилием, некоторые другие планы охватывают и другие дополнительные категории (такие, как преступления, связанные с причинением ущерба собственности, совершенные лицами, помещенными в исправительные заведения, находящимися за пределами этого заведения, например, заключенными, находящимися в увольнении (Швеция) 139/. Отмечается тенденция к расширению сферы компенсации, а также круга получателей помощи, хотя чрезмерно широкая система государственной компенсации может привести к угрозе возможных злоупотреблений. На Хельсинкском заседании было подчеркнуто, что компенсация, как правило, должна быть нацелена на полное возмещение всего причиненного ущерба, с уделением первоочередного внимания потребностям жертв, находящихся в действительно бедственном положении, однако она не должна ограничиваться лишь жертвами насилия, и что концепция возмещения нуждается в дальнейшей доработке, с тем чтобы ее можно было распространить на все виды материального и нематериального ущерба, причиненного в результате преступления. Далее было рекомендовано, что

/...

не следует наносить ущерб праву жертвы на компенсацию в результате политики предупреждения преступности 137/. Такие документы, как Европейская конвенция 1983 года о предоставлении компенсации жертвам преступлений, сопряженных с насилием, предоставляют соответствующим странам общие программные принципы в целях содействия принятию надлежащих и скоординированных мер.

II8. Многие программы компенсации, особенно в странах с рыночной экономикой, финансируются за счет поступлений от штрафов и сумм, взыскиваемых с правонарушителей, включая установленные штрафы, пропорциональные пени и дискреционные штрафы (особенно штрафы за нарушение правил дорожного движения). Критические замечания были также высказаны по поводу того, что эти механизмы могут нарушить права граждан на равное применение законов, поскольку они основываются на принципе того, чтобы признанные виновными преступники оплачивали расходы программ, ответственность за которые должна ложиться на всех, и в некоторых случаях такие судебные решения были оспорены. Для обеспечения взимания штрафов был принят ряд мер по осуществлению контроля, например, проверка судебных квитанций для определения того, налагают ли суды надлежащие штрафы (например, штат Нью-Джерси, Соединенные Штаты). Другими возможными финансовыми источниками, помимо поступлений различных штрафов, возмещения, выплачиваемого правонарушителями, и гражданских исков против правонарушителей и против третьих сторон, халатность которых могла способствовать виктимизации, являются наложение ареста на имущество и получение доходов с авторского гонорара правонарушителей, полученного в результате коммерческой эксплуатации их преступлений (через посредство книг, фильмов и т.д.) 140/.

II9. В случае экономических преступлений, таких, как преступления против потребителей, нарушения правил безопасности труда или преступления против окружающей среды, жертвы имеют возможность искать защиты, например, в виде компенсации за причиненный ущерб. В случаях "нанесения ущерба из-за халатности", активного сокрытия известной опасности (например, продукции или отрасли промышленности) или преступной халатности могут также

/...

присуждаться штрафные убытки. Однако, как и крупные штрафы по уголовным делам, они могут наказать невиновного наряду с виновным, поскольку они могут быть переложены на потребителей и привести к временному увольнению рабочих или невыполнению обязательств перед кредиторами, акционерами, к увеличению размеров страховых взносов и т.д. Штрафные убытки могут служить целям компенсации путем уменьшения бремени оплаты услуг адвоката и других судебных расходов, компенсация за которые допускается; тем самым они служат для истцов дополнительными стимулами для того, чтобы сообщать о правонарушении и добиваться получения компенсации I41/. Уголовное преследование может повысить вероятность возбуждения гражданских исков благодаря привлечению внимания к факту правонарушения.

I20. Значительные выплаты, произведенные в некоторых странах в последние годы в делах, связанных с нанесением телесных повреждений, привели к появлению призывов об ограничении размера таких выплат. Высказывались критические замечания относительно то, что значительная часть средств поступает адвокатам, а не жертвам и что сложности и отсрочки, присущие этим процедурам, наносят ущерб интересам истцов. Распространение исков (например, дела, касающиеся асбестовых компаний) может также привести к банкротству корпораций, являющемуся порой видом перестройки; однако необходимо найти надлежащие средства для выполнения взятых обязательств I42/.

I21. С учетом вышесказанного, а также потребности многочисленных жертв в скорейшем получении помощи было предложено учредить для таких случаев чрезвычайные фонды и разработать для них простые процедуры, которые позволят жертвам получать компенсацию в возможно кратчайшие сроки I43/. Однако, когда речь идет о транснациональных корпорациях или их дочерних компаниях, возникают вопросы о национальной юрисдикции и могут усугубиться проблемы представительства (например, в Бопальском деле правительство Индии наняло американского адвоката от имени жертв для возбуждения разбирательства в судах Соединенных Штатов; были также возбуждены другие групповые иски) I44/.

/...

122. Что касается определенных видов экономических преступлений, например, против окружающей среды, было также предложено создать специальный фонд для жертв преступной халатности, от которой пострадало значительное число людей 145/; это может быть сделано на национальной, региональной или международной основе. Незаконные доходы организованной преступности, например, от контрабанды наркотиков, включая "очистку денег", также могут конфисковаться и предоставляться на цели оказания помощи жертвам преступлений и для организации программ лечения и профилактики наркомании, предпочтительно по каналам Фонда Организации Объединенных Наций по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами.

123. В большинстве стран введены положения, предусматривающие защиту лиц от злоупотребления властью государственными органами и компенсацию за ущерб в случаях такого злоупотребления. Право возбуждать иск в этой связи, как правило, включено в конституцию. Так, согласно статье 58 советской Конституции 1977 года, "граждане СССР имеют право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей". Согласно канадскому конституционному акту 1982 года (Хартия прав и свобод) "любое лицо, права и свободы которого, гарантированные в этой Хартии, были нарушены или которое было лишено этих прав и свобод, может обращаться в суд или компетентный судебный орган для получения такой помощи, какую суд сочтет уместной и справедливой в данных обстоятельствах" (раздел 24). В некоторых правовых системах для большего осуждения незаконной деятельности и оказания помощи пострадавшей стороне могут присуждаться убытки, присуждаемые с ответчика в порядке наказания, или штрафные убытки; однако на практике применение таких положений ограничено из-за нехватки средств или поскольку разбирательство исков о возмещении ущерба ведется медленно и связано с большими расходами.

124. Известно весьма мало примеров предоставления правительствами добровольной компенсации группам жертв для возмещения причиненного им ущерба.

/...

Одним из примеров является компенсация, предложенная правительствами Соединенных Штатов и Канады за интернирование японских граждан в ходе второй мировой войны. Однако самым всеобъемлющим и систематическим прецедентом является компенсация "Wiedergutmachung", предоставленная Федеративной Республикой Германии жертвам нацистских преследований. В рамках усилий по возмещению (в максимально возможной степени) ущерба, причиненного в результате дискриминационной или другой пагубной практики целым сегментам населения или отдельным группам, на основе имеющегося опыта можно выработать определенные руководящие принципы, которые могут также быть использованы и в других контекстах 147. Они касаются и реституции и компенсации:

1. Первостепенное значение имеет принцип равноправия всех жертв. Это не означает, что все они должны получать одинаковую сумму помощи, однако означает, что они должны обладать одинаковыми правами в рамках исков, возбужденных в соответствии с законом.
2. Необходимо создать центральный плановый, законодательный и административный механизм, поскольку только принцип централизации может обеспечить соблюдение принципа равноправия.
3. Положения принятого законодательства должны быть предельно ясными: они должны быть достаточно гибкими, с тем чтобы охватывать максимальное число случаев. Аналогичные принципы применяются к процедурному праву, которое должно быть как можно более простым и кратким, поскольку его основная функция состоит в установлении истины и как можно скорейшем оказании помощи.
4. Поскольку законодательство по своему характеру является экспериментальным и временным, в него потребуются вносить поправки, поскольку в момент его разработки невозможно предвидеть все правовые последствия. Поправки должны вноситься ретроактивно и включать решения и постановления,

/...

вынесенные до поправки, в том случае, если поправка расширяет права жертвы, с тем чтобы обеспечить равноправие. Административные и судебные власти должны сознать необходимость внесения поправок в законодательство в тех случаях, если результаты применения действующего закона оказываются неприемлемыми, и обращать внимание законодательных органов на то, что, когда это необходимо, в законодательство следует вносить поправки.

5. Если нет уверенности в том, что бюджетных средств государства будет достаточно для удовлетворения неизвестного числа исков, следует учредить фонд в целях уменьшения финансового бремени. Основная сумма должна выплачиваться немедленно, а разница выплачивается позднее, причем размер окончательной суммы, подлежащей выплате каждому истцу, будет известен лишь тогда, когда станет ясно, сколько истцов возбудили иски и каковы размеры сумм, подлежащих выплате из фонда.

6. В рамках системы возмещения ущерба должно проводиться разграничение между исками о реституции конкретной собственности и исками о компенсации. Реституция, как правило, должна предоставляться натурой. Финансовая реституция должна быть ограничена теми случаями, когда движимое имущество не может быть найдено или когда недвижимое имущество было объектом честной сделки. В случае честной сделки реституция натурой должна ограничиваться случаями, в которых без этого не может быть восстановлена справедливость, однако необходимо не допускать спекуляции путем запрещения продажи собственности получившим возмещение лицом сразу же после реституции.

7. Что касается компенсации, то предпочтение отдается помощи в виде ежегодной ренты (в течение всей жизни или в течение ограниченного периода времени, как это имеет место в случае молодых людей, возбудивших иски в связи с потерей возможностей в плане образования), а не полному возмещению ущерба.

/...

Решение о том, когда и в течение какого периода времени следует выплачивать ежегодную ренту, должно быть оставлено на усмотрение учреждения.

8. Компенсация за потерю средств к осуществлению требует наличия механизма для общего определения степени причиненного ущерба, поскольку его невозможно определить на чисто индивидуальной основе. Основой для определения может служить вознаграждение сопоставимого правительственного служащего.

9. Необходимо предоставлять компенсацию за ущерб, причиненный здоровью. Основная проблема, возникающая при определении его размера, заключается в установлении причинной связи между наказуемым деянием и нынешним состоянием здоровья жертвы; эта процедура является весьма сложной и требует привлечения медицинских экспертов, а также национального медицинского совета для принятия решения в тех случаях, когда имеются разногласия. Иски о предоставлении компенсации за инвалидность должны рассматриваться не только с точки зрения физической неполноценности, но и в плане экономических изменений на рынке труда, и решаться при участии эксперта в вопросах экономики.

10. Компенсация за лишение свободы должна предоставляться только в качестве одного из факторов определения размера ущерба в других категориях, главным образом ущерба здоровью, и увеличения размера общей компенсации.

11. Наследование исков должно ограничиваться иждивенцами, которые должны получать компенсацию как иждивенцы. В принципе, иски, возбуждаемые в случае смерти, ущерба здоровью, лишения свободы и потери средств к существованию, не могут быть унаследованы на основе положения о том, что компенсация "Wiedergutmachung" должна предоставляться лишь пострадавшим. Это подчеркивает необходимость быстрого отправления правосудия, поскольку "Wiedergutmachung" теряет свой смысл, если решение выносится после смерти жертвы.

/...

12. Исками о реституции или компенсации должны заниматься следующие административные и судебные учреждения:

- i) Как орган первой инстанции административное учреждение должно выявлять факты, определять наличие иска, изучать и оценивать доказательства и подготавливать окончательное разбирательство, всегда преследуя цель полюбовного урегулирования дела, акцентируя бесспорные элементы иска.
- ii) На уровне судебных органов административные суды должны сосредоточивать свое внимание на основных вопросах дел и своевременно передавать дела, которые потенциально могут стать ведущими прецедентами в Верховный суд.
- iii) Верховный суд, являясь высшей инстанцией, должен рассматривать ведущие прецеденты, а также принимать решения по основным вопросам.

13. Судебный и административный персонал должен выбираться весьма тщательно и получать хорошее вознаграждение с учетом ограниченной продолжительности его работы.

14. В некоторых случаях легче разрешить дело в судебном порядке или отклонить иск или вынести решение, чем достичь урегулирования, которое требует весьма высокой юридической квалификации и опыта. Поэтому в административном учреждении должен работать опытный судья, в задачу которого входит, по мере возможности, достижение урегулирования.

15. Факты и доказательства, требуемые от лица по закону, должны быть вескими, позволять истцам доказывать свою правоту обычным образом и обычными средствами. В тех случаях, когда прямые доказательства не могут быть представлены, что часто имеет место, следует, по мере возможности, допускать использование косвенных доказательств.

/...

16. Компенсационные иски не должны зависеть от лингвистических или культурных критериев.

17. Рассмотрение исков юристами должно быть обязательным с учетом большой сложности правовых норм "Wiedergutmachung" и в целях ускорения судебной процедуры.

18. Реституция и компенсация требуют соблюдения сроков подачи исков, что означает лишение прав на возмещение и компенсацию в тех случаях, когда эти сроки были пропущены, по уважительным или неуважительным причинам. В случае наличия уважительных причин помощь может быть предоставлена из специального фонда для оказания помощи.

19. Следует разработать систему условного вознаграждения адвокату, для того чтобы дать возможность истцам, не имеющим достаточных средств, получать правовую помощь и с тем, чтобы проводить разграничение между юридически действительными и недействительными делами.

20. Требуемое законодательство следует разработать и осуществлять таким образом, чтобы не только обеспечить полное соблюдение справедливости, но и исключить возможность мошенничества.

125. Конвенция Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая Генеральной Ассамблеей в декабре 1984 года) (A/Res.39/46), в развитии Декларации против пыток, которая была принята на пятом Конгрессе Организации Объединенных Наций, включает положение, предусматривающее предоставление компенсации жертвам. Так, в статье 14 (пункт 1) Конвенции предусматривается, что "каждое государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. В случае смерти жертвы в результате пытки право на компенсацию предоставляется ее иждивенцам". В пункте 2 далее

/...

указывается, что "ничто в настоящей статье не затрагивает любого права жертвы или других лиц на компенсацию, которое может существовать согласно национальному законодательству".

126. В качестве средства оказания помощи на международном уровне Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток предоставляет помощь отдельным лицам, которые были подвергнуты пыткам, и их родственникам. Пособия, которые были выделены для ряда проектов в различных странах, в первую очередь выделялись на те проекты, которые предоставляют прямую медицинскую или психологическую помощь. Деятельность Фонда ограничена из-за нехватки финансовых ресурсов. Укрепление и расширение Фонда в соответствии с рекомендациями Межрегионального подготовительного совещания экспертов позволят расширить сферу его деятельности и охватить другие жертвы. Деятельность Целевого фонда Организации Объединенных Наций для заключенных в Южной Африке отражает озабоченность международной общественности по отношению к еще одной группе, которая, особенно с учетом недавних событий, нуждается в специальной помощи.

D. Оказание услуг и помощи жертвам

I27. Для оказания жертвам помощи в преодолении последствий виктимизации, которой они были подвергнуты, используются различные средства и процедуры. В развивающихся странах основной системой оказания помощи жертвам служат семейные и родственные группы и традиционные механизмы общин. Для компенсации за сокращение размера большой семьи и ослабление семейных связей в некоторых развитых странах прилагаются все большие усилия по разработке дополнительных или альтернативных средств оказания помощи жертвам в деле преодоления последствий причиненной травмы. Эта тенденция, особенно отчетливо наблюдающаяся в последнее десятилетие, в значительной степени основывается на повышении осведомленности об особых потребностях определенных групп жертв, таких как жертвы изнасилования, подвергаемые дурному обращению жены и дети, и призывах к действию, выдвигаемых движением женщин и борцами за защиту детей. Обеспечение "безопасных домов" и предоставление таким жертвам услуг адвоката, правовой помощи и гарантий и т.д. служит основой для более широкой деятельности, которая охватывает и других жертв.

I28. Действующая система оказания услуг может быть разбита на несколько основных категорий, однако четких граней между ними не существует, и они обеспечиваются из различных источников. Пожалуй, самая видная роль в этой системе принадлежит услугам, предоставляемым в случае кризиса виктимизации и/или направленным на его предотвращение. Услуги в случае кризисной ситуации предоставляются с целью предотвратить потенциально взрывоопасные ситуации (например, путем направления специальных полицейских подразделений для урегулирования серьезных семейных конфликтов) в качестве услуг для конкретных видов жертв и в качестве общих услуг, предоставляемых общинными службами или так называемыми "центрами по вмешательству в случае кризисных ситуаций". Основная цель заключается в оказании немедленной конкретной помощи и ослаблении последствий виктимизации. Система "вмешательства в случае кризисной ситуации" может состоять

/...

просто из "горячей телефонной линии" (например, для наркоманов и для предотвращения самоубийств) или может охватывать всеобъемлющие многоцелевые услуги, оказываемые различным группам, включая, в частности, жертв преступлений. При полицейских отделениях, которые также предоставляют транспортную и другую помощь, могут создаваться убежища для подвергнутых дурному обращению жен и детей и может предоставляться неотложная помощь жертвам изнасилований и другим жертвам в чрезвычайных ситуациях. К больницам также прикреплены экспериментальные подразделения по оказанию помощи жертвам для ухода за нуждающимися в помощи пациентами; создание специальных поликлиник для жертв с давних пор предлагалось некоторыми ведущими специалистами - виктимологами.

129. Такие услуги, как системы оказания помощи жертвам/свидетелям, преследуют цель помочь жертвам эффективнее участвовать в процессе уголовного правосудия, обеспечить охрану любых их прав и оказать им практическую и материальную помощь, с тем чтобы облегчить их трудное положение. Однако этого недостаточно для ликвидации последствий серьезной травмы или других последствий, с которыми сталкиваются многие жертвы.

130. Информационно-консультативные услуги для жертв преступлений могут предоставляться полицией, судами, организациями по вопросам социального обеспечения, центрами по оказанию помощи в кризисных ситуациях и специальными стационарными учреждениями временного типа. В некоторых случаях консультации (например, рекомендации обратиться к услугам адвокатов и административных

органов системы компенсации) сочетаются с оказанием помощи по возбуждению исков и оценки последствий. Информация о ресурсах, имеющихся на базе общины и в рамках системы уголовного правосудия, необходима для предоставления надлежащей консультации и ознакомления жертв с имеющимися у них возможностями. Действенную роль в оказании помощи и поддержки играют такие услуги, как установление контактов с жертвами преступлений I49/.

I31. Группы самопомощи различных видов прилагают усилия по оказанию помощи жертвам, относящимся к их соответствующим группам, а более широкие организации по оказанию помощи жертвам стремятся предоставлять руководящие принципы и стимулы для оказания услуг жертвам преступлений на более всеобъемлющей основе I50/. Усилия по повышению осведомленности, направленные на содействие принятию конкретных мер, включали издание брошюр, освещение вопросов средствами массовой информации и усилия, преследующие цель обеспечить введение законодательства, которое предусматривало бы наряду с возмещением ущерба предоставление жертвам преступлений необходимых услуг.

I32. Несмотря на недавнее расширение системы услуг, предоставляемых жертвам, в ряде стран по-прежнему остается нерешенным ряд крупных проблем. Там, где еще не имеется надлежащей инфраструктуры, или там, где она не может быть быстро создана ввиду материальных или других трудностей, все большее значение приобретает тщательное планирование и использование всех имеющихся возможностей.

I33. Один из основных недостатков системы оказания услуг жертвам, там где они существуют, состоит в том, что услуги предоставляются на весьма избирательной основе. Так, жертвы сопряженных с насилием "уличных" преступлений пользуются первоочередным вниманием, что может быть вполне объяснимо из-за причиненного им ущерба. Однако жертвы преступлений против собственности, терроризма, незаконного ареста и т.д., часто остаются без внимания, хотя они порой весьма серьезно страдают в результате преступления - о чем свидетельствует воздействие краж со взломом и мошенничества на престарелых.

/...

134. Большинство программ, предоставляемых в настоящее время жертвам преступлений, связаны с краткосрочным оказанием услуг и не обеспечивают долгосрочные юридические или другие последующие услуги. Поскольку последствия травмы могут быть скрытыми и не ярко выраженными и проявиться лишь позднее – как часто случается с посттравматическим стрессом – такого ограниченного промежутка времени может быть недостаточно. Кроме того, штаты многих служб по оказанию услуг в чрезвычайных ситуациях, в которых в основном работают добровольцы, могут не включать специалистов-диагностиков или персонал по углубленному лечению, которые требуются в серьезных хронических случаях. Хотя добровольцы являются весьма ценными ресурсами, принося определенную эмоциональность и доброту, которыми могут не обладать лица, прошедшие самую углубленную подготовку, специализированные терапевтические услуги и профессиональный уход необходимы, особенно в тех случаях, когда потребности носят постоянный характер 151/. Вспомогательному персоналу следует предоставлять надлежащую профессиональную подготовку, с тем чтобы повысить отдачу от его вклада в оказание помощи в случае кризиса виктимизации и с тем чтобы он мог помочь улучшить состояние жертв в результате удовлетворения их потребностей и повышения их приспособляемости и путем восстановления у них чувства контроля и способности управлять своей судьбой превратить их из жертв в нормальных людей. Он также может помочь ликвидировать разрыв, который часто возникает между жертвой и другими людьми, путем укрепления чувства общинной и социальной солидарности 152/.

135. В условиях постоянной враждебности, например, в условиях апартеида, когда услуги практически не предоставляются, важнейшее значение для выживания имеют механизмы самопомощи по преодолению последствий виктимизации. Общество взаимной помощи "mabidisho/mashambane" (общество "Рукопожатие"), религиозные организации и сочетание индивидуальных и групповых стратегий, которые были выработаны за многие годы, позволили коренному населению сохранить свое чувство индивидуального достоинства и коллективную самобытность перед лицом нищеты и эксплуатации, постоянной неуверенности, унижения, прямого насилия и тюремного заключения 153/.

/...

136. В условиях институционализированной виктимизации, при которой боль и чувство изоляции усугубляются молчанием, неуверенностью и невозможностью обратиться за помощью к более широкой системе оказания поддержки из-за страха и возможного ostracisma восстановление социальных связей имеет еще более важное значение. В рамках экспериментальных усилий по ослаблению последствий определенных видов согласованной виктимизации этот факт получил признание, однако психологическая и социальная замкнутость жертв и их семьи может сохраниться в течение длительного периода времени 154/.

137. Особое значение в этой связи имеет принцип "терапевтического общества". Опыт работы в области массовой терапии жертв показал, что этот метод является наиболее эффективным тогда, когда группы состоят из жертв определенного типа, которым присущи общие проблемы и реакции, независимо от того, являются ли они женами, подвергаемыми дурному обращению, или наркоманами. Что касается долгосрочных последствий массовой виктимизации, например, последствий, наблюдаемых у лиц, переживших "холокост" и у их потомков, а также у детей и семей лиц, пропавших без вести, то в этом случае важными элементами для признания и перехода к другому жизненному этапу являются содействие уменьшению подавленности и скорби и сдерживающая сила общего страдания 155/.

138. Потенциал для применения имеющихся знаний и новых методов лечения при работе с жертвами огромен. Его необходимо творчески и систематически изучать. При разработке соответствующих систем и сетей оказания помощи целесообразно основываться на традиционных механизмах и процедурах поддержки 156/. В каждом случае необходимо обеспечить многостороннее удовлетворение самых разнообразных потребностей.

139. Диапазон этих потребностей, которые должны быть удовлетворены, и нынешняя раздробленность, отсутствие последовательности и координации требуют применения согласованного,

комплексного подхода к оказанию услуг жертвам I57/. Отсутствие теоретической основы и научной оценки большинства предоставляемых услуг препятствует точной оценке их эффективности несмотря на то, что жертвы высоко оценивают эти услуги. Необходимо еще многое узнать о том, какие виды подходов следует разрабатывать по отношению к каким целевым группам и на какие периоды времени I58/. Представляется, что подгруппам жертв наряду с общими услугами могут предоставляться специализированные услуги: методология может обуславливать организационные процедуры и наоборот. Более качественное планирование и более всеобъемлющая стратегия позволят улучшить координацию, помогут выявить пробелы и возможное дублирование и помогут жертвам получать нечто большее, чем случайную поддержку и помощь, которую они в своем большинстве получают в настоящее время. Создание в некоторых странах комплексных учреждений по оказанию услуг жертвам является важным шагом в этом направлении I59/.

I40. Информация о существующих и потенциально пригодных для использования учреждениях может помочь выявить возможные источники оказания услуг жертвам. Они могут иметь различные сферы действия, организационное местонахождение и рамки. Эти услуги могут предоставляться в рамках общего здравоохранения и психиатрического лечения учреждениями по вопросам социального обеспечения или развития людских ресурсов в качестве элемента услуг, предоставляемых некоторым группам населения, например, престарелым или инвалидам, или в основном оказываться на самостоятельной основе. Контекст и местонахождение также могут влиять на направленность предоставляемых услуг. Например, услуги, оказываемые в контексте психиатрического лечения могут следовать медицинской модели, в связи с чем возникает риск развития в жертвах чувство неполноценности и тем самым упрочить их виктимизацию I60/. Однако этого следует избегать и в тех случаях, когда имеется искренняя приверженность делу оказания помощи и поддержки в целях удовлетворения фактических потребностей жертвы, может быть оказана конструктивная помощь, уважающая достоинство и потребности жертв.

/...

141. Хотя необходимо провести дальнейшее изучение сложной взаимосвязи между виктимизацией и отсроченными последствиями или хронической неприспособляемостью выявленные в последнее время конкретные травматические синдромы и улучшения в лечении многих жертв (и "косвенных" жертв, например, членов семьи) преступлений, сопряженных с насилием, включая нападения с целью изнасилования, похищения, захват заложников, дурное обращение с детьми и эксплуатация и т.д., подчеркивают важность доступа к квалифицированным узкоспециализированным ресурсам, а также к социальной - особенно в рамках однородной группы - поддержке. Фактически был сделан вывод, что отсроченные потребности жертвы можно эффективнее всего удовлетворить в рамках конкретных проектов для однородной группы (например, для жертв изнасилования, взрослых, которые в детском возрасте были подвергнуты дурному обращению, родителей погибших или "пропавших" детей, людей, переживших "голокоуст" и их потомков) 161/. Как представляется, имеющийся опыт свидетельствует о том, что программы должны быть либо специализированными, либо конкретно ориентированными на различные потребности этнических или культурных меньшинств и жертв преступлений, связанных с определенной возрастной категорией и полом.

142. Как и в случае чрезвычайных потребностей, возникающих в результате травмы виктимизации, виды услуг, оказываемых при лечении ее замедленных или хронических проявлений, будут различаться в зависимости от конкретной структуры и традиции общины. В некоторых странах ведущую роль могут играть услуги, предоставляемые в рамках психиатрического лечения, а в других странах надлежащие услуги могут оказываться правовыми учреждениями или организациями низшего звена, занятыми в сети оказания услуг. Допустимая продолжительность лечения в рамках официальных, финансируемых программ должна быть гибкой, и следует на регулярной основе проводить обзор прогресса, достигнутого в осуществлении намеченных целей 162/, и в случае необходимости проводить перестройку процесса лечения для обеспечения непрерывного прогресса

и избежания излишней зависимости. Однако право оставаться в группах самопомощи или других группах поддержки, которые помогают восстанавливать связи между жертвами и обществом и преодолеть появляющуюся у них отчужденность, не должно зависеть от каких-либо временных пределов или критериев прогресса.

I43. Действительно многосторонний, межотраслевой подход, который, как представляется, требуется применять в отношении виктимизации и жертв, должен основываться на существующих в общинах системах (например, медицинские, психиатрические, социальные услуги, уголовное правосудие, услуги по борьбе с наркоманией и алкоголизмом, которые осуществляют значительно более широкие, чем ориентированные лишь на жертв преступлений, программы, а также конкретные программы оказания услуг жертвам. Помимо оказания специальных услуг, программы могут также служить координационными центрами для координации усилий и содействия установления связи между всеми элементами сети общин по оказанию услуг жертвам и для обеспечения непрерывности помощи и поддержки по мере того, как жертва переходит из одной системы в другую в зависимости от своих потребностей. Это не обязательно требует создания отдельного общего учреждения по оказанию помощи жертвам, что может быть в некоторых случаях нецелесообразно. Процесс разработки услуг для жертв все еще находится на экспериментальной стадии, и имеются различные прототипы учреждений, программ и методов лечения, однако окончательный вывод о том, каким образом можно наиболее эффективно организовать и использовать различные элементы, пока еще не сделан. Оптимальными будут те виды услуг, которые будут основываться на исторических традициях, обычаях, стадии развития, характере и уровне имеющихся услуг и учитывать возможности и препятствия в области финансирования, особенности политической и экономической системы и социальную динамику. При выборе вариантов, оценке результатов, планировании и применении более согласованного подхода необходимо учитывать все соответствующие факторы, включая - что вероятно имеет самое важное значение - реакцию и предложения самих жертв.

/...

Е. Ассоциации, защита и права жертв

144. Ввиду наличия часто не признаваемых и не удовлетворяемых потребностей жертв преступлений в ряде стран (например, Австралия, Австрия, Германии, Федеративная Республика, Канада, Нидерланды, Соединенные Штаты Америки и Франция) были созданы ассоциации с целью содействия принятию более эффективных мер от имени жертв. Инициатива по созданию таких ассоциаций часто исходит от самих жертв или лиц, затронутых виктимизацией других, и, в частности, членов их семей. Работники системы социального обеспечения, а также в области психического здоровья, соответствующие должностные лица системы уголовного правосудия и добровольцы, не являющиеся профессиональными юристами, также играют активную роль в таких ассоциациях или создают свои собственные ассоциации (например, NAVSS в Соединенном Королевстве). В целом цели таких ассоциаций заключаются в содействии более широкому ознакомлению общественности и специалистов с потребностями жертв, в расширении базы для оказания им помощи, в совершенствовании услуг экспертов и исследований, связанных с положением жертв, а также в содействии разработке надлежащего законодательства и осуществлению других преобразований. Добровольный сектор охватывает целый ряд организаций, начиная от местных групп самопомощи, которым не предоставляются финансовые средства, до полудобровольных групп, таких как советы по вопросам внутриобщинных отношений, и включает в себя организации, функционирующие на национальном уровне, например "Weisser Ring" в Австрии и Федеративной Республике Германии, Национальная ассоциация по оказанию помощи жертвам в Соединенных Штатах Америки и "Playdoyer Victimes" в Канаде, а также на международном уровне - Всемирное общество виктимологии и организации со специальными целевыми группами или программами, связанными с положением жертв, или с предоставлением помощи определенным категориям жертв) 163/.

145. Хотя сфера компетенции, направленность деятельности и механизмы различных организаций отличаются, как правило существует совокупность мероприятий, связанных с предоставлением

/...

информации/подготовки, услуг/помощи и защиты. Они могут быть направлены на общественность в целом, на группы граждан, государственные учреждения, профессиональные объединения и на самих жертв. В зависимости от объекта и методов деятельности отдельные организации издадут упрощенные брошюры, в то время как другие выпускают содержательные информационные комплекты по различным аспектам, включая потребности в рамках процесса предоставления помощи жертвам, руководящие принципы, касающиеся создания учреждений по оказанию услуг жертвам, рекомендации по мобилизации средств и типовое законодательство, касающееся основных прав жертв I64/. В отдельных странах (например, Австралия, Канада, Соединенные Штаты Америки, Франция) также были подготовлены за счет государственного или добровольного финансирования руководства - справочники для жертв I65/. Проведение совещаний на национальном и местном уровнях, мероприятия средств массовой информации и организация "недель солидарности с жертвами" при содействии на высоком уровне направлены в ряде стран на пробуждение чуткого отношения у общественности и официальных лиц к положению и потребностям жертв в качестве побуждающего фактора для улучшения деятельности и осуществления необходимых преобразований.

I46. Усилия по предоставлению защиты иногда определяют задачи - например, улучшение услуг, создание или расширение программ компенсации или обеспечение более активной роли жертвы в процессе уголовного разбирательства. В ходе последних пяти лет также наблюдались согласованные действия, в частности, в рамках отдельных правовых систем, направленные на принятие всеобъемлющих биллей о правах жертв. В штатах одной страны (Соединенные Штаты Америки) были приняты такие билли, а в одном ее штате (Калифорния) с этой целью в конституцию были внесены поправки. Ряд организаций, занимающихся вопросами, связанными с положением жертв, как на национальном, так и на международном уровне, а также защитники жертв внесли на рассмотрение билли или декларации о правах жертв, отражающие значительное согласие в отношении основных требований, хотя конкретные предложенные положения могут отличаться. Данные

/...

положения преимущественно предусматривают предоставление соответствующей информации жертвам, а также получение от них необходимой информации в ходе уголовного разбирательства, охрану частной жизни и чувств жертв, справедливое обращение с ними в рамках системы уголовного правосудия, предоставление надлежащей компенсации, помощи и поддержки.

I47. Законодательство по конкретным аспектам, таким как государственная компенсация жертвам насилия или оказание помощи свидетелям жертв, принятое в рамках различных правовых систем, не всегда надлежащим образом осуществляется на практике, несмотря на поставленные цели. Однако такие меры по крайней мере служат ориентацией в отношении направления дальнейшей деятельности и являются критерием, на основе которого может быть оценена текущая практика. В этом отношении промульгация всеобъемлющих биллей о правах жертв имеет еще одно преимущество, а именно: не только содействует принятию более комплексных и эффективных мер, но также позволяет установить отдельные стандарты, которые помогают определить направление деятельности и на основе которых могут быть оценены соответствующие усилия в интересах жертв с целью достижения дальнейшего прогресса.

I48. Призывы к принятию более беспристрастного подхода, который бы должным образом учитывал интересы жертв преступлений, привели к созданию в ряде стран соответствующих комиссий по расследованию или целевых групп, уполномоченных осуществлять оценку потребностей жертв и возможностей для желательных действий I66/. Эти органы разрабатывают широкие рекомендации, которые служат основой при выработке последующей политики и законодательств в этой области I67/.

I49. Там, где имеет место крупномасштабная виктимизация, родственники жертв иногда создают ассоциации, выступающие с призывами к предоставлению информации и возмещению убытков I68/. Матери и бабушки жертв событий на "Плаза де Майо" в Аргентине обратились с призывом к общественности, когда в их распоряжении не было других средств. Создание официальных органов расследования, таких как комиссия Сабато, не только предоставляет возможность определения масштабов

/...

преступлений и других злоупотреблений, совершенных в прошлом, но также является средством катарсиса и национального восстановления. Выводы и рекомендации таких органов могут послужить, как и в данном случае, основой для уголовного преследования и принятия других мер по возмещению ущерба, а также для принятия превентивных мер в будущем.

150. Организации по контролю, такие как ассоциации потребителей и коллегии адвокатов, могут содействовать охране интересов потенциальных жертв и предоставлению возмещения лицам, которым был причинен ущерб. Такие коллегии также играют важную роль в принятии защитительного законодательства на национальном уровне. Их международные ассоциации содействуют принятию международных норм в областях, входящих в их компетенцию, например, "Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для защиты интересов потребителей, принятые Генеральной Ассамблеей (A/Res.39/248) 9 апреля 1985 года.

/...

III. ПРЕВЕНТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ

151. Первоочередной задачей всех стран, независимо от их системы или ориентации, является изменение структурных условий, а также ситуаций и форм поведения, которые могут привести к виктимизации или вызвать ее. Основой ответственного управления государственными делами является роль государства как защитника безопасности и благосостояния его населения, которая должна осуществляться как *de facto*, так и *de jure*. Подлинная демократия и социальная справедливость являются основополагающими элементами общества, удовлетворяющего потребности своих членов и проявляющего особую заботу о положении наиболее уязвимых групп населения. В частности, высказывалась мысль о том, что "чем шире жизненные возможности наименее имущих субъектов в рамках государства, тем более жизнеспособным является такое государственное устройство" ^{169/}; это положение необходимо наполнить практическим содержанием.

152. Центральным аспектом этих усилий является содействие обеспечению равенства и братства в отношениях между людьми и уважения человеческого достоинства. Предрассудки и стигматизация возникают на почве недоверия и отсутствия уважения к разного рода различиям среди отдельных групп и индивидуумов. Эти отрицательные явления требуют устранения, а не поощрения. Кое-что в этом направлении может быть достигнуто посредством образования, причем не в формальном смысле, а в рамках материальной сферы человеческих отношений и взаимного уважения прав друг друга. Распространение надлежащей информации для искоренения порождаемого предвзятым отношением невежества, а также совместное решение проблем в конфликтных и сложных ситуациях для устранения тенденций к беспочвенному обвинению людей, находящихся вне общества, и жертв несправедливости являются необходимыми элементами создания такого климата, который в меньшей степени способствовал бы возникновению виктимизации. Необходимо уделять больше внимания отчетности на всех уровнях, каналам обращения за помощью и механизмам возмещения ущерба за

/...

нанесенный ущерб, поскольку они являются не только средствами правовой защиты, но и определяющими элементами жизнеспособной системы превентивных мер.

153. В этом более широком контексте необходимо разработать такую политику и принять такие конкретные меры, которые уменьшили бы возможность виктимизации в результате преступлений и других видов незаконной деятельности. Для повышения эффективности эти меры должны разрабатываться и осуществляться на макро-, мезо- и микроуровнях 170/ в систематическом порядке, причем надлежащее внимание должно уделяться вопросам разграничения и обратной связи. Несмотря на значение спецификации методов рассмотрения конкретных видов преступлений и правонарушений, не менее важным является и всеобъемлющий, общий подход, уделяющий первоочередное внимание тем правонарушениям, которые могут причинить наибольший ущерб. В этой связи должным образом следует учитывать общее положение в стране, потребности развития и конкретные социально-экономические факторы, которые могут повлиять на совокупность существующих вариантов в плане их целесообразности.

154. В широком смысле эти варианты можно подразделить на меры, предусматривающие воздействие на поведение правонарушителей, жертв или ситуации, допускающие или провоцирующие совершение преступления или соответствующих преступных действий. Начиная с жертв или даже потенциальных жертв, следует предпринимать усилия, с тем чтобы подготовить их к возможности виктимизации в некоторых ситуациях, поощрить применение превентивной тактики или уменьшить отрицательное воздействие. Проведение просветительских кампаний и предоставление информации должностными лицами правоохранительных органов о мерах самозащиты, поведения, устраняющего возможность совершения преступления, и о других путях уменьшения риска, служит иллюстрацией методов такого рода, направленных на доведение до минимума возможности стать объектом преступления в целом или объектом конкретного вида преступления. На основе анализа риска виктимизации различных групп и отдельных

/...

лиц были разработаны некоторые меры I71/, однако в большинстве случаев этот риск является одним из элементов сложной взаимосвязи, существующей между соответствующими сторонами и ситуациями, в которых она возникает.

I55. На "структуру возможности", связанную с вероятностью совершения преступления и виктимизации, влияют такие факторы, как местоположение (географическое или социальное), привлекательность цели (например, деньги), доступность/степень риска и средства охраны (эффективность лиц или объектов в предотвращении совершения правонарушений) I72/. Предполагается, что отсутствие эффективной охраны увеличивает возможность непосредственного совершения преступления. Некоторые формы социальной стратификации общества также могут содействовать увеличению риска виктимизации и определяют некоторые характерные особенности отдельных видов преступлений (которые ограничивают выбор орудий совершения правонарушения потенциальными правонарушителями). Было указано, что чем более жесткие меры применяются для контроля за "структурой возможностей" конкретного типа преступления, тем больше вероятность успеха в сокращении числа таких преступлений, и что "структура возможностей" конкретных видов преступлений может быть изменена посредством осуществления мер, влияние которых с точки зрения предотвращения преступлений различается в зависимости от объекта мер (жертва, правонарушитель, ситуация), времени воздействия (до, во время или после преступного деяния) и продолжительности воздействия (единовременные меры, структурные меры) I73/.

I56. Иногда относительно простые практические меры, которые могли бы предотвратить виктимизацию, не предпринимаются из-за отсутствия информации или установленного порядка. Если бы, например, население Бхопала знало о том, что в случае утечки газа им следует закрыть лицо куском мокрой ткани, тысячи людей были бы спасены. Виктимизацию можно было бы значительно сократить, если бы торговые сделки, затрагивающие развивающиеся страны, которые в настоящее время

/...

растрачивают свои ограниченные средства на осуществление планов, которые лишь на первый взгляд кажутся дешевыми и привлекательными, подвергались более строгому контролю (например, посредством проверки регистрации судов и т.д.) I74/.

I57. Способами уменьшения виктимизации могут служить различные формы "технического предупреждения" и "социального предупреждения" преступности. Основным принципом "технического предупреждения" является уменьшение доступности/степени риска посредством ограничения использования наличных денег или, например, путем установки замков и т.д. Однако такие меры предосторожности и развитие отрасли, производящей средства охраны, могут привести к возникновению технологической спирали и "иллюзии безопасности" в условиях прежней уязвимости и возможных эффектов перехода: в другое время, место, к другой тактике или *modus operandi* или же функциональное перемещение в сферу другого правонарушения I75/. Этот эффект возможного перемещения или сдвига следует учитывать в полном объеме: он подчеркивает необходимость планирования в области предупреждения преступности с использованием комплексного подхода.

I58. Психосоциальные факторы также влияют на исход физических или "ситуативных" попыток в области предупреждения преступности: так, например, существует вероятность того, что наиболее вероятные жертвы более чем другие не соблюдают необходимые предосторожности. Просвещение населения относительно фактической опасности виктимизации может помочь изменить эту тенденцию. Выбор правильного подбора может также потребовать некоторых компромиссов: страх перед преступностью, независимо от фактического риска, может отрицательно повлиять на образ жизни (например, престарелых), увеличив их изоляцию и страх. Другие варианты могут потребовать тщательной оценки различных социальных и экономических издержек с точки зрения их последствий в более долгосрочной перспективе.

/...

159. Концепция "оборонительного пространства", как и концепция "укрепления цели", применяется для определения мер на "среднем уровне", направленных на сокращение возможности совершения преступления (в данном случае путем укрепления фактора "охраны", например при сооружении жилых домов). Однако важным фактором в сокращении преступности и виктимизации является устойчивость социального пространства, причем не только физического пространства. Свидетельством этого является общность районов трущоб, физическая замена которых может привести к социальным потрясениям криминогенного характера, что необходимо учитывать при планировании в области предупреждения преступности. Дело в том, что укрепление неофициального социального контроля вместе с другими средствами "социального предупреждения", связанные с созданием и расширением социальных систем, могут содействовать развитию чувства коллективизма и безопасности, а также самих средств охраны. Некоторые страны предприняли такие меры даже в больших городах. Например, в Японии созданы так называемые "городские деревни", а в социалистических государствах Восточной Европы роль органов по предупреждению преступности и сплочиванию населения играют группы, состоящие из жителей соседних районов 176/. В Китае шанхайские "группы по борьбе с преступностью", в состав которых входит около 35 000 человек, действующих в рамках 1 000 групп, включая должностных лиц жилищных комитетов, полицию, родственников и коллег молодых правонарушителей, которые читают лекции по праву, организуют культурный отдых и т.д., а также оказывают помощь в создании благоприятных возможностей в области обеспечения занятости - имеют большой опыт успешной борьбы с сокращением числа рецидивистов среди молодежи 177/.

160. Исследования, в которых делается попытка определить факторы, влияющие на эффективность борьбы с преступностью, свидетельствуют о значении систем неофициального контроля. Концепция "законности" (в противовес понятию беззаконности) используется для обозначения общества, характеризующегося "наличием эффективных систем

/...

общепринятого и гармоничного социального контроля, одной из которых является система уголовного правосудия, способная поддерживать, создавать и передавать общие ценности" 178/.

161. В деле предупреждения преступности содействие могут оказать и практические меры в области самопомощи. Ассоциации борьбы с преступностью в рамках кварталов и организация патрулирования с помощью гражданского населения, сопровождение престарелых и другие усилия в рамках самопомощи могут явиться полезным дополнением к официальным усилиям по предупреждению преступности при условии, если их цели и тактика определены, а необходимые пределы строго соблюдаются. Во избежание возможных эксцессов особенно четко должно быть проведено разграничение между конструктивным участием населения в предупреждении преступности и действиями в рамках самосуда. Узаконенная виктимизация с участием "частных" эскадронов смерти, действующих под предлогом "самообороны", свидетельствует об опасной тенденции в отношении злоупотреблений, которые необходимо предотвратить, для того чтобы "предупреждение преступности" не стало одним из средств террора, вместо того, чтобы быть средством обеспечения гражданского мира.

162. Связь таких псевдочастных операций с официальными репрессивными механизмами, прикрывающихся мнимыми целями "борьбы с преступностью" еще раз подчеркивает важность превентивных действий со стороны судебной системы, которые включали бы надлежащие гарантии в отношении незаконного злоупотребления государственной властью, а также в отношении мелкой преступности. В истории, в том числе в новейшей, имеется немало свидетельств того, что осуществление контроля над самими контролирующими лицами является первоочередной задачей правительств, намеренных предотвратить виктимизацию своего населения. Большинство людей не доверяют более заявлениям о введении "осадного положения" или "чрезвычайного положения" под предлогом надуманной или преувеличенной опасности, угрожающей внутри страны или извне, поскольку они хорошо понимают, что эти заявления зачастую служат лишь прикрытием для

/...

репрессий 179/. То обстоятельство, что некоторым странам удалось устранить угрозу насилия, организованной преступности и т.д. без отказа от основных процедурных гарантий, является свидетельством того, что в деле предупреждения преступности нет необходимости жертвовать правами человека. Положение в стране, в которой проводится седьмой Конгресс Организации Объединенных Наций, служит убедительным подтверждением этого факта. Достоин попрахования пример тех стран, которые, будучи научены горьким опытом, стремятся ликвидировать последствия прошлой виктимизации посредством детальных судебных процессов. Вскрывая прошлые злоупотребления и стремясь к достижению справедливости, они также дают понять как инициаторам, так и исполнителям политики государственного терроризма и узаконенной преступности, что к ответу будет привлечены и те, и другие. Подлинные усилия в рамках предупреждения преступности требуют отчетности на всех (в особенности на самых высоких) уровнях и четкого указания о том, что исполнение приказов, независимо от осознания тяжести совершаемых актов на границе законности, не может служить оправданием. Соблюдение международных норм и руководящих положений, направленных на искоренение виктимизации, могут также оказать значительную помощь в этом отношении, как и установленные каналы обращения за помощью, такие как омбудсмены или комиссии по рассмотрению жалоб 180/.

163. Несмотря на то, что концепции "социальной опасности" вызваны искренней уверенностью в том, что они служат целям защиты общества, они также таят в себе потенциальные возможности причинения ущерба. Слишком часто применение этой концепции приводило к превентивному задержанию безопасных в целом лиц, таких как бродяги, или задержанию лиц по политическим мотивам. Изучение этого подхода в его современной перспективе раскрывает все его изъяны и свидетельствует о необходимости использования надлежащих каналов приостановления судебного производства. Использование насилия в качестве средств предупреждения еще не получило научного подтверждения. Даже среди специалистов имеются значительные разногласия относительно потенциальной опасности,

/...

которую могут представлять собой лица, страдающие психическим расстройством, и бывшие пациенты психиатрических лечебниц, которые на деле в меньшей степени склонны применять насилие, чем другие члены общества. Узаконенная сегрегация тех, кто потенциально способен "нарушить общественный порядок" является неприемлемой и незаконной. В рамках этих ограничений, однако, ряд недавних попыток разработать эмпирическую основу для прогнозов в области возможных насильственных действий, требует критического анализа 181/. Так, например, высказывалось предположение о том, что углубленный анализ биографии индивидуума и описание жертвой фактического поведения правонарушителя во время совершения им преступления могут послужить показателем будущих наклонностей того или иного человека 182/. Проводимые в настоящее время исследования в области агрессивного поведения, биосоциальных взаимосвязей поведения правонарушителя и фармакологических средств и методики изменения поведения являются еще одним подходом 183/, результаты которого с точки зрения предупреждения преступности можно рассматривать лишь в контексте соответствующих гарантий в области прав человека, как и весь вопрос проведения экспериментов с людьми, в особенности в условиях заключения 184/.

164. Очевидно, что несмотря на повсеместное признание задач в области предупреждения преступности, системе уголовного правосудия не всегда удается их решить ввиду ее некомпетентности. Несмотря на сохранение основных дилемм в этой связи польза могут принести недавние усилия по укреплению общности системы посредством расширения свободы действий судебной системы, установления сроков наказаний, сокращения задержек и введения более соответствующих санкций.

165. Необходимость рассмотрения деятельности системы уголовного правосудия с точки зрения эффективности затрат и издержек, другими словами, доведения до минимума людских и материальных издержек, нельзя не преувеличивать, как не следует преувеличивать и необходимость устранения потенциальных виктимогенных диспропорций во взаимозависимых областях (например, расширение полицейских

/...

сил и увеличение числа арестов в условиях переполненности судов и устаревших процедур отправления правосудия, которые еще больше осложняют условия продолжительного заключения до суда и условия содержания в переполненных тюрьмах. Вполне очевидно, что для оптимизации превентивных возможностей системы необходимо принять комплексный политический подход и разумные реформы и уменьшить ее возможность с точки зрения растрачивания людских ресурсов и злоупотреблений.

166. Также потребуются меры для активизации и повышения эффективности политики в контексте системы уголовного правосудия и вне его, направленные на количественное и качественное предупреждение поведения и деятельности, которые могут привести к серьезной виктимизации. Многие из них уже излагались в других докладах, подготовленных для нынешнего и прошлого конгрессов Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности, и в настоящем документе повторяться не будут. Однако в свете последних событий необходимо подчеркнуть, а возможно, и пересмотреть некоторые главные принципы.

167. Отправление правосудия в качестве одного из средств обеспечения социальной справедливости, а также в качестве эффективного средства предупреждения преступности и борьбы с ней, должно носить ясный и справедливый характер и восприниматься в соответствии с этими принципами. Как таковая, эта система должна служить надежным препятствием на пути виктимизации вне зависимости от ее источника, в том числе и самого значительного. Система уголовного правосудия должна играть ключевую роль в поддержании того непрочного равновесия, которое, с одной стороны, будет налагать некоторые ограничения на злоупотребление властью, запрещая кому бы то ни было выходить за рамки действия системы законодательства, а, с другой – содействовать укреплению власти тех, кто не имеет собственных средств для достижения цели посредством использования закона в своих интересах.

/...

168. Эффективная система предупреждения преступности основывается на комплексном национальном планировании, в рамках которого может осуществляться правовая реформа и реформа в области уголовного правосудия. Как подчеркивалось в ходе Международного конгресса по уголовному праву, проходившего в Каире в прошлом году, применение уголовного права предусматривает защиту не только индивидуальных, но и коллективных интересов.

169. Таким образом, установление и применение запретов и наказаний должны соответствовать серьезности характера акта (актов) правонарушений, а не упираться в технические вопросы или поиск возможных лазеек, несмотря на нанесенный ущерб. Уголовное право должно применяться в качестве средства ограничения и предупреждения серьезной виктимизации и не должно носить характера случайности, лишенной надлежащей системы приоритетов. На международном уровне для сокращения повсеместного распространения виктимизации в соответствии с согласованными критериями также должны быть установлены приоритеты и закрыты возможные лазейки.

170. Независимо от того, будет ли правонарушение носить экономический или политический характер, необходимым условием обеспечения ответственности, а если необходимо, то и материальной ответственности, должна являться отчетность для обеспечения того, чтобы виктимизация не оставалась безнаказанной и чтобы ее жертва имела возможность получить компенсацию. При установлении четких ограничений и их применении нетеплотность по отношению к наносящим ущерб действиям получит организационное оформление, а эффект многократного возрастания несправедливости будет устранен. Слишком часто лежащая в основе системы несправедливость и дифференцированное применение законов служило оправданием тем, кто, считая себя жертвой преступления, полагал, что имеет право совершить преступление в отношении других людей, несмотря на то, что фактически подвергшиеся виктимизации лица не имеют ничего общего с первоначальным правонарушением. Такое положение должно быть изменено. Как на национальном, так и на международном уровне требуется

/...

последовательная и всеобъемлющая политика, которая определялась бы стремлением к достижению социального блага и благосостояния населения, а также имела бы четкую направленность в отношении борьбы с различными формами виктимизации.

/...

IV. ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

I71. Очевидно, что сфера возможной деятельности в целях сокращения виктимизации и улучшения положения жертв правонарушений является настолько широкой, что любая конкретизация первоочередных задач неизбежно повлечет за собой чрезмерное упрощение существующего положения дел, бесчисленных аспектов и сложных существующих взаимосвязей. Пожалуй, больше, чем любая другая область, виктимизация (в особенности в случае уголовных преступлений) связана со взаимодействием многочисленных факторов и систем, способных привести к ее усилению и сохранению, и наоборот, эти факторы и системы могут привести к ее сокращению и представить некоторые средства защиты и компенсации. Формы этой работы могут оказаться не менее важными, чем анализ того, что уже сделано, учитывая сложности, обусловленные прогнозированием политики, которая должна в конечном итоге затрагивать национальные и местные реалии и конкретные особенности каждого дела. Несмотря на множество конкретных особенностей, прослеживается несколько основных направлений деятельности. Их конкретизация потребует процесса принятия решений на уровне различных социально-экономических и политических систем, разных этапов развития, различных культурных ценностей, подходов и ориентаций. Такое разнообразие вводных данных расширяет круг возможных альтернатив. Кроме того, поскольку преступность и виктимизация могут иметь как национальный, так и транснациональный характер, соответствующий характер должны носить и ответные меры. Таким образом, стратегии противодействия должны опираться на широкий круг мер на различных уровнях: национальном, региональном и международном.

А. На национальном уровне

I72. Устранение основных несправедливостей и соблюдение основополагающих прав, гарантирующих демократический процесс, создают условия, в рамках которых можно более эффективно уменьшить основные виды виктимизации. Надлежащие средства обращения за помощью в случаях виктимизации имеют большое значение с точки зрения разбора жалоб с целью получения компенсации. Эта система должна включать специальные механизмы, такие, как комиссии по разбору жалоб или омбудсменов, либо же другие пути обеспечения доступа к средствам защиты без каких-либо ограничений или дискриминации./...

I73. Краеугольным камнем обеспечения ответственности является отчетность государственных должностных лиц и учреждений и других лиц, обладающих полномочиями, в том числе коммерческих предприятий, пользующихся экономической властью: она должна обеспечиваться всеми возможными средствами, включая распространение соответствующей информации, каналы оповещения общественности и другие пути активизации ответных действий и уменьшения возможных злоупотреблений.

I74. Развитие моральных и этнических норм посредством разработки кодексов поведения для государственных должностных лиц и сотрудников экономических фирм должно обеспечить поведение, способствующее уменьшению виктимизации отдельных лиц или некоторых групп. Просвещение общественности для повышения бдительности (но не действий, приводящих к самосуду) и осознание прав и имеющихся средств компенсации в случае их нарушения являются необходимыми ответными действиями. Такое просвещение также должно развивать терпимость к разного рода отличиям (расового, религиозного или культурного характера, или же различиям в образе жизни) и расширять формы безнасильного решения и урегулирования конфликтов I85/.

I75. Общественные действия на местном уровне в целях укрепления сплоченности населения посредством неофициальных систем социального контроля являются перспективными с точки зрения повышения эффективности предупреждения преступности и виктимизации. Системы правосудия с участием населения, обеспечивающие примирение, могут сыграть важную роль в предупреждении эскалации конфликтов и в развитии надлежащих средств компенсации. Особое значение в этой связи имеют местные механизмы, выполняющие функции примирения.

I76. Праву, в особенности уголовному праву, принадлежит ключевая роль в устранении виктимизации и улучшении положения жертв. Применение этой системы правосудия должно носить рациональный характер, чтобы препятствовать совершению и обеспечивать наказание за действия, наносящие серьезный ущерб, и уменьшать социальное отставание, которое может привести к тому, что эта система потеряет возможность приспосабливаться к технологическим и социально-экономическим изменениям.

/...

Там, где наносящая ущерб практика продолжает существовать без надлежащего контроля, эти нарушения должны преследоваться в уголовном порядке (и наоборот, другие действия, возможно, следует изъять из сферы действия уголовного права); там, где существуют лазейки, они должны быть закрыты, а существующие положения проведены в жизнь. Периодические обзоры законодательных положений в рамках общего планирования могут помочь определить их место в новых условиях и в деле достижения национальных целей развития, а также повысить их эффективность в качестве средства борьбы с виктимизацией.

177. Система уголовного правосудия обладает возможностью оказания помощи жертвам преступлений, хотя зачастую она осложняет их виктимизацию. Следует активизировать ее деятельность по удовлетворению потребностей жертвы, а также расширить ее возможности в деле обеспечения соответствующей компенсации. К достижению этой цели должны быть направлены все элементы этой системы без какого-либо ущерба для прав правонарушителей, которые зачастую сами являются жертвами. Правоохранительные службы, суды и исправительные учреждения, действующие в согласованном порядке, могут выиграть от увеличения вклада со стороны жертв и должны обеспечить обратную связь и облегчить оказание им соответствующей помощи. Доктрины уголовной ответственности и наказаний в отношении лиц и организаций-правонарушителей должны быть составлены таким образом, чтобы должным образом учитывать причиненный ущерб и предлагать надлежащую, а не просто символическую компенсацию.

178. Возмещение ущерба должно включать как материальное возмещение посредством реституции и компенсации в индивидуальном или коллективном порядке, так и оказание помощи и поддержки как непосредственной, так и долгосрочной в зависимости от конкретных потребностей. Важная роль отводится социальным службам, системам оказания помощи и всем системам гуманитарного развития (здравоохранения, образования, обеспечения занятости, добровольного сектора и т.д.), и эта роль должна быть максимально увеличена. Сохранение "заговора молчания" 186/ перед лицом страданий, в результате проявления безразличия, уклонения от встреч,

репрессий и отказа осложняет последствия виктимизации и может привести к нанесению продолжительного ущерба индивидуумам и распаду общества. Подготовка специалистов по оказанию помощи, усилия общества и деятельность в рамках самопомощи и социальная солидарность могут помочь жертвам пережить этот период их жизни и повысить их способность противостоять жизненным неурядицам.

179. Надлежащая подготовка и руководящие положения могут помочь повысить чуткость и активизировать ответные меры по удовлетворению потребностей жертв в различных ситуациях, должным образом учитывая вклад непрофессиональных вспомогательных органов. Исследования, в том числе углубленное изучение реакций и потребностей жертв, в частности оценочные проекты, могут помочь в ориентации будущих программ обращения с жертвами, в то время как обзоры виктимизации и прогнозы в этой области могут служить средством разработки превентивной политики. Улучшение методики сбора данных и информационных систем, которые будут полностью учитывать весь спектр виктимизации и уровней возможного участия, обеспечат создание более научно обоснованной базы для последующих действий. Правительственные учреждения и научные институты, ориентированные на удовлетворение потребностей жертв, могут сыграть ключевую роль в развитии системы подготовки кадров и проведения научных исследований в этом направлении.

180. Специальные комиссии по проведению обследований, органы по осуществлению правовых реформ и других инициатив могут помочь в осуществлении процесса сбора фактов, в углублении осознания общественностью вопросов, связанных с виктимизацией, и обеспечат принятие перспективных решений. Особое значение в этой связи отводится роли групп защиты жертв (ориентированных на жертвы преступлений в целом и на конкретные категории жертв, как таковых, например, группы по защите прав человека и ассоциации потребителей) и другие организации, занимающиеся аналогичными вопросами.

В. На региональном уровне

181. Совместные инициативы в деле сбора информации, проведения научных исследований и подготовки кадров по проблемам жертв преступлений и незаконного злоупотребления властью могут эффективно предприниматься на региональном уровне странами, имеющими общие проблемы и традиции. Значительный прогресс в этой области уже достигнут. Совместное использование специалистов и накопленного опыта посредством обмена сотрудниками, проведения семинаров и совещаний по планированию политики может увеличить национальный потенциал и ускорить нововведения. Также возможна разработка и осуществление совместных практических стратегий для решения вопросов, представляющих взаимный интерес, в особенности в случаях уголовных правонарушений, которые не признают национальных границ и жертвами которых становится множество людей. Региональные соглашения о выдаче преступников и оказании судебной помощи могут содействовать преследованию правонарушителей, а практическое сотрудничество между соответствующими службами может помочь уменьшить случаи виктимизации.

182. Общие нормы и документы легче принимать на региональном уровне. То же самое касается и мер, направленных на сокращение виктимизации и создание каналов возмещения ущерба. Межамериканский и европейский трибуналы прав человека являются примером того, как административные средства могут использоваться для предоставления средств защиты. Создание региональных фондов помощи жертвам, в особенности в тех случаях, когда национальные средства компенсации отсутствуют, является еще одной альтернативой, применение которой может принести практическую пользу.

183. Региональным учреждениям, таким, как институты Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности, отводится важная роль в развитии научного и практического сотрудничества между странами соответствующего региона. Посредством учебной, научной и банковской деятельности, а также путем оказания непосредственной помощи правительствам

/...

они содействуют передаче знаний и проведению более эффективной и рациональной политики. Они предприняли важные инициативы в этой и других областях 188/. Их работу следует поддерживать и расширять, а также создавать другие учреждения в тех местах, где они отсутствуют.

С. На международном уровне

184. Международные действия со стороны жертв преступлений открывают особые перспективы, но также имеют и свои трудности. Как и правонарушители, жертвы преступлений подпадают под действие национальных законов, которые определяют их статус и перспективы. Однако в постоянно сужающемся мире многие страны сталкиваются с аналогичными проблемами и поэтому могут воспользоваться опытом и стратегиями других стран. Передача опыта открывает новые перспективы и расширяет число имеющихся вариантов; это может помочь сократить социальные издержки, вызванные виктимизацией, и, насколько это возможно, прекратить ее. Вполне очевидно, что в рамках виктимизации транснационального характера, число разновидностей которой, судя по всему, увеличивается, требуются международные ответные меры. Сами по себе национальные меры являются недостаточными для решения всей совокупности вопросов, связанных с преступлениями и правонарушениями, которые, как правило, бывает трудно обнаружить или проконтролировать до тех пор, пока по отношению к ним не применяются всеобъемлющие и согласованные меры со стороны всех заинтересованных государств.

185. Разработка основополагающих норм и руководящих принципов, представляющих собой международный консенсус в отношении подлежащих запрещению типов поведения (или же, наоборот, подлежащих преследованию) имеет особое значение по отношению к жертвам. Всеобщая декларация прав человека, пакты, конвенция о борьбе против пыток и других жестоких или унижающих достоинство видов обращения. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Руководящие принципы защиты потребителей, Декларация о правах

/...

умственно отсталых лиц, инвалидов, детей, трудящихся-мигрантов и т.д. свидетельствуют о заботе, проявляемой по отношению к различным категориям лиц, особенно подверженных виктимизации.

186. Кодексы поведения Организации Объединенных Наций, такие, как Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Принципы медицинской этики, проект кодекса поведения транснациональных корпораций, справедливые принципы и нормы контроля за ограничительной деловой практикой и т.д. содержат согласованные этические, функциональные нормы, направленные на искоренение виктимизации в отношении людей и народов. Другие международные принципы, такие, как кодекс норм поведения в государственной службе требуют более широкого распространения и применения в дополнение к национальным инициативам 189/. Хотя такой тип "мягкого права" сам по себе не имеет обязательной силы, он имеет моральный вес и содействует развитию международного обычного права, а также служит критерием, в соответствии с которым государства могут оценивать свои собственные усилия. Все большее применение этих норм и все большее распространение информации о случаях их нарушения свидетельствуют об их значении. Вся совокупность международных инициатив, ориентированных на конкретные категории фактических или потенциальных жертв, также отражает общий характер этой потребности, как и создание специальных комиссий по проведению обследований в рамках системы Организации Объединенных Наций и вне их, наделенных широкими полномочиями в гуманитарной области 190/.

187. Тем не менее, до настоящего времени не предпринималось всеобъемлющих систематических усилий для рассмотрения соответствующих проблем и потребностей с точки зрения жертв. Это положение должно быть исправлено. Этого требует совесть мира и, судя по всему, сейчас для этого самое подходящее время. Несмотря на то, что некоторые элементы возможного плана действий уже существуют, в нем отсутствует много других составных частей, все из которых должны

/...

быть включены в общий согласованный подход в рамках единой системы. Только в этом случае все мнения и материалы могут служить полезным справочным средством для государств и каналом для принятия соответствующих справедливых и последовательных мер.

188. Необходимы и другие меры. Разработка систем данных, которые включали бы общие показатели о масштабе и тенденциях различных видов виктимизации и жертв, и исследования эффективности имеющихся средств для урегулирования этих вопросов в свете существующих потребностей могли бы оказать значительную помощь в развитии более эффективных и перспективных стратегий как на национальном, так и международном уровнях. Совместные ориентированные на конкретные действия исследования по аспектам, требующим неотложного внимания, могут помочь в деле создания жизнеспособной эмпирической основы для будущих усилий в этой области.

189. Разработка надлежащих учебных материалов и существующие проекты подготовки кадров могут содействовать практическому применению полученных знаний. Посредством совместного использования знаний и накопленного опыта выработанные полезные подходы могли бы применяться и в других местах, могла бы осуществляться совместная деятельность в поисках путей решения сложных проблем, а все накопленные знания могли бы направлять деятельность в нужном направлении при общем стремлении к достижению благоприятных перемен. Организация Объединенных Наций может оказать содействие в этой связи посредством предоставления технической помощи, включая активизацию региональной помощи со стороны квалифицированных специалистов и консультативных служб в области прав человека, предоставления стипендий, разработки учебных материалов и развития разных форм технического сотрудничества между развивающимися странами. Международные конференции представляют все возможности для обмена знаниями и опытом в вопросах, связанных с

/...

жертвами преступлений, которые могут получить дальнейшее развитие на межправительственном и неправительственном уровне.

190. Предоставление соответствующих каналов обращения за помощью и получение компенсации также может осуществляться на международном уровне. Рассмотрение Комитетом по правам человека полученных жалоб является одним из таких средств, а Целевой фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток является весьма полезным, хотя и недостаточно развитым средством оказания помощи жертвам различного вида правонарушений, каковым также является и Целевой фонд Организации Объединенных Наций для заключенных в Южной Африке. Следует расширить их возможности и увеличить их охват. Другие фонды, как например предлагаемый фонд для жертв катастроф, вызванных деятельностью человека, зачастую происходящих по причине преступной халатности, помогли бы удовлетворить критические и не предусмотренные пока еще потребности. Фонд Организации Объединенных Наций по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами разрабатывает комплексные программы обращения с жертвами злоупотребления наркотическими средствами и для прекращения незаконной торговли наркотиками, которые охватывают не только отдельных жертв, но и целые общества. Таким образом, некоторые элементы инфраструктуры уже существуют, однако необходимо создание дополнительных элементов, имеющих более широкую и разветвленную структуру, а также установление необходимых концептуальных и практических взаимосвязей.

191. Потребности обширны. А возможности соответствующих ответных мер весьма ограничены. Успех может быть достигнут лишь в случае осуществления широких, решительных и перспективных усилий, постоянно учитывающих интересы соответствующих лиц.

192. Особую роль в этой связи должны сыграть неправительственные организации. В качестве защитников основных прав и свобод человека они обладают независимостью и

/...

беспристрастностью, позволяющей им выступать в качестве беспристрастных посредников и защищать права многочисленных жертв, не имеющих иных сторон, представляющих их интересы. Они должны быть надлежащим образом использованы как с точки зрения оказания добрых услуг, так и в рамках оказания им необходимой поддержки для выполнения их важной задачи. Те услуги, которые они оказывают в рамках защиты, исследований и помощи, являются важным звеном усилий правительств и требуют дальнейшего развития. Важную роль в этой деятельности могут сыграть и ассоциации жертв и бывших жертв правонарушений, члены которых объединены единой целью. Какими бы широкими ни были потребности, лишь совместно разработанные и коллективно осуществленные инициативы могут помочь добиться некоторых результатов.

193. Эта задача является отнюдь не простой, и на пути ее осуществления стоит множество трудностей, однако даже сейчас можно добиться некоторых результатов, если мы осознаем человеческие страдания и будем направлять наши действия в соответствии с тем, что подсказывает наша совесть. Сейчас, в год сорокалетия образования Организации, когда все страны выступают с призывом об активизации деятельности, складывается благоприятная ситуация для реализации всех этих идей. Несмотря на имеющиеся недостатки, достигнуть удалось многого. Уделение повышенного внимания вопросу о соблюдении прав человека и социальной справедливости и чувство общей ответственности за совершенные где бы то ни было ошибки свидетельствуют о том, что, несмотря на недостаточно благоприятное положение в деле достижения конкретных результатов, общие связи человечества значительно укрепились.

194. Этот вопрос выходит за рамки конкретных случаев виктимизации, несмотря на все страдания, вызываемые этим явлением. Однако в настоящее время на карту поставлены основополагающие позиции и цели Организации, основная задача которой состоит прежде всего в уменьшении человеческих страданий и в оказании

/...

содействия улучшению положения людей. У членов Организации могут возникнуть разногласия относительно наилучшего пути решения этого вопроса, они могут преследовать и различные интересы; этого не следует упускать из виду. Однако следует надеяться, что, независимо от вопросов, требующих их внимания или вызывающих особую озабоченность, элементы общего характера окажутся сильнее возможных разногласий перед лицом острых потребностей и осознанного стремления добиться успеха в поиске наиболее приемлемых и эффективных мер.

195. В приложении содержатся некоторые основные принципы обеспечения справедливости и оказание помощи жертвам преступлений, которые были разработаны в ходе подготовительной работы и являются основой для дальнейшего рассмотрения этого вопроса. Различия в ориентации разных стран могут привести и к различиям в общем подходе. Однако вполне очевидно, что независимо от своей позиции, страны объединены стремлением облегчить положение жертв. Декларация или свод принципов, которые надлежит принять в этой связи, являются важным дополнением новых руководящих принципов для будущей работы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Жертвам преступлений и незаконного злоупотребления властью слишком долго не уделялось должного внимания. Необходимо, чтобы им в рамках конгресса, лозунгом которого является "Предупреждение преступности в интересах свободы, справедливости, мира и развития", это внимание было им уделено.

/...

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ В ОБЛАСТИ ПРАВОСУДИЯ И ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ЖЕРТВАМ ПРЕСТУПЛЕНИИ

А. Сфера применения

1. В соответствии с приводимым в настоящем документе определением жертвы являются физические или юридическими лицами, которые в индивидуальном или коллективном порядке понесли ущерб, включая физический или моральный вред, эмоциональные страдания, финансовый ущерб или значительный ущерб, нанесенный их основным правам посредством действий или бездействия, идущих вразрез с национальными или международными уголовными законами или представляющих собой грубое нарушение международно признанных норм, касающихся прав человека, коллективного поведения, или незаконное* злоупотребление властью.
2. В соответствии с положениями декларации лицо считается "жертвой" независимо от того, является ли правонарушитель, совершивший акт виктимизации, физическим или юридическим лицом, включая должностное лицо или представителя государства, или коллектив; независимо от того, был ли правонарушитель выявлен, арестован, было ли возбуждено против него дело или был ли он признан виновным, а также независимо от взаимоотношений между правонарушителем и жертвой. Термин "жертва" также в определенных обстоятельствах распространяется на ближайших членов семьи или иждивенцев непосредственной жертвы и лиц, которым был причинен вред при попытке помочь жертвам, оказавшимся в бедственном положении, или предотвратить виктимизацию.
3. Положения, содержащиеся в настоящем документе, применяются ко всем лицам без каких-либо различий, а именно: независимо от расы, цвета

---

* Необходимо учитывать тот факт, что в отдельных странах злоупотребление властью, противоречащее нормам Организации Объединенных Наций, считается законным, а в других странах отдельные злоупотребления еще могут быть не классифицированы как противозаконные. По этой причине данный термин используется лишь для краткости.

кожи, пола, возраста, языка, вероисповедания, национальности, политических или иных убеждений, культурных убеждений или практики, имущественного, сословного или семейного положения, этнического или социального происхождения и нетрудоспособности.

В. Доступ к правосудию и справедливому обращению

4. К жертвам следует относиться с состраданием и уважать их достоинство. Они имеют право на доступ к правосудию и надлежащую компенсацию за нанесенный им ущерб.

5. Следует создать и/или укрепить судебные и административные механизмы, с тем чтобы жертвы могли получать возмещение посредством официальных или неофициальных процедур, которые носили бы оперативный характер, являлись бы справедливыми, недорогостоящими и доступными. Жертв следует информировать о возможности выбора при попытке получить возмещение посредством таких механизмов.

о. Следует содействовать участию жертв в судебном и административном процессе посредством:

а) предоставления информации жертвам на языке, которым они владеют, об их роли, а также об объеме, сроках проведения и ходе судебного разбирательства о результатах рассмотрения их дел в особенности в случае тяжких преступлений, а также в тех случаях, когда они запросили такую информацию;

б) предоставления возможности жертвам или их представителям присутствовать и выступать на соответствующих этапах судебного разбирательства, в ходе которого затрагиваются их интересы без ущерба для обвиняемых;

с) предоставления надлежащей помощи жертвам в ходе всего процесса судебного разбирательства;

/...

d) принятия мер с целью сведения к минимуму неудобств для жертв, с целью защиты их права на частную жизнь, когда это необходимо, и обеспечения их безопасности, а также безопасности их семей и свидетелей с их стороны от запугивания и мести;

e) избежания ненужных задержек в рассмотрении дел и в вынесении распоряжений или решений о присуждении компенсации жертвам.

7. При необходимости в ходе судебного процесса жертвам следует предоставлять возможность принимать коллективные меры непосредственно или через уполномоченного представителя.

8. Где это возможно, необходимо использовать неофициальные механизмы урегулирования конфликтов, включая посредничество, арбитраж и суды обычного права или местную практику, с тем чтобы содействовать примирению и предоставлению возмещения жертвам.

C. Реституция со стороны правонарушителей
или ответственных третьих сторон

9. При соответствующих обстоятельствах правонарушители или ответственные третьи стороны должны предоставлять справедливую реституцию жертвам, их семьям или иждивенцам. Такая реституция должна включать: возврат собственности, выплату за причиненный вред или ущерб, компенсацию расходов, понесенных в результате виктимизации, предоставление услуг и восстановление прав.

10. Правительствам следует рассмотреть свою практику, положения и законы и внести в них соответствующие поправки, с тем чтобы при рассмотрении уголовных дел наложение реституции могло использоваться в качестве возможной формы наказания в дополнение к другим уголовным санкциям.

11. В случаях причинения серьезного ущерба окружающей среде реституция должна включать, насколько это возможно, восстановление окружающей среды, реконструкцию инфраструктуры, замену коммунальных сооружений и оборудования и компенсацию расходов, связанных с переселением, во всех случаях, когда такой ущерб приводит к распаду общины.

/...

12. Когда государственные должностные лица или другие представители в рамках официальных или квазиофициальных полномочий нарушают национальные или международные уголовные законы или международные нормы, как это отмечено в статье 2 выше, государство, должностные лица или представители которого несут ответственность за причиненный ущерб, должно предоставить реституцию жертвам.

D. Компенсация со стороны государства и других источников

13. В тех случаях, когда общие фонды социального обеспечения или страхования не предоставляют помощь жертвам в полной мере или когда невозможно получить справедливую реституцию от правонарушителей, государства должны принимать меры с целью предоставления финансовой компенсации:

а) жертвам, которым были нанесены серьезные телесные повреждения, ущерб или вред, либо физический или психический ущерб в результате тяжких преступлений;

б) семье и, в частности, иждивенцам лиц, которые утратили жизнь или стали физически или психически недееспособными в результате такой виктимизации.

14. Следует содействовать созданию, укреплению и расширению национальных, региональных и международных фондов для предоставления компенсации жертвам, таких как Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

E. Услуги и помощь

15. Жертвам следует оказывать необходимую материальную, медицинскую, психологическую и социальную поддержку и помощь в рамках правительственных, добровольных, общинных и местных средств.

/...

16. Жертв следует информировать о наличии медицинских и социальных услуг и другой соответствующей помощи и предоставлять непосредственный доступ к ним.

17. Сотрудникам полиции, работникам системы уголовного правосудия, медицинскому и преподавательскому персоналу, работникам общественных учреждений и другому соответствующему персоналу необходимо предоставлять подготовку с целью обеспечения более чуткого отношения к нуждам жертв, а также руководящие принципы для обеспечения надлежащей и быстрой помощи.

18. При предоставлении услуг и помощи жертвам необходимо уделять внимание тем, которые испытывают особые потребности, вызванные характером причиненного ущерба, или такими факторами, как те, которые были упомянуты в принципе 3 выше.

Г. Предупреждение

19. С целью ограничения виктимизации государства должны прилагать усилия по:

а) осуществлению социальных мер, мер в области здравоохранения (включая психическое здоровье), образования, экономики и конкретных мер по предупреждению преступности с целью сокращения виктимизации и содействия предоставлению помощи жертвам, находящимся в бедственном положении;

б) содействию усилиям общины и участию общественности в предупреждении преступности;

в) периодическому рассмотрению существующего законодательства и практики, с тем чтобы обеспечить их способность реагировать на изменяющиеся обстоятельства, а также по принятию и введению в действие законов, запрещающих действия, которые нарушают международное право или международно признанные нормы, касающиеся прав человека, коллективного поведения, и другие злоупотребления властью;

/...

d) созданию и укреплению средств задержания, судебного преследования и наказания виновных в совершении преступлений или серьезных нарушений международно признанных норм, касающихся злоупотребления государственной и экономической властью, включая принцип государственной, коллективной и индивидуальной ответственности за такое поведение;

e) обеспечению отчетности посредством предоставления гласности соответствующей информации с целью тщательного ознакомления общественности с поведением должностных лиц и коллективным поведением и других средств более глубокого удовлетворения интересов общественности;

f) обеспечению соблюдения кодексов поведения и этических норм и, в частности, международных норм государственными служащими, включая сотрудников правоохранительных органов, исправительных учреждений, медицинский персонал, работников системы социального обеспечения и военно-служащих, а также персонал экономических предприятий;

g) запрещению практики и процедур, ведущих к таким злоупотреблениям, как создание тайных мест заключения и заключение с лишением права переписки и сообщения;

h) осуществлению сотрудничества с другими государствами посредством оказания взаимной судебной и административной помощи в таких вопросах, как преследование и задержание правонарушителей, их выдача и конфискация их имущества с целью предоставления реституции жертвам.

G. Международное сотрудничество

20. На международном и региональном уровне следует принять все надлежащие меры с целью:

a) содействовать обмену информацией и деятельностью по предоставлению подготовки, способствующей строгому соблюдению стандартов и норм Организации Объединенных Наций и сокращению возможных злоупотреблений;

/...

b) содействия проведению совместных мероприятий по изучению возможных путей сокращения виктимизации и оказания помощи жертвам, а также обмену информацией о наиболее эффективных мерах в этой области;

c) оказания непосредственной помощи запрашивающим правительствам, направленной на содействие в ограничении виктимизации и облегчении тяжелого положения;

d) разработки путей и средств предоставления помощи жертвам в тех случаях, когда национальные источники могут быть недостаточными.

/...

ПРИМЕЧАНИЯ

1/ First International Symposium on Victimology, Jerusalem, September 1973 (Proceedings edited by Israel Drapkin and Emilio Viano in Victimology: a new focus. Boston, Heath (Lexington Books), 1974.)

Second International Symposium on Victimology, Boston, 5-11 September 1976.

Third International Symposium on Victimology. Münster, 2-8 September 1979. Papers contained in The Victim in International Perspective. edited by Joachim Schneider. Berlin, de Gruyter 1982.

Fourth International Symposium on Victimology. Tokyo/Kyoto, 29 August - 2 September 1982 (Proceedings contained in Victimology in Comparative Perspective, edited by K. Miyazawa, Tokyo, 1985).

Fifth International Symposium on Victimology, Zagreb, 18-23 August 1985.

First World Congress on Victimology, Washington, D.C., July 1980.

Second World Congress on Victimology and Sexual Abuse of Children, Rome, 17-23 July 1985.

International Colloquium on the Victim in Criminal Justice, Dubrovnik, 1984 (Proceedings edited by Z. Separovic).

First International Institute on Victimology, Bellagio, 1975, (Proceedings contained in The Victim and Society, edited by Emilio Viano, Washington, D.C., Visage Press, 1976).

Second International Institute on Victimology, Bellagio, 1982.

Third International Institute on Victimology, Lisbon, 1984.

International Seminar on Victimology, Siracusa, 3-9 January 1982 (Proceedings in Victimology: an International Journal).

ILANUD. Simposio de Expertos en Victimología, San José, 26-28 April 1983.

Thirtieth International Course on Criminology, on Victims of Crime. (Proceedings contained in The Plight of Victims in Modern Society, edited by ezzat Fattah, London, MacMillan, 1985).

HEUNI. Seminar: "Towards a victim policy in Europe". Helsinki, 30 October - 2 November 1983.

Council of Europe. Sixteenth Criminological Research Conference, devoted to Research on Victimization, 26-29 November 1984.

United Nations. Interregional Preparatory Meeting of Experts on Victims of Crime, Ottawa, 9-13 July 1984, A/CONF.121/TPM/4.

2/ Комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней. Доклад о седьмой сессии. E/CN.5/1983/2, стр.50, пункт 138.

3/ Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Тридцать шестая сессия. Дополнение № 6 (A/36/6), стр. 319.

4/ См. также E/AC.57/1984/NGO.1 и E/AC.57/1984/NGO.2; и World Society of Victimology Newsletter, vol. 3, No. 2, 1983/1984, pp.1-32.

/...

5/ Melvin J. Lerner. The Belief in a Just World. New York, Plenum, 1980. С юридической точки зрения преступники определяются как лица, которые были признаны виновными в нарушении уголовного законодательства, в то время как статус пострадавшего от преступления, пожалуй, "определяется сам по себе и... с правовой точки зрения не признается специалистами в области уголовной юстиции". Eduard A. Ziegenhagen. Victims, Crime and Social Control. New York and London, Praeger, 1977, p. 5.

6/ См., например, "Pesticides yield a deadly harvest", South: the Third World Magazine, January 1985, pp. 87-88; and A/CONF.87/6; Alan A. Block and Frank R. Scarpiti. Poisoning for Profit. New York, Morrow, 1985.

7/ M. Silverman. The Drugging of the Americas. Berkeley and Los Angeles, University of California Press, 1976; David R. Simon and D. Stanley Eitzen. Elite Deviance. Boston, London, Toronto, Allyn and Bacon, 1982; and Interfaith Center on Corporate Responsibility, "Pill-fering the poor: drugs and the third-world", New York, 1983.

8/ См., например, "Disaster in Bhopal. Where does the blame lie?", New York Times, 31 January 1985, and "India's tragedy: a warning heard around the world", U.S. News and World Report, 17 December 1984, pp. 25-27.

9/ Недавнее признание уголовно наказуемой практики сделок инсайдеров в Соединенном Королевстве является показательным примером такого перехода. См. Barry Rider, Insider Trading. Bristol, Jordan, 1983.

10/ Так, в число пострадавших от организованных в 1983 году почти 900 террористических акций вошли представители 85 национальностей. Ronald L. Gainer, "International Cooperation in criminal justice administration - a selective overview", in UNAFEI Resource Materials Series, No. 26, December 1984, p. 28.

11/ Ценную попытку добиться этого см. в Elías Neuman. Victimología: el rol de la víctima en los delitos convencionales y no convencionales. Buenos Aires, Editorial Universidad. 1984.

12/ "В ряде случаев меньшинствами или даже большинству населения грозит уничтожение или насильственная ассимиляция, а они слишком беспомощны для того, чтобы протестовать". Организация Объединенных Наций. "Обзор последних и перспективных тенденций и основных изменений в области социально-экономического развития". Доклад о мировом социальном положении за 1985 год. (E/CN.5/1985/2, стр. 74.)

13/ Согласно оценкам, за последние 15 лет таким образом было уничтожено по меньшей мере 2 млн. человек, а, возможно, намного больше (E/CN.4/1983/16), стр. 40.

14/ См. также Amnesty International, Political Killings by Governments. London, 1983.

15/ См., например, E/1985/43, E/CN.4/1985/17 и A/CONF.121/21.

16/ См., например, Neil Livingstone. "Death squads". World Affairs, vol. 146, No. 3, 1983/4, pp. 239-248.

17/ Организация Объединенных Наций. Комиссия по правам человека. Доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям. Женева, 1985 год; Disappearances: A Workbook. New York, 1981; Maureen R. Berman and Roger S. Clark. "State terrorism: disappearances", Rutgers Law Journal, vol. 13, 1982, pp. 531-577.

18/ См. также доклад Верховного комиссара по делам беженцев (E/1985/62).

19/ См., например, UNICEF, "Children in situations of armed conflict", 1985 (mimeo).

20/ См. также Frank Ochberg. Victims of Terrorism. Boulder, Colorado, Westwood, 1981.

21/ См. также Amnesty International. Torture in the Eighties. London, 1984.

22/ См., например, D.D.N. Nseroko, "Group victims of crime and other illegal acts linked to abuse of public power, with special reference to Africa". Paper prepared for Interregional Preparatory Meeting on Victims of Crime (Ottawa, 9-13 July 1984).

23/ См., например, United Nations. Slavery, by B. Whitaker (United Nations publication, Sales No. 84.XIV.1). New York, 1984, and Chiara Beria and Giovanni Porzio, "Esistono ancora gli schiavi? Dossier vergogna". Panorama, Milan, vol. 22, No. 960, 10 September 1984, pp. 36-49.

24/ См. также Организация Объединенных Наций, доклад Специального комитета против апартеида (A/39/32).

25/ См., например, Jorge A. Montero y Elias Carranza, "Migración y delito", Doctrina Penal, No. 2 (Buenos Aires, julio-septiembre 1984), pp. 467-480.

/...

26/ См. A/C.3/40/1 от 20 июня 1985 года.

27/ См., например, ILANUD. El Preso sin Condena en América Latina y el Caribe, por Elias Carranza, et al. San José, 1983.

28/ См. также Manuel López-Rey, "The victims of crime". Paper prepared for Interregional Meeting of Experts on this subject, Ottawa, 9-13 July 1984, and S.C. Versele, "La violence institutionnalisée. Rapport présenté au 23ème Cours international de Criminologie, Maracaibo, Venezuela, 1974.

29/ См., например, United Nations. Bulletin on Narcotic Drugs. Second special issue on the proceeds of drug crimes, and Efraim Torres Chaves, "Enriquecimiento ilícito", in ILANUD, vol. 5, Nos. 13-14, abril-agosto 1982, pp. 68-73.

30/ Во многих системах права изнасилование супруги не считается правонарушением и насилию в семье лишь недавно стали уделять достаточно большое внимание. "Нападение на человека - это преступление... человек, которого избили у себя дома является такой же жертвой, которого избили на улице перед домом". (U.S. Task force on Family Violence, Washington, D.C., 1984). См. также Elizabeth Kemmer, Violence in the Family. New York and London. Garland, 1984; A/CONF.121/16 и Richard J. Gelles and Claire P. Cornell. International Perspectives on Family Violence. Lexington, Mass. Heath, 1982.

31/ Hans von Hentig. The Criminal and his Victim. New Haven, Conn., Yale University Press, 1948; Benjamin Mendelsohn. "The origin of the doctrine of victimology". Excerpta Criminologica, vol. 3, No. 3, 1963, pp. 239-244; Stephen Schafer. The Victim and his Criminal. New York, Random House, 1968; Ezzat Fattah, La victime est-elle coupable?, University of Montreal Press, 1970; Z.P. Separovic, "The role of the victim in law enforcement", World Society of Victimology Newsletter, Vol. 2 No. 2; Brunon Holyst. "Rola ofiary w generie zabójstwa". Panstwo i Prawo, (Warsaw), No. 11, 1964; and Ewa Bienkowska. Wplyw zachowania Ofiary na Rostrzygnięcie Sprawy o Zgwałcenie, No. 11, Wrocław, Polish Academy of Sciences, 1984.

32/ Manuel López-Rey. "Criminological Manifesto", Louvain, 1980; and Criminología, Madrid, 1983.

33/ См., например, Elías Neuman. Crónica de Muertes Silenciadas. Buenos Aires, 1985; and Nila Christie. Limits to pain. Oxford, Martin Robertson, 1981.

34/ ILANUD. Carranza, op. cit.

/...

35/ Организация Объединенных Наций. "Принципы, основные положения и гарантии защиты лиц, изолированных по причине психического заболевания и страдающих психическим расстройством" (E/CN.4/Sub.2/1983/17).

36/ См., например, "Abandoned and street children", UNICEF Ideas Forum, vol. 3, No. 18, 1983.

37/ См. также Donal E.J. MacNamara and Andrew Karmen. Deviants: victims of victimizers?, Beverly Hills, London, New Delhi, Sage, 1983.

38/ См. также Leo Eitinger and David Schwarz, Strangers in the Night. Berne, Stuttgart, Vienna, Hans Huber, 1981.

39/ См., например, Montero and Carranza, op. cit.

40/ Проект доклада Рабочей группы открытого состава по разработке международной конвенции о защите прав всех грудящихся-мигрантов и их семей (A/C.3/39/4).

41/ Martha Burt, "Community relations and public image in rape crisis centres", paper presented to the Conference on the Aftermath of Crime: a Mental Health Crisis, Washington, D.C., 28 February-7 March 1985.

42/ M. Cherif Bassiouni, "The protection of 'collective victims' in international law". Paper prepared for Interregional Preparatory Meeting of Experts on Victims of Crime, p. 5.

43/ Исследования показали, что большинство людей считает, что в мире есть опеределенный порядок и его можно поддерживать; теория справедливости или "справедливого мира" касается путей, с помощью которых люди пытаются восстановить чувство справедливости после того, как они стали жертвами преступления или наблюдали, как такой жертвой стал кто-то другой. См. также Camille B. Wortman, "Coping with victimization: conclusions and implications for future research", Journal of Social Issues, vol. 39, No. 2, 1983, p.197, and Irene Vanson Frieze, "Social-psychological models for understanding victim reactions". Colloquium on the Aftermath of Crime: a Mental Health Crisis, organized by the National Institute of Mental Health and National Organization for Victim Assistance, Washington, D.C., 28 February - 4 March 1985, pp.2-3.

44/ По данным неофициальных источников, число пострадавших было еще большим: от 3 до 15 тыс. погибших и не менее 50 тыс. серьезно пострадавших, в том числе много нищих, временных рабочих и других бедняков, живущих в трущобах вокруг завода по производству пестицидов, на котором произошла утечка газа. Steven R. Weisman "Disabling and incurable ailments still afflict thousands in Bhopal". New York Times, 31 March 1985, pp.1-12. Другие случаи, в том числе взрыв газа в Мексике, отравление диоксином в Севезе и прорыв плотины в Италии, а также случаи, когда было известно, что рабочие подвергаются воздействию канцерогенных веществ, таких как асбест, и продажи потенциально опасных для здоровья человека продуктов, например "Деповера" или детского питания "Несл", привели к бесчисленным жертвам. См., например, Carlo Sarzama "New forms of victimization in the industrialized countries", Paper presented to the Interregional Meeting of Experts, Ottawa, July 1984; Guilielmo Gulotta. "Collective victimization through the abuse of power", Centro Nazionale di Prevenzione e Difesa Sociale, Milan, 1984, and Paul Brodeur, "The asbestos industry on trial". New Yorker, 10 June, 17 June, 24 June and 1 July 1985.

45/ См., например, Canadian Council on Social Development, Background papers prepared for the Crime Victims Trauma Conference, Ottawa, 13-14 March 1985; American Psychological Association. Task Force on the Victims of Crime and Violence. Final Report, 30 November 1984; Colloquium on the Aftermath of Crime: a Mental Health Crisis, op.cit., and Reactions to Victimization", Journal of Social Issues, Special issue, vol. 29, No. 2, 1983.

46/ American Psychological Association, op.cit., pp.24-28.

47/ Было признано как заболевание на Конференции Всемирной организации здравоохранения по вопросу о психологических последствиях насилия 1983 года и включено, например, в диагностический справочник III (1980 год) Американской психиатрической ассоциации, в котором приводятся три симптоматических критерия диагноза посттравматического стрессового расстройства: 1) воссоздание ситуации получения травмы; 2) снижение чувствительности к внешним раздражителям и 3) ряд симптомов, характеризующийся комплексом явлений повторного переживания травмы или защитной реакции. Была разработана индексная шкала реакций для определения как наличия, так и степени этого расстройства, которое первоначально было определено как травма, возникающая в результате побоев. Fessel A. van der Kolk. Post-Traumatic Stress Disorder: Psychological and Biological Sequelae. Washington, D.C. American Psychiatric Press, 1984. Specific forms of PTSD have also been identified, such as the "Rape trauma syndrome" as a basis for expert testimony in rape cases, with some opposition. Patricia Rowland. "The ultimate violation. Rape Trauma Syndrome: an answer for Victims Justice in the Courtroom." Washington, D.C., 1985.

48/ Norberto Liwski, "Los niños de los desaparecidos". Ittleson Award Lecture, World Federation of Mental Health/American Orthopsychiatric Association, New York, 21 April 1985, and Edward Schumacher, "Children of the disappeared: Argentine doctors find a syndrome of pain". New York Times, 18 February 1985, pp.C1,3.

49/ См., например, Canada. Department of Justice. Police Planning and Development Branch. Research and Statistics Section. The Elderly as Victims of Crime, by C.H.S. Jayewardene, T.J. Juliani and C.R. Talbot (Working Paper No. 5). Ottawa, 1985; International Federation on Ageing. Crime against the Elderly: implications for policy-makers and practitioners, by Robert J. Smith, 1979; and F.L. Cook, W.G. Skogan, T.H. Cook and G.E. Antunes, "Criminal victimization of the elderly: the physical and economic consequences". The Gerontologist, vol. 18, No. 4, 1978, pp.338-349; and Lawrence J. Center, "Victim assistance for the elderly." Victimology: an International Journal, vol. 5, Nos. 2-4, pp. 374-390.

50/ См., например, Joseph J. Costa, Abuse of the Elderly: a guide to resources and services. Lexington, Mass. and Toronto, Lexington Books, 1984, and Marshall B. Rapp and Arthur Bigot. Geriatrics and the Law. New York, Springer, 1985.

51/ См., например, Henry Krystal. Massive Psychic Trauma. New York, International Universities Press, 1968, and Robert J. Lifton, The Broken Connection. New York, Simon and Schuster, 1979.

52/ См., например, Yael Danieli, "Separation and loss in families of survivors of the Nazi Holocaust, Academic Forum, vol. 29, No. 1, 1985; "The diagnostic and therapeutic use of a three-generational family tree in working with survivors and children of survivors of the Nazi Holocaust". In A. Wilson, ed. The Survivor and the Family, Philadelphia, Pa. 1985; and Children Today, special issue on Survivors of the Nazi Holocaust, vol. 10, No. 5, September-October 1981.

53/ Astrid Rusquellas, "The effects of torture in Latin America". Paper presented to 62nd American Orthopsychiatric Annual Meeting, 23 April 1985.

54/ "Они сильны идеологически, - заявил психолог, работающий в службе социальной реабилитации, - однако на эмоциональном уровне, в том что касается семьи, детей, половой жизни, они почти ничего не могут чувствовать. Такая диссоциация, которая была необходима им как средство самозащиты, работает в тюрьме против них самих. Большое количество бывших политических заключенных уже было госпитализировано с психическими расстройствами, а несколько человек покончило с собой. Другие находятся в состоянии депрессии... Им необходимо

/...

долгое время, чтобы покончить с комплексом, образовавшимся в результате пребывания в тюрьме". Alan Riding, "For freed prisoners and leftists in Uruguay, hidden terror". New York Times, 7 March 1985.

55/ Amnesty International. Disappearances: a Workbook. New York, 1983, p. 109. See also Berman and Clark, op.cit. and E/AC.57/1984/13.

56/ Norberto Liwski, op.cit.

57/ См. также Н.С. Kelman. "Violence without moral restraint: reflections on the dehumanization of victims and victimizers". Journal of Social Issues, vol. 29, No. 4, 1972, pp.25-61.

58/ "Многие из тех, кто подвергает побоям как незнакомых людей, так и членов своих семей сами воспитывались в семьях, где применялось насилие... и в будущем считают подобное поведение совершенно нормальным". Lois Haight Herrington, "Victims of crime: their plight our response". American Psychologist, vol. 40, No. 1 (January 1985), p. 101. See also United States, Attorney General's Task Force on Family Violence, Final Report, September 1984; and "The intergenerational transmission of violence", in The dark side of families: current family violence research, ed. by David Finkelhor et al. (Beverly Hills, London, New Delhi, Sage, 1983), pp. 304-329.

59/ Последствия включают осложнения на мозг и органические повреждения головного мозга в результате неправильного питания, более высокого уровня неграмотности и детской преступности, связанной с разрушением семьи и продолжительным стрессом, заболевания, связанные с алкоголизмом, депрессию и самоубийства. Положение усугубляется отсутствием надлежащей медицинской помощи. World Health Organization. Apartheid and Health. Geneva, 1983, p.168.

60/ См., например, A/CONF.87/6 and E/AC.57/1984/13; Ravi Kalla, "Multinational corporations and the Third World", India Quarterly, vol. 38, Nos. 3-4, July-December 1982, pp. 357-365; and Merlin M. Megallona, "The impact of multinational corporations on developing economies", Development and Socio-economic Progress, vol. 2, 1982, pp. 65-89; and N.H.S. Karunaratne. "Prevention of transnational abuses and restitution for victims thereof: suggestions for transnational action. Doctoral Dissertation. Albany, N.Y. 1984.

61/ Winston Williams, "White-collar crime: booming again" and Adam Clymer, "Low marks for executive honesty", New York Times Business Section, 9 June, quoting findings from latest New York Times/CBS News Poll.

/...

62/ Ronald C. Kramer, "Corporate criminality: the development of an idea". In Corporations as Criminals, edited by Ellen Hochstedler. Beverly, London, New Delhi, Sage, 1983 (Perspectives in Criminal Justice 6), p. 31. See also Marshall B. Clinard and Peter C. Yeager. Corporate Crime. New York, Free Press, 1980.

63/ См., например, Ramaswami Mani, "Political corruption and development". Boston, Harvard University, 1967; and Francisco Canestri, "La corrupción política como forma de delincuencia organizada", in ILANUD, vols. 5-6, Nos. 15-16, diciembre 1982-abril 1983, pp. 35-68.

64/ Carlo Sarzana. "New forms of crime and victimization in the industrialized countries." Paper prepared for Interregional Meeting on Victims of Crime, Ottawa, 9-13 July 1984. See also National Swedish Council on Crime Prevention, Computer Technology and Computer Crime. Stockholm 1981 (Report No. 8) and August Bequai, Computers and Business = Liabilities: a preventive guide for management. Washington, D.C. Washington Legal Foundation, 1984.

65/ См., например, Charlotte Bunche et al. Female Sexual Slavery, and International Feminism: networking against female sexual slavery. Report of the Global Feminist Workshop to Organize against Traffic in Women, Rotterdam, the Netherlands, 9-15 April 1983, and A/CONF.121/16).

66/ См., например, Ricardo Agurcia Pasquella, "La depredación del patrimonio cultural en Honduras; el caso de arqueología", in ILANUD, vols. 5-6, Nos. 15-16, diciembre 1982-abril 1983, pp. 124-131; and United Nations "Return or restitution of cultural property to the countries of origin" (A/40/344).

67/ Согласно оценкам, в мире эксплуатируется труд по меньшей мере 75 млн. детей, причем условия труда многих из них крайне плохие. International Labour Organization. Labour Report, 1985. См. также E/Res./1984/28; Berlin and Porzio, op. cit.

68/ Manuel López Rey, "Crime, Victimization and Development", Madrid, 1985.

69/ Inkeri Anttila, "Victimology - a new territory in criminology", in Scandinavian Studies in Criminology, vol. 5. Oslo, Universitetsforlaget, 1974, pp.7-10.

70/ Периодические обследования по вопросам виктимизации, проводимые в Соединенных Штатах, преследуют цель обеспечить всеобъемлющий охват путем составления больших репрезентативных выборок в крупных городах США (U.S. Department of Justice. Bureau of Justice Statistics. Criminal Victimization in the United States series).

/...

Подробные обзоры в области виктимизации составлялись также в Канаде и Нидерландах (см., например, Canada, Ministry of the Solicitor-General. Measuring Crime and Victimization for Eight Categories of Crime (sexual assault, robbery, assault, break and entry, motor vehicle theft, theft of household property and of personal property, respectively, and vandalism); подобные обследования, проводимые в других странах, носили либо национальный, либо более ограниченный характер. См., например, "victimization surveys in Latin America: some first experiences", Victimology: an international journal vol. 8, No. 1-2, 1983, pp. 1-21.

71/ United Kingdom. Home Office. Taking Account of Crime: key findings from the 1984 British Crime Survey, by Mike Hough and Pat Mayhew (Research and Planning Unit report). HMSO, 1985.

72/ Irvin Waller, "Victimization surveys and public policy". In Victimization and the Fear of Crime: World Perspectives, ed. by R. Block. Washington, D.C. U.S. Department of Justice, Bureau of Justice Statistics, August 1984.

73/ Согласно большинству исследований чаще всего жертвами преступлений становятся молодые люди в возрасте до 25 лет, которые много времени проводят на улице, особенно вечером и в сомнительных районах. Jvan Dijk и C. H. D. Bteinmetz, "Victimization surveys: beyond measuring the volume of crime". Victimology an international journal, voll. 8, No. 1-2 1983, pp. 291-309.

74/ См., например, Martha R. Burt and Bonnie L. Katz, "Rape, robbery and burglary: responses to actual and feared criminal victimization, with special focus on women and the elderly", Victimology: an international journal, Spring 1985.; and Pat Mayhew, "The effects of crime: victims, the public and fear". Report presented to the Sixteenth European Criminological Research Conference, Council of Europe, 26-29 November 1984.

75/ Renée Zauberman, "Sources of information about victims and methodological problems in this field". Report prepared for above Council of Europe Meeting, Strasbourg, 1984, p. 8.

76/ Günther Kaiser, "Victim surveys: stocktaking, needs and prospects: a German view." In Victimology in a Comparative Perspective, ed. by K. Miyazawa. Tokyo, 1985, pp. 136-140.

77/ Albert Reiss. Data Sources on White-Collar Law-Breaking. Washington, D.C., National Institute of Justice, 1980, p. 3.

/...

78/ См., например, ILANUD, Estigmatización, Conducta Desviada y Victimización en una Zona Marginada, por Sonia Navarro Solano, San José, 1983, and Christopher H. Birbeck, "Encuestas de victimización criminal en América Latina: las primeras experiencias". Mérida, Venezuela. (Presented to Symposium on Crime and Development, organized by the International Group on the Sociology of Law together with ILANUD, San José, December 1984.

79/ A/CONF.56/7.

80/ См., например, United Kingdom, Home Office. Research and Planning Unit Victims of Crime: the dimensions of risk, by Michael R. Gottfredson. London, HMSO, 1984. (Home Office Research Study No. 81).

81/ Patrick Törnudd, "Measuring victimization", paper submitted to OECD, 1980, and OECD. The OECD List of Social Indicators, Paris, 1982, pp.45-46.

82/ См., например, Marek Kosowski. "Poczucie bezpieczenosci jako kryterium społecznej efektywnosci systemu sprawiedliwosci karnej". Przegląd Penitencjarny, vol. 36, No. 4 (1972), pp. 46-49.

83/ Fumio Migishima and Kanehiro Hoshino, "Planning for police activity on the basis of 'level of safety' measures". Tokyo, National Institute of Police Science, Environment Section, 1974.

84/ См. также Albert J. Reiss, "Crime control and the quality of life", American Behavioural Scientist, vol. 27, No. 1, September-October 1983, pp.43-58. Richard F. Sparks, Research on Victims of Crime: accomplishments, issues and new directions. Washington, D.C., National Institute of Mental Health, 1982 (Series: Crime and Delinquency issues), and Waller op.cit.

85/ Waller, op. cit. and Sparks, op. cit. See also and Bernard Villmov, "Implications of Research on victimisation for criminal and social policy" Report presented to Sixteenth Criminological Research Conference, Council of Europe, Strasbourg, 26-29 November 1984.

86/ Clinard and Yeager, op. cit., Kramer op. cit.

87/ Ibid., p. 26.

88/ Mireille Delmas-Marty, "La criminalité et la para-criminalité: l'exemple des compagnies transnationales", Paris, 1979.

/...

89/ Исследования по вопросу о действии механизмов и процессов социального контроля, проведенные в последние десятилетия, в частности в скандинавских странах, показали, что было бы ошибочно основываться исключительно на официальных позициях. Поэтому критики пришли к выводу о том, что "криминолог не может ограничиваться лишь официальными и традиционными определениями законодательной деятельности, правонарушений и исполнения законов. Суть его работы заключается в том, чтобы находить и принимать во внимание несоответствия и различия между официальным миром и реальным миром, каким он представляется при непосредственном исследовании". A. Blumberg. Criminal Justice: Issues and Ironies. New York, New Viewpoints, 1979.

90/ По мнению исследователей на местах, дополнительным требованием в этой связи является то, "чтобы определение правонарушений, совершаемых административными работниками, охватывало все виды поведения, которые могут быть признаны наказуемыми, независимо от характера разбирательства", однако в ряде стран, особенно в развивающихся странах, некоторые из наиболее серьезных деяний могут по-прежнему находиться вне досягаемости закона, еще более усложняя данный вопрос. См. также, Albert Reiss. Data Sources on White-Collar Law-Breaking. Washington, D.C., National Institute of Justice, 1980, p.3.

91/ Ibid. and Albert J. Reiss, "How serious is serious crime?", Vanderbilt Law Review, vol. 35, 1982, pp.541-585.

92/ См. также Thorsten Sellin and Marvin Wolfgang. The Measurement of Delinquency. New York, Wiley, 1967; Graeme Newman. Comparative Deviance: Perception and Law in Six Cultures. Amsterdam, Elsevier, 1976, and Joseph Scott and Sandra Evans, "The seriousness of crime cross-culturally: the impact of religiosity". Criminology, vol. 22, No. 1, February 1982.

93/ См., например, Hector Correa, "A comparative study of bureaucratic corruption in Latin America and the U.S.A." Socio-Economic Planning Science, vol. 19, No. 1, pp. 63-79, and Ramaswamy Mani, op. cit.

94/ В Индии, например, очевидцы обязаны сообщить в полицию об уголовном преступлении и прийти на помощь его жертвам; а в социалистических странах Восточной Европы, например, в Польше, свидетели, которые приходят на помощь жертвам преступления, находятся под защитой гражданского и уголовного права, и соответствующие нормы расширяются, если они помогают полиции. См. также, A/CONF.121/6; и

/...

James M. Ratcliffe, ed. The Good Samaritan and the Law. Garden City, N.Y., Anchor Press, 1967.

95/ См., например, Ed Magnuson, "Up in arms over crime". Time, 8 April 1985.

96/ См., например, International Commission of Jurists. States of Emergency: their impact on human rights. Geneva, 1983.

97/ Navarro, ILANUD, op cit.

98/ Shapland, "Victims in the criminal justice system." United Kingdom Home Office Research Bulletin No. 14, 1982.

99/ См. также Организация Объединенных Наций. "Отправление правосудия и права человека применительно к задержанным лицам. Доклад об ограничениях применения силы", подготовленный Генеральным секретарем в соответствии с резолюцией 1983/24 Подкомиссии по предупреждению дискриминации (E/CN.4/Sub.2.1984/14). Andrew H. Malcolm, "Police brutality, once a minority-area concern, now found widely", New York Times, 30 July 1985, and United Nations Code of Conduct for Law Enforcement Officials (A/CONF.121/12)

100/ Abraham S. Goldstein, "Defining the role of the victim in criminal prosecution", Mississippi Law Journal, vol. 52, 1982, pp. 515-520. Josephine Gittler, "Expanding and redefining the role of the victim in a criminal action: an overview of issues and problems". Pepperdine Law Review. Vol. 11, 1984 (Special issue on victims' rights). Schafer, op. cit.; and Waller, op. cit.

101/ Leslie Sebba, "The victim's role in the penal process: a theoretical orientation". American Journal of Comparative Law, vol. 30, No. 2, 1982, p.218.

102/ Joanna Shapland, op. cit. p. 22 and M. Maguire, Burglary in a Dwelling: the offence, the offender and the victim. London, Heinemann, 1982.

103/ Goldstein, op.cit.; Thomas Weigend, "Wiktimologische und kriminalpolitische Überlegungen zur Stellung des Verletzten im Strafverfahren" Zeitschrift zu die gesamte Strafrechtswissenschaft, vol. 96, No. 3, 1984, pp. 761-793.

I04/ См., например, "Die Bekämpfung des Missbrauchs von internationaler Wirtschaftsmacht aus der Sicht und mit den Mitteln des Strafrechts". in Festschrift für Karl Sasse, 1984; Cesare Pedrazzi, "Multinationale und nationale Strafgewalt", and Klaus Tiedemann, "Delinquenzverhalten und Machtmissbrauch der Multinationaler Unternehmen", in Multinationale Unternehmen und Strafrecht, ed. by K. Tiedemann, Cologne 1979.

I05/ См. также Nseroko, op. cit.

I06/ См. также Sebba, op. cit.; and "The child witness", Journal of Social Issues, vol. 40, No. 2, 1984 (Special issue).

106a/ Herrington, op. cit., p.10.

106b/ See, for example, Elizabeth Connick, "Witness intimidation: an examination of criminal justice's response to the problem". New York, Victim Services Agency, 1982.

I07/ См. например, Hans Joachim Schneider, "Das Opfer im Verursachungs und Kontrollprozess der Kriminalität", in Die Psychologie des 20. Jahrhunderts. Zürich, Kindler, 1981; Peter Riess, "Die Rechtstellung des Verletzten im Strafverfahren", in Gutachtung für den 55 Deutschen Juristentag. Munich, Beck, 1984; Canada. Department of Justice. Victims and Witnesses of Crime in Canada, by Dick Weiler and Jean-Guy Desgagné. Ottawa, Canadian Council for Social Development, 1984; United States, National Institute of Justice. The Criminal Justice Response to Victim Harm: research report. Washington, D.C., 1984; U.S. Department of Justice, Victim/Witness Legislation, Washington, D.C., 1984; American Bar Association. Victim/Witness Legislation: Considerations for Policy Makers. Washington, D.C., 1981, Jan Kollar, "Protection and rights of injured party in penal proceedings of Czechoslovak Socialist Republic, presented to HEUNI Meeting: "Towards a victim Policy in Europe", and report of the Meeting.

108/ Waller, op. cit.; Goldstein, op. cit.

I09/ См., например, Duncan Chappell and Allison J. Hatch. "Proposal for a model project involving the use of victim impact statements." Victoria, B.C., 1984.

I10/ См., например, R.C. Henke, "Mandatory class actions", Trial, vol. 21, May 1985, pp. 60-66; and G.M. Strickler, "Protecting the class: the search for the adequate representative in class action litigation". DePaul Law Review, Fall 1984, pp. 73-161.

111/ См. например, Sarzana, op. cit., and HansJurg Albrecht, "Unweltkriminalitat and Umweltstrafrecht". Aus Politik und Zeitgeschichte, vol. 11, 16 March 1985.

112/ См., например, P. Minor, "Consumer protection in French law: general policy and recent developments". International and Comparative Law Quarterly, vol. 33, January 1985, pp. 108-133.

113/ Paul Brodeur, "The asbestos industry on trial." New Yorker, 10, 17, 24 June, 1 July 1985. См. также "Defective products: policies, problems and prospects", Georgetown Law Journal, vol. 73, No. 1, October 1984, pp. 1-88.

114/ Steven Greenhouse, "3 executives convicted of murder for unsafe workplace conditions", New York Times, 15 June 1985.

115/ См., например, доклады, представленные на коллоквиум по компаративному законодательству в области экономических преступлений и доклад коллоквиума, Фрайберг, 20-23 сентября 1982 года; Klaus Tiedemann, "Concept and principles of economic and business criminal law", Revue internationale de Droit Pénal, No. 1-2, 1983; Charles P. Alexander, "Crime in the suites", Time, 10 June 1985, pp. 56-57; Ralph Nader, "America's crime without criminals", New York Times. См. также резолюции 11 ff. XII Международной конференции по уголовному праву, Каир, 1-7 октября 1984 года о концепции и принципах уголовного права, касающихся экономических преступлений, включая защиту потребителей.

116/ См. Декрет № 187 от 15 декабря 1983 года о создании Национальной комиссии по вопросу об исчезновениях (Comisión Nacional sobre la Desaparición de Personas) и Декрет № 158 от 13 декабря 1985 года, иллюстрирующий порядок ведения уголовных разбирательств против членов правительства, где указывается, "что преследование в уголовном порядке за деяния, перечисленные в настоящем декрете, отвечает интересам каждого из жителей, в особенности пострадавших от преступлений, которые в порядке осуществления своих прав могли бы предоставить важную информацию, способствующую расследованию этих преступлений и предъявлению обвинения виновным в них лицам". Anales de Legislación Argentina, 6 January 1984, Special Issue. См. также доклад Комиссии КОНАДЕП, опубликованный 20 сентября 1984 года, в котором содержится красноречивое описание событий и говорится, например, об угрозах в адрес ее членов, а также пострадавших при проведении расследования.

118/ A/CONF.121/9 и Centre for the Independence of Judges and Lawyers. Bulletin, No. 12, October 1983, pp. 27-56, for Universal Declaration on the Independence of Justice.

119/ См., например, Benedict S. Alper and Lawrence T. Nichols. Beyond the Courtroom: Programs in Community Justice and Conflict Resolution. Lexington, Mass., Heath (Lexington Books), 1981.

120/ См. также Robert M. Hayden, "Caste panchayats and government courts in India". Journal of Legal Pluralism and Unofficial Law, No. 23, 1984, pp.47-52, and S. Venugopal Rao, Crime in our Society, New Delhi, Vikas, 1983; and Yves Brillhon. Crime, Justice and Culture in Black Africa. Montreal, Centre International de Criminologie Comparée, 1985; and S.M.Diaz, "Victim, victimization and concomitants, with special reference to India. Paper presented to International Preparatory Meeting on this subject, Ottawa, 9-13 July 1984.

121/ См., например, Khail Sheinin, Crime Prevention and Law, Boris Mikiforov. Moscow, Novosti Press, 1981.

122/ Zhang Yan Ling, Intervention au XIIIe Congrès International de Droit Pénal (section III), Cairo, 1-7 octobre, 1984, and Zhang Zhye, "How China handles civil disputes". Beijing Review, vol. 27, No. 7, 13 February 1984, pp.22-25.

123/ J.M. Rifkin et al. "Alternative dispute reduction from a legal services perspective. NLADA Briefcase, vol. 39, No.1, Fall 1982, pp. 220-26. See also, New Zealand. Community Mediation Service, Inc. "Mediator Training", and Jane Chart, "Community mediation and access to justice", Wellington, 1984.

124/ Они, как представляется, имели терапевтическое значение для пострадавшего и способствовали реабилитации правонарушителя и проводились на индивидуальной основе, причем правонарушители встречались непосредственно со своими жертвами (например, в Нидерландах) или заключенные встречались с жертвами, но не своих преступлений (например, в Соединенном Королевстве).

125/ Резолюция по вопросу о насилии в семье в отношении женщин, принятая Всемирной конференцией для обзора и оценки достижений Десятилетия женщины Организации Объединенных Наций: равенство, развитие и мир (Найроби, 15-26 июля 1985 года) настоятельно призвала правительственные учреждения уделять особое внимание насилию в отношении женщин, рассматривать подобное поведение как наказуемое в уголовном порядке и обеспечивать оказание помощи подвергшимся побоям женщинам и их детям.

/...

125a/ See Cherif Bassiouni, *International Criminal Law: a draft International Criminal Code*. Alphen an den Rijn, Netherlands, Sijthoff and Nordholt, 1980, and the *Establishment of an International Criminal Court. Report on International Criminal Law Conferences*, Racine, Wis., 1971-2.

126/ Следующие категории преступлений были определены, в частности, как международные преступления: преступления против человечества, геноцид, апартеид, рабство и рабовладельческая практика, пытки, незаконные медицинские эксперименты, захват заложников, преступления, связанные с наркотиками, пиратство, преступления, связанные с международным воздушным сообщением, угроза силой или ее использование в отношении лиц, пользующихся международной защитой, подделка документов и фальшивомонетчество, хищение национальных и археологических ценностей, подкуп иностранных должностных лиц, международная торговля людьми и эксплуатация проституции третьих лиц и международная торговля непристойными публикациями. Международные документы, главным образом в виде конвенций, ставят цель обеспечить их соблюдение на национальном уровне. Преступления против окружающей среды и другие категории преступлений были предложены для включения в Международный кодекс преступлений против мира и безопасности человечества, а также было предложено объявить преступлением против человечества практику насильственных исчезновений (Межамериканская комиссия по правам человека). См. также A/Res.39/ и Cherif M. Bassiouni, "The protection of victims in international law", op. cit.; and International Crimes Digest/Index of conventions and relevant penal procedures. 2 Vols. Dobbs Ferry, N.Y., Oceana, 1985.

127/ См. также, A/CONF.87/6.

128/ See also Hudson and Gallaway, op. cit.

129/ Jacques Vérin, "La réparation aux victimes d'infractions pénales", Paper presented to the European Seminar on victim policy. Helsinki, HEUNI, 1983, p.5 and S.A. Thorvaldsen, "Reparation by offenders: how far can we go?" "Compensation by offenders in Canada: a victim's right? Five answers". Report presented to the 33rd International Course of Criminology, on Victims of Crime, Vancouver, 6-11 March 1983; Joe Hudson and Burt Galaway. Considering the Victim. Readings in restitution and victim compensation, Springfield, Ill., Thomas, 1975, and U.S. Department of Justice. Restitution to Victims of Personal and Household Crimes. Washington, D.C. 1981.

130/ См., например, Hudson and Galaway, op. cit.

131/ "Victim restitution in the criminal process: a procedural analysis. Harvard Law Review. Fall/1984, p.932-933.

132/ Charles F. Abel. "Corporate crime and restitution", Journal of Offender Counseling Services and Therapy, vol. 9, No. 3, Spring 1985, pp. 71-94.

133/ Ibid.

133a/ См., например, N.H.A. Karunaratne, "Suggestions for the prevention of transnational corporate abuses and reparation to their victims. Paper prepared for Interregional Preparatory Meeting on Victims of Crime. Ottawa, 1984.

134/ Всеобъемлющее обсуждение основных целей, принципов и проблем возмещения вреда пострадавшим от преступления см. А.Г. Мазалов и В.М. Савицкий "Нерешенная проблема возмещения вреда потерпевшему от преступления". Правоведение (Москва), № 3, 1977 год, стр. 47-54; и Daniel McGillis and Patricia Smith. Compensating Victims of Crime: an analysis of American programs. Washington, U.S. Department of Justice, National Institute of Justice, 1983, p. 4.

135/ Хотя результаты последних исследований, как представляется, не подтверждают это утверждение. См. также Leroy Lamborn, "Toward a victim orientation in criminal theory", in Hudson and Galaway, op. cit., pp. 145-188.

136/ См. также Joanna Shapland, "Victims, the criminal justice system and compensation". British Journal of Criminology, vol. 24, No. 2, April 1984, p. 138, and E. Amodio, P.V. Bondonio et al. Vittime del Delitto e Solidarietà Sociale. Milan, Centro Nazionale di Prevenzione e Difesa Sociale, Milan, 1975.

137/ Heuni, op. cit.

138/ См., например, Dore A. Wiener, "Civil litigation and the insurance system concerning the victims". Paper presented to the HEUNI Meeting. Toward a victim policy in Europe, op. cit.

139/ См. также Belgique, Livre Blanc sur l'Indemnisation des Victimes d'Infractions. Bruxelles, Fondation Roi Baudouin, 1983; "Indemnisation des Victimes d'Infraction". Annales de Droit de Liège, vol. 29, No. 2, 1984; Canada. Department of Justice. A Theoretical Assessment of Criminal Injuries Compensation in Canada: policy, programs and evaluation. Ottawa, 1983 (Working paper No. 6); Furukawa, "Crime victims benefit payment program in Japan", 1981; United States. Department of Justice, National Institute of Justice. Compensating Victims of Crime: an analysis of American programs, by Daniel McGillis and Patricia Smith, Washington, D.C., 1983; and Herbert Edelhertz and Gilber Geis. Public Compensation to Victims of Crime, New York, Praeger, 1981, and Canada. Department of Justice. A theoretical Assessment of Criminal Injuries Compensation in Canada: policy, programs and evaluation. Ottawa, 1983.

140/ См. также , U.S. National Institute of Justice, "Crime victim compensation" policy briefs, Washington, D.C., 1980, and Leroy Lamborn, "Federal Subsidy of State Crime Victim compensation in the United States: unanswered questions of policy", in R. Myazawa, ed. Victimology in Comparative Perspective, Tokyo, 1985.

141/ См., например, Michael M. Metzger, "Corporate liability for defective products: policies, problems and prospects", Georgetown Law Journal, vol. 73, No. 1, October 1984; and W. Allen Spurgeon and Terence P. Fagan, "Criminal liability for life endangering corporate conduct", Journal of Criminal Law and Criminology, vol. 72, No. 2, 1981.

142/ Paul Brodeur, op. cit.

143/ Так, например, в Польше специально для этой цели создан небольшой фонд. См. Lech Palandysz. Wiktymologia. Warsaw, Wiedza Powszechna, 1979.

144/ "India sues Union Carbide in U.S. for gas victims", New York Times, 9 April 1985.

145/ Ved Nanda. "International transfer of hazardous technology and substances, Caveat Emptor or State Responsibility? The case of Bhopal, India", American Society of International Law, 25 April 1985.

146/ См. также A/CONF.121/4.

147/ См., Walter Schwarz, "Report on the legislation of the Federal Republic of Germany for the redress of wrongs suffered by victims of National Socialist persecution, and evaluation of its implementation". Prepared for Interregional Meeting of Experts on this agenda item Ottawa, 9-13 July 1984. See also Leslie Sebba, "The reparations agreement: a new perspective. Annals of the American Academy of Political and Social Science, No. 450, July 1980, pp. 202-212.

148/ McGillis and Smith. "Crime Victim Compensation". Policy Briefs. Washington, D.C. U.S. Department of Justice, National Institute of Justice, 1980, pp.8.

149/ См., например, United Kingdom. Home Office. Community Resources for Victims of Crime, by Karen Williams, London, 19, HMSO, 1983 (Research and Planning Unit Paper 14).

149a/ См., например, B. Mendelsohn, "Victimology and the technical and social sciences: a case for establishment of victimological clinics". In Drapkin and Viano, op. cit. Some such clinics have been in operation.

150/ См., например, National Organization for Victim Assistance (NOVA). The Victim Service System: A Guide to Action, by Marlene A. Young and John H. Stein, Washington, D.C., 1983; "Starting a victim services program", Network Information Bulletin, vol. 1, No. 2, November 1984; and Marjorie Susman and Carol Holt Viiteri, Building a Solution: a Practical Guide for Establishing Crime victim Service Agencies. St. Louis, Mis., 1982.

151/ См. также Zigfrids T. Stelmachers, "Evaluation of victims services: is enough being done?" and other articles in Evaluation and Change: services for victims/survivors. Special issue, 1980.

152/ См. также Centro Nazionale di Prevenzione e Difesa Sociale, Vittime del Delitto e Solidarietà Sociale, by E. Amodio, P.V. Bondonio et al., Milan, Giuffrè, 1975.

153/ World Health Organization, op. cit.

154/ См. также Norberto Liwski, op.cit.

155/ Yael Danieli, op. cit.; and "The treatment and prevention of long-term effects and intergenerational transmission of victimization: a lesson from Holocaust survivors and their children", in C.R. Figley, ed. Trauma and its Wake: the Study and Treatment of Post-Traumatic Stress Disorder, New York, Brunner Mazel, 1985.

156/ Brillon, Crime, Justice and Culture in Black Africa, op. cit.

157/ См., например, J.J. Van Dijk, "Recherches sur la victimisation: rapport général. Sixième Conférence de Recherches Criminologiques, Conseil d'Europe, Strasbourg, 1985..."

158/ См. также Susan E. Salasin, ed. Evaluating Victim Services. Beverly Hills and London, Sage, 1981 (Sage Research Progress series in Evaluation, vol. 7); France, Centre National de la Recherche Scientifique, L'Aide aux Victimes: premières initiatives, premières évaluations, par Renaud Dulcng et Werner Ackerman. Paris, Maison des Sciences de l'Homme, 1984; Canada. Ministry of the Solicitor General, Research Division/Canadian Council on Social Development. Services to Victims and Witnesses of Crime in Canada, by Geoff Norquay and Richard Weiler, Ottawa, 1981; Robert F. Rich, "Providing services to victims: an empirical investigation", Pittsburgh, Pa., 1983; Irvin Waller, "Crime victims, orphans of social policy: needs, services and reforms", op.cit.

159/ См. также Stelmachers, op.cit., and Robert F. Rich, "Providing Services for victims: an empirical investigation", Pittsburgh, Penna., 1983 (mimeo), and Kenneth Friedman et al. Victims and Helpers: Reactions to Crime, New York, Victims Services Agency, 1982.

160/ См., например, Yael Danieli, "The use of mutual support approaches in the treatment of victims". Paper presented to the Colloquium on the Aftermath of Crime, op. cit.

161/ Такое предвзятое отношение к пострадавшему может причинить ущерб его праву на дачу показаний, дальнейшее воспитание детей, получение пострадавшим соответствующей компенсации и возможности избежать помещения в специальные медицинские заведения или даже принудительного лечения. Draft Consensus Statement of the Assessment Panel, "The Aftermath of Crime: a Mental Health Crisis", a Services Research and Evaluation Colloquium (Washington, D.C., 28 February-3 March 1985, p. .

162/ См., например, and Yael Danieli, "The use of mutual support approaches in the treatment of victims." Paper presented to the Colloquium on the Aftermath of Crime, op. cit.

163/ См. также Thomas J. Kiresuk, Aaron Smith and Joseph E. Cardillo. Goal Attainment Scaling: application, theory and Measurement. Lawrence Erlbaum, 1985.

163a/ См., например, the World Federation of Mental Health and the "Big Four" NGOs in the crime field.

164/ См., например, NOVA, The Victim Service System: a Guide to Action. Washington, D.C., 1983, Campaign for Victims' Rights: Practical Guide: 1985, etc.

/...

165/ См., например, James Stark and Howard W. Goldstein. The Rights of Victims of Crime, Toronto, New York, London, Sydney, Auckland, Bantam (American Civil Liberties Union Handbook), 1985.

166/ См., например, Canadian Provincial Task Force, Justice for Victims of Crime. Report, Ottawa, 1983; France, Ministère de la Justice. Rapport de la Commission d'Etude et de Propositions dans le Domaine de l'Aide aux Victimes. Paris, June 1982,; and United States, President's Task Force on Victims of Crime. Final Report. Washington, D.C., December 1982.

167/ См., например, Франция, Закон о защите пострадавших от преступления от 8 июля 1983 года, и Соединенные Штаты Америки, Закон о пострадавших от преступления, которые предусматривают возмещение вреда и оказание помощи жертвам преступления и наложение штрафа на правонарушителей и конфискацию побочных доходов от преступления в качестве источника финансирования программ для жертв преступлений.

168/ См., например, E/CN.4/1985/15, pp. 8-11.

169/ Austin T. Turk. Political Criminality: the defiance and defence of authority. San Francisco, London and New Delhi, Sage, 1982 (Sage Library of Social Research, vol. 136), p.210.

170/ См. также Eckart Kuhlhorn and Bo Svensson. Crime Prevention. Stockholm, National Swedish Council for Crime Prevention, Research and Development Division, 1982, and "The role of the victim in crime prevention", summary report of Meeting: Towards a Victim Policy in Europe, Helsinki, HEUNI, 1983.

171/ См., например, Carl H.D. Steinmetz. "A first step towards victimological risk analysis: a conceptual model for the prevention of petty crime". In Kuhlhorn and Svensson, op.cit., pp.55-85.

172/ См., например, Johannes Knutsson and Eckart Kuhlhorn. "Controlling the opportunity structure - an example of effective crime prevention". In Kuhlhorn and Svensson, op.cit., pp.267-315.

173/ См. также David L. Decker, David Shichor and Robert M. O'Brien. Urban Structure and Victimization. Lexington, Mass. and Toronto, Heath (Lexington Books), 1982; Kuhlhorn and Svensson, op.cit. and Lawrence E. Cohen, James R. Kluegel and Kenneth C. Land, "Social inequality and predatory criminal victimization: an exposition and test of a formal theory. American Sociological Review, vol. 46, No. 5, October 1981, pp.505-524.

174/ G.O.W. Mueller and Freda Adler. Outlaws of the Ocean. New York, Hearst Marine Books.

175/ Kuhlhorn and Svensson, op. cit.

/...

176/ См., например, В.А. Ледашчев, "О предмете криминалистической профилактики", Правоведение (Москва), № 5, декабрь 1984 года.

177/ China Daily News, 27 June 1985.

178/ Freda Adler. Nations not Obsessed with Crime. Littleton, Col., Rothman, 1983.

179/ См. также International Commission of Jurists, States of Siege: the Impact of human rights. Geneva, 1983.

180/ См., например, "The victim ombudsman: a proposal". In Drapkin and Viano, op. cit., and A. T. Bonner, "Obzhalovanye deistvii dolzhnostnykh lits gosudarstvennykh i obshchestvennykh organov". Pravovedeniye, No. 5, September-October 1984; and A.T. Bonner, "Obzhalovanye deistvii dolzhnostnykh lits, gosudarstvennykh i obshchestvennykh organov", and V.A. Loria, "Rol administrativnykh zhalob v ochranie prav grazhdan". Pravovedeniye (Moscow), No. 5, September 1984, pp. 56-68.

181/ См., например, Jacques Verin, "La dangerosité d'aujourd'hui" Revue de Science Criminelle et de Droit pénal comparé, No. 3, juillet-août, 1981, pp. 695-703. Saleem Shah, "Dangerousness, conceptual prediction and public policy issues. In Violence and the Violent Individual, ed., by J. Huys et al. New York, SP Medical and Scientific Books, 1981; and "Dangerousness: a paradigm for exploring some issues in Law and psychology. American Psychologist, vol. 33, No. 3, March 1978; "Dangerosité: quelques considérations juridiques et de politique publique". Deviance et Société, vol. 5, 1981, pp. 371-382; and John Monahan. The Clinician Prediction of Violent Behaviour, Washington, D.C., U.S. Department of Health and Human Services, Alcohol, Drug Abuse and Mental Health Administration, 1981 (Crime and Delinquency Issues Series). Dangerousness and Mental illness: some conceptual prediction and policy dilemma. In Dangerous Behavior: a problem in Law and Mental Health, Washington, D.C., 1978.

182/ H. Kozel et al, "The diagnosis and treatment of dangerousness", Crime and Delinquency, vol. 18, 1982, pp. 371-392.

183/ См., например, Frank J. Marsh and Janet Katz. Biology, Crime and Ethics: a study of biological explanations of criminal behavior. Cincinnati, Ohio, Anderson, 1984.

184/ См. также E/AC.57/1984/13, pp. 14-15; Ezzat Fattah, "Patterns, trends, dynamics of acts linked to abuses of power", and E/CN.4/1984/32.

184a/ См. также United Kingdom, Home Office. Co-ordinating Crime Prevention Efforts by F.J. Gladstone. London, HMSO, 1980.

185/ См. также Ervin Staub, Daniel Bar Tal, Jerzy Karylowski and Janusz Reykowski, Development and Maintenance of Prosocial Behaviour: international perspectives on positive morality. New York and London, Plenum Press, 1984 (Critical issues in social justice series).

186/ См., например, Yael Danieli, "Psychotherapists' participation in the conspiracy of silence about the holocaust". Psychoanalytic Psychology, vol.1, No 1, 1984, pp. 23-42. Показания, которые жертвы преступлений дали членам целевой группы, свидетельствуют о том, что терапевты не могли таким образом обсуждать подробности инцеста и изнасилования детей, чтобы не усугублять травму и унижение пострадавших. Lois Haight Herrington, op. cit. p. 101.

187/ Отделы для пострадавших от преступлений, созданные в ряде стран, преследуют цель обеспечить подготовку кадров и проведение исследований в этой области, а также координацию деятельности, которая, например, во Франции, также включает деятельность местных ассоциаций пострадавших от преступлений. Первый институт виктимологии, созданный при Токийском университете, проводит курсы и симпозиумы, а также исследования в этой области.

188/ ИЛАНУД, например, составил исследование по вопросам виктимизации и провел совещание по виктимологии в Латинской Америке, а ХЕЮНИ - совещание по политике в отношении пострадавших от преступлений в Европе.

189/ См. Кодекс этики на государственной службе, разработанный Международным институтом государственной администрации и одобренный тринадцатым Международным конгрессом по государственной администрации, Абиджан, сентябрь 1977 года; и Raul F. Cardenas. Responsabilidad de los funcionarios públicos, México, Porrúa, 1982.

190/ Например, Независимая комиссия по международным гуманитарным вопросам.

This archiving project is a collaborative effort between the United Nations Office on Drugs and Crime and the American Society of Criminology, Division of International Criminology. Any comments or questions should be directed to Cindy J. Smith at cjsmithphd@comcast.net or Emil Wandzilak at emil.wandzilak@unodc.org.